Сеййид Муджтаба Мусави Лари

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНИНА

Оглавление

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНИНА 1
ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ 5
ЧАСТЬ I 8
ГЛАВА 1 9
ГЕНЕЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ 9
ГЛАВА 2 11
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 11
ГЛАВА 3 12
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ 12
ГЛАВА 4 14
РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ 14
ГЛАВА 5 15
ИРАНЕЦ В ЕВРОПЕ 15
ГЛАВА 6 16
ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА 16
ГЛАВА 7 16
РЕСУРСЫ ЦЕРКВИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ 16
ГЛАВА 8 19
ХРИСТИАНСТВО И ИСЛАМ В АФРИКЕ 19
ГЛАВА 9 21
АНТИИСЛАМСКАЯ ПРОПАГАНДА 21
ГЛАВА 10 23
НРАВЫ НА ЗАПАДЕ 23
ГЛАВА 11 24
СЕКС НА ЗАПАДЕ 24
ГЛАВА 12 26
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ 26
ГЛАВА 13 27
БОГОСЛУЖЕНИЕ 27
ГЛАВА 14 28
АЛКОГОЛЬ 28
ГЛАВА 15 30
НУЖДА И МИЛОСЕРДИЕ 30
ГЛАВА 16 31
ЖЕСТОКОСТЬ В ЦИВИЛИЗОВАННУЮ ЭРУ 31
ГЛАВА 17 33

АПАРТЕИД 33
ГЛАВА 18 34
ОБВАЛ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ 34
ГЛАВА 19 36
ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ 36
ГЛАВА 20 37
ТРАВМЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ДЕТСТВЕ 37
ГЛАВА 21 39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ 39
ЧАСТЬ II 41
ГЛАВА 1 42
ИСЛАМ 42
ГЛАВА 2 43
ИСЛАМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 43
ГЛАВА 3 45
ИСЛАМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 45
ГЛАВА 4 46
ИСЛАМ И ИДЕОЛОГИЯ 46
ГЛАВА 5 48
ИСЛАМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ 48
ГЛАВА 6 49
ИСЛАМ И ЭКОНОМИКА (1) 49
ГЛАВА 7 52
ИСЛАМ И ЭКОНОМИКА (2) 52
ГЛАВА 8 54
ИСЛАМ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС 54
ГЛАВА 9 55
КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 55
ГЛАВА 10 57
МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА 57
ГЛАВА 11 58
ФАРМАКОЛОГИЯ 58
ГЛАВА 12 59
БОЛЬНИЦЫ 59
ГЛАВА 13 59
ХИМИЯ 59
ГЛАВА 14 60
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ 60
ГЛАВА 15 61
МАТЕМАТИКА 61
ГЛАВА 16 61
ГЕОГРАФИЯ 61

ГЛАВА 17 62
ИСКУССТВО 62
ГЛАВА 18 62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ II 62
ЧАСТЬ III 64
ГЛАВА 1 65
ИСЛАМ И АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ 65
ГЛАВА 2 67
ИСЛАМ И СЕМЬЯ 67
ГЛАВА 3 71
ИСЛАМ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН 71
ГЛАВА 4 73
ИСЛАМ И РАЗВОД 73
ГЛАВА 5 77
ВРЕМЕННЫЕ БРАКИ 77
ГЛАВА 6 81
ПОЛИГАМНЫЕ БРАКИ 81
ГЛАВА 7 85
ИСЛАМ И РАСИЗМ 85
ГЛАВА 8 86
ИСЛАМ, СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ 86
ГЛАВА 9 88
ИСЛАМ И КЛАССЫ 88
ГЛАВА 10 88
ИЛЛЮСТРАЦИИ К УСТАНОВЛЕННОМУ В ИСЛАМЕ ПОРЯДКУ 88
ГЛАВА 11 90
РАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ 90
ГЛАВА 12 91
ДЖИХАД — СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА 91
ГЛАВА 13 96
ИСЛАМ И МИР ВО ВСЕМ МИРЕ 96
ГЛАВА 14 97
А ИСЛАМ СЕГОДНЯ? 97
ГЛАВА 15 98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 98

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Сейид Муджтаба Мусави Лари родился в 1314 г. хиджры (1934 год н. э.) в Ларе, столице южно иранской провинции Ларистан. И его отец Сейид Али Аскар Мусави, и его дед Хаджи Сейид Абдул-Хусейн Мусави были одними из наиболее выдающихся ученых в исламской теологии. Сейид Абдул-Хусейн был также одним из крупных революционеров, стоявших у истоков борьбы Ирана за свержение тирании Каджаров и начало его прогрессивного движения к свободе и процветанию.

Наш автор обучался в школах Лара по классической программе обучения, а также занимался специальными исламскими исследованиями. В 18 лет он переехал в священный город Кум, известный своей мечетью с золотым куполом, в которой помещается гробница дочери имама Мусы Казима, Фатимы Масуме, которая умерла там в 816 году н. э. на пути к своему брату имаму Али Реза в Туе. В Куме он продолжал изучение исламской теологии в течение десяти лет, достигнув к тому времени очень высокой степени совершенства.

К сожалению, вода в Ларе, которая в то время была неочищенной и несла с собой высокий уровень загрязнения, заразила его серьезными расстройствами органов пищеварения, не поддающимися всем попыткам лечения в Иране. В конце концов в возрасте двадцати девяти лет, по рекомендации врачей, он уехал в госпиталь в Германию. Продолжительное пребывание в этой стране под медицинским наблюдением не смогло искоренить его недугов. Но с отвагой, которую проявляют многие страдающие от частичной физической нетрудоспособности, он поднялся над немощью и посвятил свои огромные интеллектуальные способности, патриотизм и самоотверженность служению своей стране.

Среди уже опубликованных на персидском языке его работ следующие:

1. "Обзор нравственных и духовных проблем".
2. "Западная цивилизация глазами мусульманина".
3. "Роль морального фактора в человеческой эволюции".

Эти книги были восприняты с таким энтузиазмом, что появилось уже по три издания каждой.

Он был постоянным автором ежемесячного обозрения, публикуемого исламскими религиозными деятелями Кума, под названием "Мактаб-и ислам", как и многих других периодических изданий, связанных с исламскими законами. Он заложил основы ряда общественных институтов и пользуется таким огромным доверием людей, что собирались большие суммы для помощи ему при создании этих фондов. Они включают школы, оздоровительные клиники, центры религиозной подготовки и мечети, причем большая их часть находится в его родном городе Лар. Он организовал также благотворительный трест для помощи нуждающимся, больным, сиротам и бедным студентам. Многие жизни были спасены этими его усилиями, и многим людям была оказана помощь для поддержания их жизни и жизни тех людей, за которых они несли ответственность, благодаря поддержке, оказанной им этим трестом.

Семья вела происхождение из Дезфула в юго-западной иранской провинции Хузестан. Дед Сейида Муджтабы, Хаджи Сейид Абдул-Хусейн, начал борьбу за свободу Ирана, которая брала начало в этих районах страны. Это движение вынудило каджарского правителя Музаффар-уд-Дина принять демократическую конституцию в декабре 1905 г. Национальное собрание открылось в первый раз в октябре 1906 г. и составило Конституцию, которая была подписана и ратифицирована и шахом Музаффар-уд-Дином, и его сыном и наследником Мухаммад Али - шахом, сменившим своего отца в январе 1907 г. Новый шах, однако, был далек от того, чтобы приветствовать прогрессивное движение своего народа к свободе, и неблагоразумно проявил свою власть при коронации, отказавшись пригласить депутатов

Национального собрания. Он также поддержал своих визирей в их отказе предстать перед собранием и ответить на вопросы. Вновь воспламененный огонь свободы вспыхнул в толпе воинствующей ярости.

Хаджи Сейид Абдул-Хусейн, являющийся уже вдохновителем многочисленных последователей не только в Хузистане, но и в Ларистане и Фарсе, в этих двух соседних провинциях поднял на борьбу тысячу партизан, причем многие из них были из моего родного города Джахром, и вместе с ними присоединился к маршу на Тегеран против деспотии, стремящейся в собственных интересах удержать иранский народ в оковах феодализма. Последовала кровавая бойня, в которой шах, не колеблясь, использовал пулеметы и пушки против собственных подданных. 12 ноября 1907 г. Мухаммад Али - шах в четвертый раз поклялся в верности Конституции в Национальном собрании, но 15 декабря он бросил в тюрьму премьер-министра Насер-уль-Мулька, откуда его вскоре освободила британская дипломатическая миссия. Народный гнев

заставил шаха принести самую торжественную клятву, какая только имелась, ниспослав скрепленному печатью Корану клятву соблюдать Конституцию и, таким образом, выставив себя юридически утвержденным клятвопреступником. Но он все же не был свергнут с трона — факт, который сэр Перси Сайке относит за счет недавно подписанного англо-русского соглашения, где каждая держава поручала другой "сферу влияния" в Иране. Однако, в феврале 1908 г. в машине шаха была взорвана бомба. В июне он установил военное положение и 23 июня приказал своей наемной казачьей бригаде атаковать лидеров свободы, собравшихся в здании Национального собрания, позади мечети Сенах-Салар и с площади Бехаристан перед ним. Однако в июле 1909 г. крупные силы с юго-запада, возглавляемые бахтиарами, захватили Тегеран и заставили Мухаммада Али-шаха отречься от престола 16 июля. В этом триумфе партизанские силы из Фарса, возглавляемые Хаджи Сейидом Абдул - Хусейном, сыграли героическую роль.

Огромное влияние Сейида Абдул - Хусейна было обусловлено не только его образованностью и набожностью, которые завоевали ему положение муджтахида, высшую ступень в иерархии шиитских улемов, но и его гражданской службой. Ибо вскоре после начала века он учредил местное правительство в Ларистане, контролируемое исполнительным органом, среди членов которого были выдающиеся религиозные деятели, и под его председательством этот орган защищал граждан от несправедливостей, творимых руками надменных феодальных землевладельцев. Он запретил людям платить налоги, которые требовало центральное правительство или официальное провинциальное руководство. Люди с радостью делали вклады для поддержки любых расходов, какие только требовались его новой независимой администрации. Он даже печатал специальные почтовые марки от имени "правительства Ларистана". Сейчас они являются большими раритетами, высоко оцениваемыми коллекционерами.

После успешного государственного переворота 1909 г. и отречения от престола Мухаммада Али-шаха в пользу его сына двенадцатилетнего Султана Ахмад - шаха Сейид Абдул-Хусейн вернулся к своей ближайшей задаче, связанной с правительством Ларистана, и сделал еще много услуг своему народу.

Местная феодальная оппозиция против него возросла до неистовой злобы. В разгаре этого люди из города Джахром попросили Хаджи Сейида Абдул - Хусейна уехать из Лара, который он избрал своим административным центром, и переехать в их город, являющийся также и моим родным домом. Он принял приглашение, удалился из Лара, и ему был дан самый теплый и уважительный прием в Джахроме. Там он стал признанным религиозным лидером. Он воодушевил большую группу молодежи на то, чтобы осуществить все, что бы не потребовали глубокая вера в Бога и желание служить своей стране. Он поощрил многих на занятие теологией. Его публичные богослужения в мечети по пятницам привлекали тысячи желающих услышать его проникновенную проповедь и объединиться в его пламенных молитвах.

Ребенком я был одним из тех, кто очень охотно участвовал в этих богослужениях. Я все еще вижу огромные толпы, которые собирались на них, и помню большое количество людей, провожающих его до дома, чтобы побеседовать за завтраком, за едой, которой с раннего утра продолжают заниматься несколько поваров в огромной кухне, чтобы приготовить ее для такого большого количества людей.

Когда он умер, не было никого в Джахроме, кто не смог бы присутствовать на траурных и поминальных богослужениях, проводимых во всех мечетях и теологических колледжах. В течение трех дней базар был закрыт, и бизнес совсем остановился из уважения к его памяти.

Он оставил трех сыновей: Сейид Абдул - Мухаммада, Сейид Али Акбара и Сейид Али Аскара Мусави, отца нашего автора, родившегося в 1907 г. в Ларе. Сейид Али Аскар посещал теологический колледж в городе Наджаф, месте мученичества сыновей имама Али в Ираке, где он достиг высшей ученой степени по теологии. Оттуда он возвратился в Лар, где и остался.

Второй брат, Сейид Али Акбар, сопровождал своего отца в Джароме и построил свой дом там. Старший сын, Сейид Абдул - Мухаммад построил свой дом в Ширазе, где он умер, оплакиваемый всеми, в 1973 г.

Сейид Али Аскар был крупным деятелем — не только в религиозной сфере, но также и в общественно-политической жизни. Преданный руководитель, мудрый лидер, умелый организатор благотворительных организаций, он оказывал большую помощь нуждающимся и был смелым борцом против несправедливости. Он обучал своих учеников, руководил многими благотворительными заведениями, написал ряд ценных работ, наиболее важной из них была, возможно, "Потребность человечества в пророках и религиозных лидерах", за которую я имел честь взяться для публикации как раз после того, как меня впервые избрали представителем народа Джахрома в парламенте Ирана около 30 лет тому назад. Он делал честь моей жене и мне, останавливаясь в нашем доме, когда он приезжал из Джахрома в Тегеран на некоторое время. Он был человеком такой непреодолимой веры, заразительной целостности и щедрости жизни, что мы всегда любили быть с ним и очень горевали, когда он умер. Сейчас он лежит погребенный рядом со своим отцом в Джахроме. Но он оставил нам бесценное наследие не только в наших воспоминаниях о нем и в своих собственных сочинениях, но также и в плодах чудесного воспитания, которое он дал своим детям, из которых автор представляемой книги Сейид Муджтаба является старшим. Читатели этой книги увидят широту образованности Сейида Муджтабы, дотошность его на-

блюдений, глубину его суждений, остроту его понимания проблем человека и общества, а также мудрость его советов для будущего благоденствия людей и народов.

Эта книга является достойным вкладом, и она, я уверен, привлечет такое же внимание, как та дань уважения, которая отдается толпами людей, стекающимися по вечерам каждый четверг и по утрам в пятницу, чтобы засвидетельствовать свое почтение к гробнице его деда и отца, туда, где они погребены в Джахроме. Эти могилы и их святилища охраняются вакфом, или благотворительным учреждением, которому вверены денежные средства для поддержания гробницы в идеальном порядке для совершающих к ней паломничество.

Именно по личной просьбе Сейида Муджтабы господин Фрэнсис Гулдинг, чье знакомство с Ираном насчитывает 47 лет, должен был перевести эту книгу и таким образом сделать ее доступной читателям, принадлежащим той западной цивилизации, черты которой так артистически, часто занимательно и всегда интересно обрисованы этим выдающимся автором.

ХАДЖИ АБУЛФАЗЛ ХАЗЕХИ
Тегеран

ЧАСТЬ I
ЛИК ЗАПАДА

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Каждое достижение в научном исследовании происхождения жизни на нашей планете отодвигает дату ее первого появления все дальше в более отдаленные эпохи, увеличивая при этом число загадок, требующих ответа, и головоломок, требующих решений.

Несмотря на сравнительно недавнее появление собственно человеческой жизни — это бесконечно малый отрезок времени, в течение которого планета взрастила живую материю, — много неопределенного затемняет ее становление. Тем не менее, ученые и палеонтологи производят раскопки и, обнаруживая останки материальной культуры древнего человека, зерно и другие следы человеческой деятельности, смогли проследить ход человеческого прогресса через цепочку ступеней в его истории:

1. Палеолитическая эпоха — характеризуется использованием простых орудий для убийства животных в целях самозащиты или ради добывания пищи — камней, палок и подобного охотничьего снаряжения; свирепостью и звероподобием от постоянного страха нападения диких зверей; использованием пещер и ям, вырытых в земле, как укрытия от прожорливых плотоядных животных и от темноты. Первенство переходило к наиболее способному охотнику; все человеческие усилия были подчинены покорению врагов — будь то враждебная человеку природа, животные или люди.

2. Позднепалеолитическая эпоха — первый шаг человека вперед от использования существующих объектов в качестве орудий к изготовлению их самому, к примеру, привязав палку к камню, чтобы сделать молоток, или ударяя друг о друга два кремня, чтобы заострить их; отсюда его вела дорога к открытию искусства разжигать огонь и далее к приготовлению пищи и преодоление страха перед ночью и тьмой. Долгие века были потрачены на этот путь развития, пока палеолитическая стадия не была в конечном итоге преодолена и тогда:

3. Неолитическая эпоха — увидела многочисленные и разнообразные перемены в жизни человека, орудия труда все еще делались из камня и дерева, но грубые, топорные изделия палеолитической эпохи сменились красивыми, функциональными, точными и гладкими инструментами. Строились хижины, в которых жили, где соединяемые бревна скреплялись глиной. Глина отливалась в форму кувшинов и горшков, подсыхая сначала на солнце, а затем на огне. Выращивались зерновые, и почва обрабатывалась примитивным образом, некоторые животные одомашнивались. Человек узнал, какое зерно сажать для пищи, какие деревья оберегать ради фруктов, а какие использовать как строительный материал. Он изобрел лук и стрелу и так избавился от некоторых видов опасных зверей; и остроги, чтобы поймать рыбу, наконечники стрел, острог и топоры были все еще из заостренных камней. Но с веками мастерство людей росло (оно оставило нам свои следы, которые мы находим и таким образом восстанавливаем их жизнь) и в конечном итоге вывело их из каменного века в:

4. В Бронзовую эпоху — с использованием металлов пришло рождение так называемой цивилизации. Слово '"цивилизация" происходит из того же корня, что и слово "city" (город), и означает "социальное существование". То же самое относится к арабскому слову "тамаддун" от корня м-д-н, что означает "город" или "общинная жизнь", а также к словам "policy" (полиция), происходящих от греческого слова "polis"; слово "urbane" (вежливый) — от слова "urbs" и т.п. С цивилизацией человеческая жизнь приобрела новый аспект и вступила в новую фазу. Человек больше не является просто голодным животным, всегда занятым поисками пищи. От сосредоточения на своем желудке и его потребностях он перешел к мечтам и видениям и к объективному осознанию мира вокруг себя. Чем больше побед он одерживал в своей борьбе с природой, тем больше росли его желания и потребности. Выйдя из варварства, он обнаружил дорогу, ведущую к цивилизации; освободившись из сетей невежества и тупоумия, навязанных условиями его существования, он отправился на поиски знания и науки.

Прогресс человека-животного отличался от стагнации других видов духовным фактором. Внутреннее качество, которое мы называем интеллектом или разумом, — наиболее поразительное из всех явлений, — дало человеку взгляд в прошлое и способность предвидения, чтобы оценивать прошлое и совершенствоваться на нем, живо реагировать на новые методы и инновации. Каждый шаг вперед он делал, отпечатав его в памяти рода. Чувство неудовлетворенности несовершенствами побуждало его корректировать их. Так разворачивалось действие этого невидимого, неописуемого, чудесного явления,

называемого "ум". Его заставлял человек наблюдать объекты и события, размышлять о них, узнавать нечто из опыта и хранить информацию для будущего использования в этом чудесном компьютере, называемом "мозг", в виде "памяти", где она доступна для использования в построении новых гипотез, видений, экспериментов и усовершенствований.

Еще два продукта человеческой изобретательности, которые произвели переворот в науке, появились в тумане доисторической древности:

1. Изобретение колеса для передвижения — сначала простое перекатывание тяжелых предметов на бревнах, затем колесный вал между двумя кругляшками, наконец, усовершенствованная повозка, помещенная между настоящих колес с осью, ступицей, спицами, ободами и колесным бандажем; и

2. Язык — шумы, воспринимаемые как средство выражения импульсов, возникающих в одном человеческом разуме для передачи другому, взаимное согласие интерпретировать определенные звуки, постоянно произносимые как имеющие одинаковое значение, — ворчание от страха или как предостережение, рев ярости, любовное воркование — и дали названия предметов, фразы, приказы типа "приходи", '"иди", "принеси", "беги", и, наконец, абстракции, понятия, идеи, проекты, поклонение силам, контролирующим капризную природу. При наличии языка родилось общественное существование и истинная цивилизация. Когда знаки стали восприниматься как представляющие определенные звуки, которые представляли идеи, предыстория вступила в фазу письменной истории.

Предыстория прослеживается на материале выкопанных из земли и идентифицируемых остатков и свидетельств прошлого. История начинается там, где есть принимаемые во внимание письменные памятники. Изобретение письменности было самым гениальным открытием, сделавшим переворот в науке. Она началась с описей имущества, векселей, составленных в виде рисунков объектов (овцы, крупный рогатый скот, сосуды, меры зерна), затем с ряда черточек, обозначающих число, затем с символов, обозначающих характер сделки, имена и адреса ее участников — и так постепенно переходили к символам для обозначения каждого наблюдаемого явления для взаимоотношений между ними и, наконец, для обозначения таких абстракций, как цвет, форма и понятие. Некоторые расы, наподобие китайцев, остались на пиктографической стадии, напоминающей древнеегипетские иероглифы. Другие расы пошли дальше по пути анализа звуков, которые составляют слова, и установления знаков, представляющих всегда один и тот же звук, независимо от значения. Именно эти знаки несут в себе все, что мы знаем о прошедших шести тысячелетиях истории человечества.

Тем временем делало большие успехи и строительство из камня. Стали возможны точные измерения. Люди научились извлекать руду из горной породы, расплавляя ее, а затем отливать в формы; сначала это были мягкие металлы, как олово и медь, и их сплав — бронза. Когда те же самые умения были применены к более твердому железу, бронзовая эпоха уступила место "веку железа" — а это истинное начало современности.

Четыре тысячи лет тому назад впервые зародилась подлинная религия в виде повиновения патриарха Ибрахима (Авраама) призыву Всемогущего Бога на территории Вавилона. Создатель мира поставил перед Ибрагимом задачу вывести вавилонское общество из тьмы. Именно его апостольство было первым в качестве представителя Бога, стремящегося сплотить человечество ради избавления от суеверий и грехов. Естественно, он встретился с враждебностью и противодействием со стороны тех, которые имели освященные законами интересы во лжи и зле. Но пророческое послание о монотеизме и этническом культе увеличило влияние его последователей, намного превосходящее объединенный фронт его врагов, сторонников Ахримана и деспотических тиранов, домогающихся власти над духом человека. Ибрахим повиновался призыву покинуть дом своих предков и, в конце концов, прокочевав много тысяч миль, нашел приют в Хиджазе, где вместе со своим сыном Исмаилом он установил центральный храм монотеизма.

За семь с четвертью столетий до Христа был основан Рим, и в последующие века его власть распространялась вглубь и вширь. Незадолго после основания Рима в Иране появился Зороастр (Зардушт) и заменил магию волшебства рациональными и моральными взаимоотношениями между человеком и Богом Добра в вечной борьбе против Зла. Почти в том же веке Конфуций и Лао-Цзы в Китае и Гаутама Будда в Индии заложили основу философии, которая была развита Сократом, Платоном и Аристотелем в Греции в последующие века. Все это нашло завершение в рождении и жизни Иисуса Христа, который провозгласил призыв к реформированию человеческого общества, к спасению человечества от развращения иудаистским материализмом, к искоренению коррупции и междоусобной борьбы и воззвал человечество к этическому и духовному очищению. Эта эпоха была отмечена ростом общения, а также ремесленного производства, строительного и лекарского мастерства.

476 год н. э, положил начало Средневековому периоду в Европе. Церковь добавила мирскую власть к своей духовной власти и стала господствовать в мышлении и жизни общества, в то время как Европа погрузилась в мрачные времена варварские нашествий, невежества, кровопролития, националистического и племенного соперничества.

В то же время на Востоке установила свою власть и влияние исламская цивилизация (см. Часть 2). В 1453 году н. э. султан Мухаммад Фатих завоевал Стамбул, и началась новая эра. В Европе новые независимые государства — Англия, Франция, Германия, Австрия — соперничали друг с другом ради экспансии. Магнитный компас дал кораблям возможность пересечь Атлантический океан и открыть Америку. Ренессанс мысли и науки пронесся по Европе и учредил более организованные международные отношения, вплоть до Французской революции 1789 года н. э., когда закончилась эта эпоха; и Индустриальная эра приняла эстафету XIX века, изменив лик Европы. Изобретение следовало за изобретением. Открытие наступало на каблуки открытию. Европейская история вступила в свою новейшую, современную фазу.

ГЛАВА 2

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мир, в котором мы живем, делает громадные успехи, влекущие за собой революцию в мышлении, и все это благодаря ежедневным достижениям науки в сфере фундаментальных исследований и удовлетворении потребностей людей. Наука и производство раскрепостили труд, который еще вчера заключал человека в темницу тяжелого труда у станка. Они освободили человека, чтобы он наслаждался жизнью, проводимой в достатке и праздности. Они освободили его разум и душу от оков принудительного труда для того, чтобы он мог перейти к беспредельному постижению тайн Творения.

Этот прогресс был таким стремительным, что изменения, которые происходили за века в старые "времена", измеряемые "днями и ночами", занимают только минуты или даже секунды современного "времени". Корабли, у которых уходили месяцы и годы, чтобы пересечь океан под парусами, используя силу ветра, теперь, используя силу пара или электричества, покрывают то же расстояние за дни. Наземный транспорт, когда-то зависимый от вьючных животных, теперь передвигается на грузовиках, поездах и самолетах со скоростью джинна, выпущенного из бутылки. Взор человека, больше не привязанный к земле, исследует нашу Галактику и космос, проникает в морские глубины и прорывается к земному ядру. Старое невежество, неведение тайн этой чудесной планеты уступает место пленительному, новому знанию фактов природы, от бесконечно больших пространств до бесконечно малых составляющих атома, увеличенных в миллион раз и сделанных видимыми посредством электронного микроскопа. Продуктивность современной западной цивилизации, ее богатство, комфорт и свободу нельзя отрицать или хулить. Достижения в области здравоохранения и благосостояния, забота о материнстве и младенчестве снизили детскую смертность, увеличили долголетие, дали лекарства от болезней, считавшихся неизлечимыми, предали забвению бедствия и эпидемии прошлого.

Тем не менее, хотя наука и техника в последнем столетии продвинули человечество дальше и быстрее, чем за десять предшествующих тысячелетий, вместе взятых, мы — люди века реактивных скоростей, атома и космоса — знаем, что только начали изучать азбуку в письменах могущественной Книги Истины природы, которая ожидает внимательного прочтения.

Следует с сожалением признать, что недостатков и слабостей у западной цивилизации не меньше, чем достоинств. Несмотря на свободу и достаток, которые обеспечивают обществу знания и культура, несмотря на новые, перевернутые страницы истории, человеческое счастье не увеличилось, не уменьшились и социальные язвы.

Технология и индустриализация достигли зенита, тогда как моральная и духовная жизнь опустилась до самого надира. В то время как наука поднимается ввысь, мысль приходит в упадок, разногласия увеличиваются, и Запад, отвергающий духовные и моральные ценности, согнул свою шею под ярмом поклонения машине. Те, кто поклоняется машине, никогда не завладеют радостью, покоем или счастьем. Наука навязывает жизни порядок, который обеспечивает богатство, но не счастье, так как счастье находится вне ее компетенции. Наука не отличает пользу от вреда, как и уродливое от красивого, но лишь истинное от ложного. Порядок, навязанный человеческому существованию одной лишь наукой, способен поджечь и ад, и ему следует сопротивляться любой ценой. Поскольку цивилизация в цепи своих бесценных даров тащит и пагубную, смертельную опасность, питательную почву для преступления и извращения. Она воспламеняет огонь вожделений и желаний, который сжигает ткань души и духа. Она предает анафеме

спокойствие ума, духа, веры. Далеко не способная возжечь лампаду, освещающую человеческое поведение, наука погрузила ее в еще более глубокую тьму и мрак.

Завоевания и победы науки, как завоевания и победы в войне, оставляют после себя разрушения и ущерб, печаль и страдания без надежды на излечение. Рядом с каждым цветком, цветущим в саду цивилизации, растет шип, который ранит почву. Блага от использования машин, самолетов, фабрик, от хирургии, чудо лекарств и изобилия уравновешивают проклятия от применения бомб, газа, реактивных двигателей и ракет, смертоносных лучей, от преступлений и насилия. В своих собственных пределах интеллект — добрый слуга. Но он не может ухватить нематериальное. Потому с падением добродетели многие аксиомы этики были преданы безвозвратному забвению.

Исламский мир, хотя он и не находится в эпицентре тревог и активности науки, не избегает их проявлений в личной, общественной жизни, в сфере образования или культуры, и поток "цивилизации" обрушивается на нас. Поскольку идеи и этика не знают национальных границ, они проникают из одной страны в другую — хорошие и плохие в одинаковой степени. Наклонности человека таковы, что злое и разлагающее проникает быстрее и глубже. Потому, хотя наше общество и не может сравниться с западными в научных или технических достижениях, оно демонстрирует совершенный образец западного упадка.

Ни одно общество не может пережить худшей катастрофы, чем потеря способности отличать хорошее от дурного; ни одно общество, пережившее эту потерю, не может достичь благосостояния или благополучия.

Слишком многие видят только пленительные внешние черты "цивилизации", но слепы к мучительным трагедиям и кризису морали современной эпохи. "Цивилизованный" мир выставляет напоказ свои поверхностные чары, что люди, которые недолго живут там, охотно отказываются от своей способности понимать и судить и закрывают глаза на неприятные факты и проступки, чувствуя, что небольшое отличие от собственных манер одежды или разговора от тех, которые существуют на Западе, позорно, и вместо того, чтобы искать причины западного прогресса и средства достижения поставленных там целей они привозят домой в качестве даров груз морального упадка и духовной деградации. Такой самообман есть наихудший из недостатков, ведущий к потере индивидуальности, самостоятельности мышления и правильной оценки сокровищ национальной культуры, религии и национального сознания.

Это уводит мысль прочь от религиозных убеждений. Это лишает людей способности оценивать и анализировать события с помощью глубокой и универсальной доктрины, которая отличает хорошее от дурного. Этим путем затемняется множество истин.

ГЛАВА 3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Страны Европы смогли достичь своего современного состояния благоденствия, не отвергая своей религии и обычаев.

Япония тоже сделала значительный прогресс, сохраняя свои верования, обычаи и характерные особенности, и со скоростью молнии воспарила к высшему уровню цивилизации. Япония, будучи в течение веков одной из отсталых стран мира, за какие-нибудь 60 лет вступила в ряды прогрессивных государств. Япония никогда не склонялась к Западу, не навостряла она и глаза и уши на Европу как модель для подражания. Она фанатически придерживалась своего наследия и национального самосознания. Храня в памяти традиции великих людей своей истории, она продолжала действовать, как в прошедшие века, все еще сохраняя верность синто и буддизму и неистово следуя собственным формам поклонения, — каким бы легкомысленным не показалось это поклонение здравомыслящему человеку,

Но революционное свободомыслие не дает оснований для диагностики. Оно не может анализировать или объяснять даже наиболее очевидные из социальных проблем. Однако оно приветствует любую форму протеста или критики религии, с чувством уважения и радостью, как будто это признаки "просвещенности". Такое пренебрежение никогда не сможет свободно смотреть в лицо жизненным реалиям.

Обширные масштабы научных исследований всех аспектов материальной жизни дали возможность человечеству сделать поразительный рывок вперед. Но, в то время как ученые занимают себя тем, что

энергично берутся за голые силы природы и пробивают дорогу своим открытиям в сферу промышленной технологии, они не могут заметить, что занимают только один угол огромной лаборатории и не обращают внимания ни на что, кроме физической стороны человеческой природы. Может ли это быть глубинной причиной усиливающегося потока распущенности и невоздержанности?

Совершенствование материальной науки не сопровождалось все более глубокими этическими проникновениями. Фактически две эти отрасли знания следуют различным курсам — настолько различным, что прогресс, достигнутый в одной сфере, может даже ускорить прогресс в другой от абсолютного пресыщения.

Недавно один европейский профессор сказал на научной конференции, проводимой в Тегеране: "В области морали Запад завидует Востоку. Поскольку моральные достижения Востока богаче и прекраснее, чем на Западе. В то время как Восток извлекает пользу из западной науки и производства. Западу необходимо извлекать пользу из этических достижений Востока".

Для того, чтобы выжить, человеческое общество, наряду с промышленной и технической культурой, нуждается и в других принципах. Когда социально-политическое устройство отсекает человеческое общество от его базовой философии существования, так что жизнь лишается альтруистических идей взаимной помощи и превращается в монотонную беспрестанную погоню за тем, чтобы достаточно поесть, массы делаются жертвой того типа насилия, которое поэт назвал "бесчеловечностью человека по отношению к человеку".

К сожалению, человечество сегодня находится все еще в стадии детского сада. Нам все еще необходимо достигнуть интеллектуального уровня взрослого человека, если мы призваны полностью воспользоваться бесценными резервами, спрятанными в тайниках природы, и в то же время вложить наш духовный капитал так, чтобы он принес дивиденды сердечного счастья и подъем духа. Инфантильное человечество по-ребячески находится во власти преходящих настроений и страстей вместо того, чтобы подчиниться диктату зрелого здравого смысла. Большая часть человечества не умеет признать идолами свои предрассудки и суеверия, но поклоняется им так же, как поклоняются "науке" "прогрессивные" люди.

Тысячелетия горького опыта и постоянные новые несчастья должны, наконец, подвести человека к тому, чтобы он понял, что единственной альтернативой неизбежному уничтожению является предание себе Пути Справедливости и Божественного Руководства.

Ставуд Кобб, социолог, пишет в своей книге "Господь двух Кааб" (с. 1); "Каждая живая грань жизни западного общества, его организации и культуры искажена каким-нибудь экстраординарным кризисом. Все его политическое тело и душа больны. Его нервы на пределе, потому что мир качается на краю водораздела, который отделяет умирающий век материалистической научной славы от нарождающегося века моральной культуры завтрашнего дня. Мы переживаем мысли, и поступки последних минут шести вековой истории материалистической цивилизации, и видим мелькание первых слабых лучей нового. Они пока еще слишком слабы, чтобы поддержать надежду наверняка. Длинные темные тени, отбрасываемые старым, когда оно погружается за горизонт, затемняют нарождающуюся яркость, делая дорогу к новому еще труднее. Человеческая культура переживает эту самую длинную ночь зимнего солнцестояния, когда она нависает над нашей прошлой культурой и томит наш дух ночными кошмарами и привидениями, фантомами и духами, вампирами и ужасами. Однако за этой ночью лежит утро новой культуры, поистине универсальной и нравственной, поджидающей свой шанс, чтобы благословить человечество".

Мы хватаем своим "разумом". Но это в высшей степени нереалистично — слепо принимать, следовать и копировать манеры и обычаи, институты и формулы других. Такая подражательность — просто надевание ярма покорности на собственную шею. Инициатива есть источник независимости. Подражательство — это паразит, пожирающий независимость.

Путаница в наших идеях и этике обязана апатии, вызванной подражательством. Не поможет нам добиться ясности и то, что мы повернулись спиной к собственным историческим и духовным традициям в пользу западных привычек.

В своей книге "Ислам и другие" (с, 42) великий исламский мыслитель писал: "Мы не просим интеллектуального или социального уединения. Мы не отходим от того курса, которому история заставляет следовать цивилизацию, так как мы попутчики и партнеры в караване человечества. Но мы — мусульмане, и, как таковые, дали великие сокровища в человеческую культуру. Позитивные достижения нашего великого прошлого заложили фундамент здания современного мира. Однако мы не сумели — увы! — дать эту прокладывающую путь веру и сохранить ее уважение и достоинство, Когда мы научимся как следует оценивать наши прошлые успехи, мы освободим наше сердце от комплекса неполноценности, который гнет шею перед тиранией и отнимает ясное мышление свободных людей. Вместо этого мы, как нищие с шапкой в протянутой руке на пороге дома богатого человека, принимаем дары, когда мы должны швырнуть их в его лицо, или действуем так благодарно, что убеждаем его подражать нам. Фактически для нас цивилизация имеет двойное значение. Прежде всего, она включает в себя отнюдь не незаметный наш

собственный вклад в создание цивилизации, который мы не должны предавать забвению, но сохранять, постоянно применяя на практике и в особенностях характера, ту яркую и блестящую область человеческого опыта, которую дал образ жизни нашего народа; и на втором месте те пленительные проявления культуры других, взращенной ими для самих себя, из которых мы должны сделать такой выбор, который удовлетворит нашим потребностям, не нанеся при этом ущерба нашему наследию. Слово "цивилизация" происходит от того же самого корня, что и слово "city" (город) и связано с возвышенным в человеческой мысли. Снизить творческий потенциал ради простого эпигонского подражания означает свести человеческое общество к сущему обезьяноподобию".

ГЛАВА 4

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕВРОПЫ

Материалистический дух так глубоко пропитал цивилизованные народы, что сегодня вы едва ли найдете хоть одного европейца с целью в жизни более возвышенной, чем наскрести на существование. Тем не менее, многие придерживаются религиозной веры и остаются верными унаследованному христианству, каким бы раздробленным оно не было и неспособным удовлетворить духовным или моральным потребностям кого бы то ни было. Может показаться странным, что такая религия все еще способна испытывать некоторую власть в этом '"прогрессивном" мире: однако она сформирована и все еще формирует духовный и этический эталон западной цивилизации. По воскресеньям магазины и светские институты закрыты. Церковные колокола звонят на всех углах своим особым, характерным звоном. Прихожане из всех социальных слоев собираются вместе и внимательно слушают проповеди. Телевидение передает специальные религиозные передачи, которые готовятся под наблюдением церквей. Религиозные люди берут своих детей в церковь, чтобы окрестить их руками священника, и тем самым подтверждают свою веру перед ним. Религиозные деятели уважаемы, их называют "отец", что означает "духовный глава общины". В течение долгих веков власти Церкви, когда все европейское хозяйство основывалось на землевладении, взыскивалась десятая часть всей сельскохозяйственной продукции, чтобы поддержать большие расходы религиозных институтов. Примерно за последние 200 лет, с усилением секуляризации общества и сдвигом экономической базы в сторону индустрии и коммерции, одна земля за другой упраздняла систему обложения "церковной десятиной" и отказывалась от выделения приходскому священнику '"церковного участка". Но огромные пожертвования остаются, пока верующие делают регулярные добровольные вклады, которые часто идут на систему "управления". Вот как духовные лидеры христианства приводят к тому, чтобы пользоваться достаточным бюджетом, необходимым для их многочисленных мероприятий.

Комитет по вопросам печати контролирует публикации, в этом Церковь играет ведущую роль. Церковь наблюдает за планированием воспитания в яслях и начальных школах. В течение всех девяти лет обучения ученики обязаны посещать церковь по воскресеньям для участия в службах, специально подготовленных с целью религиозного обучения, соответствующего их возрастной группе. Самое странное из всего, невинные дети должны ходить в исповедальню и признаваться в своих грехах перед священником.

Фильмы не могут быть показаны без разрешения комиссии, состоящей из церковных деятелей, врачей, социологов, экономистов и психологов; принимается в расчет ситуация с точки зрения религии, психологии, социологии и экономики.

ГЛАВА 5

ИРАНЕЦ В ЕВРОПЕ

Автор настоящей книги имел несчастье получить медицинскую помощь в Европе. Меня взяли в католический госпиталь в Германии. Меня приветствовали и оказали внимание, которое оказывают религиозным людям, когда они приходят в качестве пациентов; в моей комнате, как и во всех комнатах, была скульптура Иисуса и изображение Мадонны с Младенцем. Регулярные молитвы предлагались в часовне для излечения больных! Однажды я видел, как зажигают свечи перед статуей Иисуса в одном из больших залов госпиталя. Представьте себе! Зажигать свечу при свете дня перед статуей, сработанной руками человека, и это в центре мира науки и знания! Какой громкий крик поднялся бы, если бы простой крестьянин в Иране должен был зажечь свечу темной ночью в гробнице святого! Как наша '"образованная" молодежь высмеивала бы его и его "старомодные" привычки!

Я никогда не забуду один случай, когда потребовалась кровь для переливания. Глава госпиталя спросил меня: "Какую кровь ислам позволяет для переливаний? Могут ли мусульмане принимать кровь немусульманина? Мы подготовили кровь для вас в соответствии с исламскими принципами!"

Развитые страны устанавливают добровольные границы в истинных интересах свободы. Поскольку эти границы предназначены для того, чтобы не допустить злоупотребления плодами цивилизации. Так, телевидение показывает спортивные состязания, проводит курсы обучения, описывает жизнь на далеких землях, короче говоря, посвящает большую часть экранного времени образовательным программам.

Именем свободы запрещается, кому бы то ни было включать радио так громко, что это мешало соседям или прохожим. Никто не может устроить вечеринку, которая продолжалась бы в позднее время, если это беспокоит соседей. Действительно, когда вы находитесь на улице, вы никогда не услышите радио. Хотя, правда, однажды я услышал шум радио, который сотрясал небесный свод. Я только что вышел из отеля и был удивлен, так как впервые я слышал что-то подобное в Европе, И что же за звуки уловили мои уши? Иранская музыка! Я решил разузнать. На следующий день я случайно встретился с одним иранцем, который поселился рядом с отелем, В ходе разговора я случайно упомянул об этом происшествии. Приложив палец к губам, он признался с улыбкой, что это именно он и производил шум в тот день для того, чтобы просто посмотреть, что из этого получится!

Поистине печально, что в Иране мы не овладели искусством правильного использования современных удобств. Это потому, что мы отклонились от пути, начертанного для нас нашими вековыми принципами, и погрузились в бесчестие. Каждый знает о нежелательных последствиях представления жизни по телевидению, много упреков за падение общественной морали раздаются в его адрес. Все, что зрители получают из таких фильмов и программ, это более сильный толчок к нанесению морального ущерба и увечья.

Повсюду в Иране шум радио отражается со всех сторон с силой, испытывающей нервы.

Люди, делающие открытия и изобретения в промышленности, никогда не думали о том, чтобы гарантировать как бы доход, который теперь получают от эксплуатации детища их мозга, -— не могли они и предложить никакой такой гарантии, так как ничего не было дальше от их мыслей, чем идея о том, что результаты их труда, задуманные ради пользы, могут однажды попасть в руки людей, которые обратят их на цели, являющиеся, безусловно, вредными и угрожающими смертельной опасностью, как в случае с населением такой страны, как наша.

Все явления производства без исключения, так же как и его орудия и результаты труда, способны пасть жертвой процесса, с помощью которого какие-нибудь корыстные барышники выжимают личную выгоду из общественных потребностей. Естественная неразумность человека, склонность к ошибочным позициям быстро превращают эгоистичность в эпидемию, так что люди начинают соревноваться в спекуляции техническим оснащением к трагическому ущербу других. Корни этой трагедии следует искать скорее в области знания и мудрости, чем невежества и глупости! Для мусульманина отказаться от доброты и учтивости, которые предписывает его религия, это, конечно, моральное пятно ужасных размеров! Боже избавь от того, чтобы в нашей стране позволялось такое разнузданное своекорыстие и правонарушение от имени "свободы", чтобы не дать распространить ее пагубные болезни.

ГЛАВА 6

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

Существуют два типа религий — "открытый" и "естественный". Сегодня оба типа страдают от таких уродств, что почти все их проявления не только перестали расти, но фактически ежедневно сокращаются вплоть до исчезновения. Не считая ислама, христианство является единственным исключением, поскольку оно прилет такие огромные усилия в мировом масштабе, оно распространяется все время, и поэтому приходит в столкновение с исламом, почти в равной степени с ним широко распространенным, повсюду.

Распространению христианства благоприятствует сочетание ряда факторов. Климат в мире благоприятен. На массовое мышление легко оказывает влияние умелая пропаганда, с тем чтобы направлять его в любом желаемом направлении. Это обусловлено как врожденной внушаемостью человечества, так и подсознательным воздействием современных рекламных технических средств, Социальное возрождение недавнего времени сделало эти технические средства вопросом жизни и смерти. В этом кризисном состоянии христианские лидеры начали глобальную компанию, с участием различных организаций в полном составе, с тем, чтобы сделать христианство доступным каждому и повсюду.

Пока волны религиозной пропаганды, таким образом, затопляют эти цивилизованные народы, страсть к блеску материализма ставит пределы мышлению людей и лишает их способности глубоко проникать в моральные и духовные проблемы. Люди так очаровываются проявлениями материального благосостояния, что отстраняются от поисков истины и сокровищ духа.

Все эти вышеперечисленные факторы в сочетании помогают христианству наводнять мир иррациональными принципами, которые так прочно укоренились в уме и духе людей, проживающих на Западе.

Нельзя сказать, чтобы наши собственные усилия в пропаганде ислама были либо энергичными, либо эффективными. Мы настолько неопытны в элементарных основах успешной рекламы, что нам нечего провозглашать. Однако яркая убедительность священного учения ислама могла бы удовлетворить кричащие потребности человека, если бы мы изменились.

Веками ислам не делал никаких заметных усилий в пропаганде. После первой вспышки его стремительного продвижения из арабских земель, исламские землевладельцы и визири предпочитали поддерживать статус кво ради собственного покоя. Тем временем ересь расколола мусульманское единство. Как следствие, ислам утратил верховенство в мировых делах, и его различные части постепенно пали жертвами западного империализма.

ГЛАВА 7

РЕСУРСЫ ЦЕРКВИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ

Христианство начиналось без всяких четких социальных принципов, законов, без системы ведения текущих дел. Эта недостаточность долго не позволяла христианскому духовному руководству вмешиваться в общественные, политические или правительственные дела. Так продолжалось до шестого века христианской эры. В день Рождества в 800 году н. э, король франков короновался "кесарем" и передал часть своей территории под владычество папы римского. С этого началась эпоха главенства и славы христианских религиозных деятелей. Церковь прибавляла в силе и богатстве. Возникали конфликты по вопросу контроля над властью между политическими и религиозными деятелями. Европа пала жертвой деспотических войн пап и императоров.

Люди, которые относились к Церкви как к проявлению духовности Христа, были твердыми сторонниками духовенства, и с их помощью мирская власть и влияние Церкви усиливались день ото дня,

до тех пор, пока ее, не имеющее себе равных, господство не было навязано народам Европы. В ранние годы, до того как глубокие трещины раскололи христианство, каждый христианский город имел своего "епископа", а группы соседних городов совместно управлялись "архиепископом" или "патриархом". Епископ Рима постепенно дошел до того, что получил высшую власть в качестве папы римского (что означает "папа" всех христиан). Он вмешивался во все религиозные дела, включая назначение и смещение епископов и архиепископов. В конце концов это стало слишком много для "епархиальных патриархов"

Константийи (т. е. Византии, Константинополя, Стамбула), и они решили отойти от папской юрисдикции и учредить собственное, отдельное владение, в знак признания того факта, что величественная столица империи была перенесена из Рима в Стамбул. После ряда яростных столкновений между папой и стамбульскими патриархами окончательное отделение произошло в 1052 году н. э. Христианство раскололось на два лагеря. Восточная Европа была подчинена духовенству Константийи, определившему себя как "православное". Западная Европа от Польши до Испании осталась подчиненной папе римскому и определила себя как '"католики". Эти две религиозные организации отправляли различные обряды и швыряли друг в друга обвинения в ереси.

В начале XVI в. в Европе сформировалась третья организация, основанная Лютером и величаемая "протестантской". Лютер и его последователи начали с того, что воспротивились обычаю папы римского продавать места на небесах вместе с отпускающими грехи "индульгенциями", и продолжили попытки реформировать всю церковь и очистить ее от ошибок и искажений. Они преуспели только в том, что создали еще один раскол в единстве и простоте религии Христа; огромное количество людей, которые последовали за Лютером в отказе от папской власти и священнической догмы, стали третьей сектой, которая включала большую часть неверной Европы.

Абсолютная власть папы римского в католической Европе XII и XIII вв. вызвала неизбежную реакцию. Возник ряд еретических движений, выдвигавших учения, отвергаемые папским управлением. Беспокойство папы римского и католической партии по поводу этих мятежных движений стало так велико, что в 1215 году н. э. папа учредил "инквизицию" для борьбы и искоренения таких ересей. Инквизиция имела филиалы в каждом городе Франции, Италии, Германии, Польши, Испании и других христианских стран. Людей, обвиняемых в ереси, волочили в инквизицию, и, если их осуждали, они страдали от суровых наказаний.

Этот институт пользовался своей чрезмерной властью таким образом, чтобы подавить всякую свободу мысли, Любой, подозреваемый в идеях и мнениях, считавшихся противоположными тем, которым придерживалась Церковь, подвергался адским мукам. Эти суды иногда даже выносили приговор за ересь мертвым, отдавая приказание выкопать их гробы. Процесс описывался Уиллом Дюрантом в его "Истории цивилизации" (т. 18, с. 35) таким образом: '"Суд по наблюдению за идеями, законами и религией" имел собственную узаконенную процедуру. Прежде чем проводилось местное судебное разбирательство, "акт веры" (аутодафе) зачитывался со всех церковных кафедр с требованием, чтобы обвинение предъявлялось любому, заподозренному в атеизме, неверии или ереси, и таких людей тащили в суд. Соседей, друзей и родственников поощряли на то, чтобы они становились доносчиками. Доносчикам обещали полную секретность и покровительство. Каждый, кто укрывал атеиста или не хотел доносить на него, сам заключался в тюрьму, и ему угрожало отречение от церкви и церковное проклятие. Иногда в атеизме и богохульстве обвиняли мертвых. Для их законного осуждения применялись специальные церемонии. Их имущество конфисковывалось, их наследники лишались своего наследства. От 30% до 50% собственности, принадлежавшей умершему человеку, который был обвинен, давали удачливому обвинителю. Судебное испытание принимало разные формы в разные времена и в различных местах. Иногда руки обвиняемого человека связывали за спиной, и его подвешивали за них. Иногда его так связывали, что он не мог делать никаких движений, и затем в его горло вливали воду, так что он умирал от удушья. Иногда веревки были привязаны так туго на руках и ногах, что они врезались в тело до костей".

Христианская иерархия стала такой влиятельной в Европе, что не менее десяти королей и политических деятелей Германии и Франции были отлучены от церкви папой. Некоторые крупные земельные собственники потеряли все. Некоторые были принуждены нести публичное наказание. Так. в 1075 году н. э. папа римский Григорий VII отлучил от церкви императора Германии Генриха IV за пренебрежение папским указом и сказал ему, что тот должен отказаться от трона. Генрих быстро надел на себя одеяние кающегося грешника и поторопился к папскому двору, где папа римский заставил его дожидаться три дня, прежде чем принял его, допустил к раскаянию и даровал ему отпущение грехов.

В 1141 г. папа римский Невинный II отлучил от церкви Луи VII. В 1205 г. папа римский Невинный II отлучил от церкви короля Англии Джона за то, что он нападал на некоторых епископов.

В конце концов, Джон почувствовал, что принужден отправить послание папе, в котором говорилось: '"Посланник Божий наказал мне просить Иисуса и его апостола, нашего благодетеля Папу Невинного, и его католических преемников от имени Англии и Ирландии. Отныне мы владеем этими королевствами как вице-король папы римского и его приближенных, и мы приказали, чтобы сумма в 1000 английских фунтов

стерлингов выплачивалась в казну Римской Церкви ежегодно, с полугодовыми взносами в 500 фунтов стерлингов каждый, серебром. Если же я либо кто-либо из моих преемников на английском троне нарушит этот указ, мы потеряем право на верховную власть в Англии" (Марсель Каше "Социальная история", т. II). Тот же самый автор (т. II, с. 123) пишет: "В этот период 5000000 человек были наказаны за преступление против ортодоксальной мысли или нарушение папского указа. Они были повешены на виселицах, или брошены в черную как смоль тьму колодцев-темниц. За 18 лет, с 1481 по 1499 г., инквизиция сожгла живыми 1020 человек, распилила на части 6860 человек, замучила до смерти 97023 человека".

Виктор Гюго писал: "Настоящая история Церкви будет прочитана не на страницах, а между строками официальных каналов. Церковь велела, чтобы Тарнили высекли до полусмерти за то, что он заявил, что "звезды не падают со своих определенных траекторий". Церковь бросала Кэмиленда в тюрьму 27 раз за то, что он утверждал, что существуют бесчисленные иные миры, кроме Земли. Церковь пытала Гарви за преступление, заключающееся в том, что он доказывал, что кровь циркулирует в теле по артериям и венам. Церковь заточила в тюрьму Галилео за то, что он утверждал, что Земля вращается по орбите вокруг Солнца, противореча теориям, выдвигаемым в Старом и Новом Завете. Церковь заключила в тюрьму Христофора Колумба за то, что он открыл землю, не упомянутую св. Павлом, Они утверждали, что это святотатство открывать законы небесных тел или орбиту Земли или какой-нибудь непредвиденный континент, не предсказанные в писании. Церковь отлучила Паскаля и Монтея за безнравственность, а Мюллера за святотатство и безнравственность" ("История свободной мысли", с. 147).

Церковь воспользовалась также своей силой против ислама. Под предлогом освобождения Иерусалима она начала кампании кровопролития и жестокости, которые назвала "войнами за крест" или "крестовыми походами", в период с 1005 по 1270 гг.

Хотя главной целью этих войн была ненависть и ревность к исламу, взлелеянные папой римским и его окружением, они возбуждали простых людей, заставляя их идти на военную службу, лживыми обещаниями добычи и искусной клеветой против мусульман. Папа римский Урбан созвал конгресс духовенства и религиозных деятелей, чтобы издать указ о войне против мусульман, на котором папа приказал всем епископам и священникам вербовать мужчин на сражение против мусульман, и сам вел кампанию по вербовке новобранцев во Франции.

Эта первая армия, которая отправилась в Иерусалим, была такой огромной, что казалось, будто вся Европа поднялась на ноги против Азии. Говорят, что на марше было ни много ни мало, как миллион человек. По пути они грабили, жгли, увечили и топили местных горожан. Они убивали как солдат, так и гражданских, включая женщин и детей. Когда же они в конце концов взяли Иерусалим в 1099 г., три года спустя после начала войны, только 20000 выжили из того миллиона. Гражданские войны и мор последовали за этой "христианской" жертвой неисчислимым множеством своих же и других подданных.

Вот слова Густава Ле Бона ("Исламская и арабская цивилизация", с. 407): "Зверства, совершенные крестоносцами против друзей и врагов, против солдат и простодушных крестьян, против старых и молодых, дают им право занять верхнее место в анналах дикости". Один из их числа, Роберт Монах, писал: "Наша армия свирепствовала на улицах и площадях, переходя через плоские крыши прилегающих домов, как львица, у которой отняли ее детенышей, буйствуя, разрывает детей на части в каком-то диком восторге. Мы предавали мечу старых и молодых. Чтобы ускорить дело, мы пользовались одной веревочной петлей, вешая многих людей сразу. Солдаты крали все, что попадало под руку, даже вспарывали внутренности трупов в поисках драгоценностей или монет. Все, что находили, они прикарманивали. В конце концов, Бохсионд собрал всех, кто выжил, — мужчин и женщин, искалеченных и беспомощных, — вместе в замке, и убил их всех, оставив только молодых для продажи на невольничьем рынке в Антиохи". И Годфри Хардуинвили докладывал папе римскому: "В Иерусалиме мусульман, которые попадали в наши руки, убивали наши люди в галерее Соломона, до тех пор, пока территория, окружающая храм, не была залита кровью по колено".

Муки, на которые обрекла инквизиция образованных и думающих людей своего времени, возбудили неизбежную реакцию против Церкви. Самостоятельно мыслящие ученые своей работой проталкивались вперед, несмотря на суровую цензуру, пока церковные изуверы не были принуждены бить отбой и освободить дорогу для просвещенных занятий и научных исследований. Но с тех пор и вплоть до настоящего времени ученые стали относиться ко всякой религии, как стороннице суеверия, невежества и подавления науки и эрудиции. Зверства крестовых походов и жестокости инквизиции возбудили отвращение и подозрение у простых людей против любой формы религии.

В России также пренебрежение бедным и обездоленным со стороны Церкви и ее покровительство богатым вызвали реакцию, которая способствовала подъему коммунистического движения и заставила его лидеров объявить войну религии, клеймя религиозное как "капиталистических лакеев и эксплуататоров рабочего класса" и заявляя, что, только "вытравив миф о Боге из сознания человека", можно осуществить революцию свободы, равенства и братства.

Фердов в своей книге "Религия в СССР" (с. 7) пишет:

"В царской России Церковь обладала огромной собственностью: землями, зданиями и украшениями, миллионами рублей, золотом в банках. Она получала доход от лесов, пастбищ, рыбного промысла, коммерции, промышленности и многого другого. Фактически Церковь являлась самым крупным капиталистом, самым крупным землевладельцем, самым крупным банкиром в России.

Она немилосердно эксплуатировала купцов, мелких и крупных. Она не делала никаких попыток улучшить условия жизни промышленных рабочих. Ненависть, которую это поведение возбуждало в среде рабочих и лавочников, была так велика, что духовенство называли "волками в одеянии священников".

Христианство, которое в свое время являлось хранителем древних нравов и обычаев, консервативным реакционером, сегодня научилось укреплять собственный фундамент, добавляя к своему блестящему историческому прошлому все, что наука и культура имеют предложить современному духу.

Одна только католическая Церковь владеет 4000 органами пропаганды, разбросанными по всему миру. Их бюджет позволяет им расширить свои усилия для обращения в свою религию до границ черного Конго, далекого Тибета и самых примитивных племен Австралии.

Ежегодный бюджет английской Церкви намного превышает 900000 долларов.

Такие цифры, когда их сравниваешь с теми жалкими грошами, которые имеются в распоряжении ислама, болью отзываются в сердце.

Евангелие переведено на более чем 100 языков. В 1973 г. американское "Общество публикации и распространения Евангелия" выпустило 24 миллиона экземпляров,

Ватикан издает собственную газету "Л'0ссерваторе Романо" с ежедневным тиражом, равным 300000 экземпляров. Он выпускает около 50 ежемесячных периодических изданий общим тиражом в несколько миллионов в месяц. Он организует работу в 32000 начальных школ, университетов и госпиталей. Четыре мощных агентства рассылают миссионеров на другие континенты.

Христианство использует три метода пропаганды:

1. перевод книг Нового Завета;
2. возведение церквей и мест поклонения;
3. отправка миссионеров во все части света.

Протестантские секты также прилагают значительные усилия для распространения своей веры, "Ридерс Дайджест" писал: "Революционным фундаментом Протестантской Церкви в Америке был бунт против попыток, предпринимающихся в Европе с целью возобновить вымогательство "церковной десятины", которая была древним правом Церкви. Однако, начиная с 1950 г. и далее, движение за "'управление" возобновилось в возрастающей степени, так что многие приходы удвоили или утроили свои пожертвования, и таким образом сделали возможным строительство сотен новых церквей и усиление миссий, работающих в стране и за рубежом. Самое же важное заключается в том, что приходы и их члены получили радостные итоги и неожиданную награду за возрождение этого старого "обычая".

ГЛАВА 8

ХРИСТИАНСТВО И ИСЛАМ В АФРИКЕ

Христианский религиозный истэблишмент не опасается иудаизма, индуизма или буддизма, поскольку это религии национальных групп, которые оказывают небольшое влияние за пределами своего местного окружения. Итак, единственной опасностью, которую они ощущают, является ислам, ибо он имеет идеологию и образ мыслей, которые им известны, одним, как друзьям, другим, как врагам. Газета "Зюддойче Цайтунг" сообщала о том, что папа римский сказал епископам, собравшимся на Ватиканском Совете: "Ислам представляет собой более серьезную угрозу в Африке для христианства, чем коммунизм".

Хотя миссионерские усилия ислама практически равны нулю, его истинная широта культуры и эмоциональная сила завоевывает ему много новообращенных в некоторых местах, особенно в Африке, где угнетенные черные считают свое вновь обретенное братство таким привлекательным убежищем, что Церковь не может не обратить внимания на количество людей, которое оно притягивает.

Ватиканский Совет созывает католических лидеров со всех континентов в Рим, где он проводится примерно раз в столетие. Его цель — решить проблемы, которые могут возникнуть в любой части света. На последнем Ватиканском Совете собрались 7000 церковных деятелей под председательством папы

римского. Обсуждения церковных дел заняли три периода сессий, каждая продолжительностью два месяца, при общих затратах 650 миллионов итальянских лир!

"Белджиан институте" сообщало о том, что в начале XX в. в одной провинции Конго было 4000 мусульман, а в 60-х гг. в Манйеме, Стенливилле и Киву это количество увеличилось до 236000 мусульман.

Парижское периодическое издание "Перу" цитирует Марселя Кордера, европейского эксперта по проблемам ислама в Африке, который говорит: "Ислам, который когда-то был религией вождей племен и правителей, в последнее время стал верой народных масс, которые подобно бушующим потокам, движутся к лучшей, более спокойной жизни, и на этой волне реализм и крайняя необходимость ислама распространяются от севера Африки к югу с непреодолимой скоростью".

"Ревю де Пари", оценивая ислам, язычество и христианство в Африке, высказывается так: "Ислам продвигается вперед с феноменальной скоростью, ежегодно завоевывая в среднем полмиллиона новых приверженцев, причем не на почве его древних корней, а на почве новых условий жизни, получивших развитие в прошлом веке, так что, по скромным подсчетам, может насчитывать 50% черных африканцев, как в некоторых из них и оценивается количество мусульман... В 1950 г. четыре выпускника Аль-Азхар открыли мусульманские школы в Мабаку, которые делали молниеносные успехи, пока французское правительство не вмешалось и быстро не прикрыло их".

Доктор Л, В. Ваглери, профессор Неаполитанского университета, пишет: "Какова причина того, что, несмотря на значительную свободу, предоставляемую немусульманам в исламских общинах, и недостаточность какой-либо миссионерской работы со стороны мусульман в наши дни в целом и общую слабость всех религий повсюду, ислам, тем не менее, далеко продвинулся в Азии и Африке в последние годы? Сегодня не меч заставляет принимать эту религию. Фактически многие территории, которые когда-то управлялись мусульманами, сейчас находятся под управлением немусульман, рекламирующих собственную религию среди мусульманского населения, — однако напрасно! Какая сила скрыта в этой вере? Что в сокровенной природе человека находит в ней удовлетворение? Какой глубинный элемент в человеческом духе затрагивается в ответ на исламский призыв, звучащий в таком восторженном и радостном крике "Вот он я?"

Христиане ни перед чем не останавливались в своих попытках уничтожить ислам. Профессор Мухаммад Кутб пишет: "Одна пароходная линия английского происхождения набирает штат в Южной Африке. Однажды она наняла на свои суда много южноафриканских мусульман, но, будучи христианской компанией, решила не брать мусульман на работу. Для того, чтобы добиться своей цели, она выплачивала часть .жалования своим служащим алкогольными напитками. Поскольку мусульманам запрещен алкоголь, не могут они его и продать, они теряли часть своего заработка. Один адвокат-мусульманин узнал об их положении и посоветовал им отказаться от получения этой формы платежа, неизвестной нигде больше во всем мире, и привлечь эту компанию к суду, если она будет возражать против их протеста.

Как только протест был сделан, компания быстро воспользовалась им в качестве предлога, чтобы уволить со службы всех мусульман". Поистине филантропия!

Мусульманские миссионеры находятся перед широко открытой дверью в Африку. Народы этого континента готовы принять ислам сердцем и душой, если мы проявим определенное усердие в доведении до них этой миссии. Поскольку вся Африка ищет религию, которая способна гармонировать духовное и материальное, способствовать социальной справедливости и равенству и призывать все человечество к миру, покою и правде.

Современное христианство не способно из-за своего оскудения и недостатков удовлетворить это желание. Сама Церковь является фактором разделяющим, поддерживая дискриминацию, не позволяя черным и белым поклоняться одному и тому же Богу в одном и том же здании и в одно и то же время. Фактически христианское отношение к черным бесчеловечно.

Лумумба, ныне покойный руководитель Конго, как-то сказал одной парижской газете: "Я никогда не мог понять, почему нас учили в школах, что христианские принципы заслуживают нашего уважения, тогда как за порогами наших школ европейцы действовали в манере, полностью противоположной этим принципам, и попирали все цивилизованные, человеческие заповеди. Манера, в которой европейцы относились к черным, превращала в ложь все то, чему учили их школы".

Не только в Африке христианству бросил вызов прогресс ислама. В Америке ислам обещает завоевать верность черного населения. Предпринимаются все усилия для запрещения исламских организаций. Сенат просил президента наложить запрет на них и сделать их деятельность незаконной. Но превентивные меры только увеличили количество черных мусульман и усилили подъем в их деятельности. Сейчас они создали 70 отделений в 27 штатах. Исламские культурные центры существуют в Чикаго и Детройте, тогда как исламские центры и мечети построены во многих других крупных городах США. Мусульмане выпускают газету под названием "Говорит Мухаммад". Они подготавливают и осуществляют демонстрации протеста, на которых несут лозунги с надписями: "Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад Его пророк".

Черные мусульмане выполняют свои религиозные обязанности с образцовым энтузиазмом. Их женщины носят покрывало. Они стараются покупать только мясо животных, которые зарезаны в соответствии с мусульманскими законами, что удовлетворяет гарантийное клеймо с полумесяцем и звездой. Факт, что некоторые люди разбогатели, монополизируя продажу соответствующей одежды, обуви и других предметов первой необходимости мусульман, эксплуатируя эту новую набожность; факт, что несколько экстремистов прибегали к нерелигиозному насилию, и факт, что многие из новообращенных пока еще имеют лишь элементарное представление о теологических истинах, лежащих в основании их веры, — эти факты не отрицают того благословения, которое доведено до этих обращенных масс. Это болезни, которые будут излечены, когда наставления и практика углубят вновь обретенную веру. Поскольку черные мусульмане охотно изучают арабский и настаивают на школах и колледжах, обучающих их детей арабскому языку, чтобы они были способны читать Коран в оригинале. Воры среди них могут быть казнены. Даже враги признают, что ислам принес черным мусульманам перемены в их душевном состоянии.

Христианские миссионеры в Африке не пытаются помочь африканцам развиваться, чтобы они сравнялись с белыми. Они хотят, чтобы те оставались подчиненными белой церкви и государству. Как пишет профессор Вестерманн в книге "Империализм и Евангелие": "Обращение в ислам поднимает социальный статус обращенного, увеличивает его самоуважение, показывает ему его способности, учит его быть гражданином мира, определяет его достойные отношения с европейцами. Чернокожий, который раньше носил в голове отбросы, получает в исламе статус, который завоевывает ему уважение, даже среди европейцев. Но чернокожий, который отказывается от язычества ради христианства, видит себя в другом свете, отличном от черных мусульман, так как фундамент нашего общества отличается от общества, в котором воспитывались африканцы. Они видят внешние выгоды нашей цивилизации, но не могут ухватить ее сущность, потому что мы не дали им необходимой подготовки для этого. Но уловили они и свой собственный характерный вклад и особенности, потому что мы не поняли нашей обязанности изучить происхождение черной культуры и помочь африканцам развиваться по линиям, которые являются естественным продолжением их исторического развития до наших дней. Сравнивая африканский культурный фон с нашим так же поверхностно, как африканцы относятся к нашему образу жизни, мы предлагаем нашей европейской публике нелестный и односторонний портрет чернокожего человека. Мы представляем его как плохого европейца. Но ислам представляет его как черного африканца, достойного уважения другими и самоуважения. Ислам дает ему естественное равенство, которое мы не сумели увидеть. Он — человек с собственной историей и традициями. Но христиане, которые думают о своем настоящем уровне культуры, как естественном для человека, относятся к чернокожим, обращенным в их религию, со снисхождением, приличествующим в отношении бедных дикарей, живущих среди камней и мусора. Они заставляют черных признавать их превосходство. Здесь черные мусульмане предлагают им шанс, тогда как черных христиан отбрасывают назад к состоянию неполноценности. По этой причине американские негры устремляются к исламу, и прочь от христианства".

ГЛАВА 9

АНТИИСЛАМСКАЯ ПРОПАГАНДА

Церковные деятели смотрят на наступление ислама с опасением. Чтобы помешать тому, чтобы гармония истины достигла слуха людей, христианские деятели используют беспечную тактику в мировой пропаганде клеветы и диффамации, которая ни перед чем не останавливается.

Я видел пример тому на германском телевидении. Один йеменский мусульманин описывал мечети Йемена и богослужения в них. Затем тележурналист дал подробное описание бедности и нищеты региона. Он обвинил ислам в том, что тот действует как препятствие на пути прогресса йеменского народа. "Фактическая приверженность догматам и принципам ислама, — сказал он, — держала Йемен в состоянии первобытной отсталости и слабости, длящимся два столетия, далеко позади крупных шагов цивилизации вперед в остальном мире". Он назвал это примером "неспособности ислама жить в ногу с переменами, которые переживает большая часть человечества".

Вообразите воздействие такой ядовитой пропаганды, подкрепленной умело подобранным фильмом, на европейские умы, не информируемые о природе ислама! Такие искажения являются, конечно, злоупотреблением.

Этих пропагандистов нужно спросить: "Если недостаточный прогресс Йемена в материальной стороне - жизни следует объяснять на фоне их религии, то почему таким отсталым является юг Италии, когда там верховенствует папа римский? Почему так много людей покидают Южную Италию в поисках лакейской работы в богатых странах? Почему христианская Греция так отстает от многих мусульманских стран? Почему Греция, которая до возвышения христианства прокладывала человеку путь наверх, сама скатывалась вниз к гибели, после принятия христианства, пока она не встала под турецкий флаг и не начала подниматься вновь? Или опять-таки, почему немусульманские народы Азии страдают от нищеты еще большей, чем та, которую знает любая мусульманская страна?"

В Боснии, где мусульмане, христиане-православные и католики живут бок о бок, мусульмане богаче их всех. В России мусульмане ничуть не ниже своих соседей-христиан. Китайские мусульмане опережают буддистов, живущих там же. Арабы, живущие в Сингапуре, обладают большим материальным благополучием, чем любой из жителей этого острова, включая британцев.

Большая часть жителей западных стран представляют ислам в ложном свете, повторяя необоснованные выдумки, которые выдают их абсолютное незнание принципов ислама, и церковь поощряет такие заблуждения.

Мухаммад Кутб в книге "Ислам и неверные представления просвещенных мыслителей" (с. 298 персидского издания) пишет: "Я потратил несколько часов, обсуждая проблемы ислама в Каире с американским делегатом. Неожиданно он воскликнул: "Все это очень хорошо! Вы сделали большое дело ради справедливости и истины в исламе. Но я не могу отказаться от выгод, которые дает современный прогресс. К примеру, я люблю летать на сверхзвуковых самолетах..." Он добавлял еще и другие технологические чудеса, пока я не прервал его с удивлением: "Но что мешает вам пользоваться современными удобствами?" Он ответил: "'Ну, я думал, что вы, мусульмане, стоите за возврат в пустыню, к жизни в палатках и хотите, чтобы я вернулся к кочевому образу жизни и жил в пустыне как дикарь!"

В Германии я жил в отеле, где управляющим был человек, который учился в английском и французском университетах, получил высокие ученые степени и даже изучал арабский. Он сказал мне: "Как унитарий я хорошо знаю своего Бога и слепо верю ему. Но я не могу принять Бога, которому религиозный истэблишмент заставляет своих последователей служить и поклоняться в их зданиях. Это кажется мне совершенно чуждым рациональности Создателя — ожидать, что Его творения последуют по пути, который ведет в сторону, прямо противоположную просвещенной мысли и самой человеческой природе". Он добавил, и глубина переживаний была написана на его лице: "Поклонение Единому Богу должно решать судьбу человека, искоренять дурные последствия заблуждений и поднимать человеческую культуру до чистого монотеизма".

Этот высокообразованный европеец ничего не знал об утверждаемом исламом чистом единстве Бога, не знал он и об основных различиях между Священным Кораном, с одной стороны, и Ветхим и Новым Заветами, с другой. Он воображал, что Коран напоминает Тору (Ветхий Завет) и Евангелие (Новый Завет) в его представлении Бога. Поэтому я дал ему книгу на немецком об исламе, чтобы дать ему возможность узнать его принципы.

К несчастью, некоторые наши соотечественники, находясь за границей, совершают поступки, которые жители западных стран приписывают мусульманам вообще, и по ним судят об исламе, тогда как преступник действовал: а) как личность и б) вопреки своей религии. Действительно, мой хозяин отеля, на основании поведения нескольких иранцев, отказывался предоставить жилье любым другим иранцам, и сделал исключение только в моем случае, так как на этом настаивал его старый и верный друг. Но даже тогда он согласился на мое пребывание в отеле только на несколько дней. В ходе того визита он проникся ко мне доверием, единственно потому, что никогда не видел, как я преступаю границы приличий и права, но не потому, что я делал какие-либо экстраординарные усилия, чтобы завоевать его расположение. Он похвалил меня (скромность не позволяет мне приводить его точные слова) и даже продемонстрировал свои эмоции и привязанность в виде подарков. Иногда в его переполненный отель приходил какой-нибудь гость, которому он отдавал мою комнату, тогда как мне предлагал свою собственную личную комнату взамен, оставлял в ней свой письменный стол, открытый и заваленный документами!

В конце концов, пришел день, когда я должен был уехать куда-то еще. Он записал мой новый адрес и с тех пор, когда бы иранцы, не спрашивали у него комнаты, он сейчас же звонил мне и просил моей гарантии. Я поручался за их хорошее поведение, чтобы избавить наших иранцев от трудностей (так как иностранцы, совершающие первый визит в чужой город, если они не проявили мудрость, чтобы зарезервировать место в гостинице заранее, сталкиваются с массой хлопот, подыскивая себе жилье глубокой ночью).

Однажды ночью мне позвонил хозяин гостиницы и спросил о некоторых только что прибывших иранцах, совершающих свою первую поездку в Германию. Я дал свою обычную гарантию их хорошего характера. Но на следующее утро он позвонил мне и голосом, который выдавал его беспокойство и уныние, пожаловался: "Эти люди, за которых вы поручились прошлой ночью, оказались очень плохими гостями". Я скромно извинился и решил: "Больше никогда!"

Теперешний кризис в мире дает мусульманам превосходную возможность открыть сердца цивилизованного мира перед воодушевляющими доктринами и программами ислама. Условия для того, чтобы сделать это святое вероучение известным в широких кругах, благоприятные. Правда, именно соответствие религии внутренним потребностям человеческой природы обеспечивает распространение этой веры, однако обстоятельства и потребности среды также заслуживают изучения в мировом масштабе, ради умения распознать психологические моменты, благоприятные для ее обращения к людям. Такое изучение мы все еще — увы — не предприняли, как мы должны были это сделать. Однако без этого шаги, предпринимаемые в частном порядке, недостаточные действия, случайные усилия, беспланова пропаганда, не координирующие свои действия институты никогда не смогут достичь удовлетворительного результата, не продвинутся они далеко и на территории, где оппозиция традиционна и глубоко укоренилась.

Мы заблуждаемся, не осознавая крайней важности связи умной пропаганды со здоровой организацией. Несмотря на замечательную силу, присущую исламской культуре и необходимую для ее быстрого распространения, и несмотря на ее специфические знания об обществе, факторы, которые должны реализовать это, исчезли из нашей среды. Поскольку все наше наследие состоит только из здоровых правил и наиболее стоящей идеологии, наше положение отчаянное и само по себе представляет широкое поле деятельности, открытое для врагов ислама.

ГЛАВА 10

НРАВЫ НА ЗАПАДЕ

Для жителей западных стран жизнь "машиноподобна". Она потеряла духовное начало и теплоту. Правда, многие материальные неудобства, недостатки и трудности преодолены и устранены "цивилизованными" средствами. Но общественная жизнь, которая из этого проистекает, не являет никаких доказательств, свидетельствующих о триумфе духовного начала в человеке.

Бросающиеся в глаза разногласия и противоречия современной цивилизации очевидны. Изобретения и открытия, сделанные для того, чтобы облегчить жизнь и развивать цивилизацию, не могут облегчить человеку беспокойство ума. Социальные затруднения и опасные кризисы могут быть отвращены, но этого недостаточно, чтобы даровать счастье и радость большинству человечества.

Вне и сверх своих разнообразных физических потребностей человек имеет моральное побуждение и духовное томление. Прелесть физических удовольствий не больше, чем притягательная сила этических побуждений и интеллектуальных запросов. Ограничить ум человека четырьмя стенами материализма есть непростительный грех.

"Поиски счастья" справедливо называют '"жизнью и свободой" среди "неотъемлемых прав человека". Первый шаг к счастью влечет за собой поглощение проблемой совершенствования личности, а не только материального окружения.

Параллельно с поразительными успехами в сфере промышленной и научной технологии человек должен в равной степени развивать свои внутренние ресурсы, свою духовную силу и силу души. Не может быть истинного человеческого совершенства без равновесия как внутреннего, так и внешнего аспектов жизни. Если между ними отсутствует равновесие, "цивилизация" не предлагает никакой базы для стопроцентного счастья.

Современные этические и социальные несовершенства показывают, что факторам, являющимся причиной человеческого совершенства, не было уделено, то внимание, которое они оправдывают. Человечество ошиблось в том, что не могло признать и изучить факторы счастья и благополучия.

В истории нет ни одной нации, которая была бы настолько пропитана всеобщим разложением во всех сферах жизни, что не оставалось ни одного единственного здорового участка. Сегодня так же происходит и с Западом. Наряду с моральным разложением все же существуют и хорошие качества. Есть много людей,

которые верно следуют заповедям честности, порядочности и справедливости. Но эти добродетели не компенсируют грязи и злых поступков, которые имеются в большом количестве.

К таким добродетелям можно подходить с разных точек зрения, и их можно осуществлять на разных основаниях. Моральный капитал Запада был взят из Банка Веры, которому он принадлежит. Отделенный от своего источника в религии, он обесценивает и внутренние ценности, и прибыли от процентов на этот капитал. Там, где превалирующим мотивом является прибыль, о праведности и добродетели судят по их материальной прибыльности. Неудивительно, что они приходят в упадок на Западе!

ГЛАВА 11

СЕКС НА ЗАПАДЕ

В сексуальном поведении Запад преступил все моральные границы. В начале жизни каждый в глубине сердца знал, что чистота и половое воздержание имеют собственную моральную ценность и что грех ведет к моральному разложению. Но эта истина была либо постепенно забыта, либо умышленно вычеркнута из совести людей действиями, подрывающими нравственность.

Чистота перестала уважаться, и была отброшена обществом, в то же время отказались от всех санкций по контролю над нравственностью.

Друг рассказывал мне, как он слышал, что одна девушка просила совета по одной из местных радиостанций Германии: "В течение нескольких лет я была возлюбленной одного парня, но со временем устала от него и решила сблизиться с другим парнем. Могу ли я сохранить их обоих? Или я должна бросить вторую связь и оставаться верной первой?"

Радио-советчик ответил, дав руководство к действию (!): "До 28 лет вы совершенно свободны в том, чтобы наслаждаться обществом и иметь интимные отношения с одним другом или несколькими, без каких бы то ни было уз или условий, так что не стесняйтесь и не беспокойтесь и делайте то, что вам нравится!"

Куда мы смотрим, когда средства массовой информации и другие авторитеты, чья обязанность состоит в том, чтобы защищать общественную нравственность и налагать запрет на ее осквернение, сами рекомендуют блуд и под псевдонимом "особых добрачных отношений" способствуют распространению неразборчивости в связях, либо, принимая позу "борцов за свободу", отбрасывают мораль и проповедуют бунт против приличий и самоуважения и настоящей гордости?

Уилл Дюран, социолог, писал в своих "Удовольствиях философии": "Городская жизнь мешает людям соблюдать времена года, в то время как сексуальные страсти усиливаются и облегчаются условия для потворства своим желаниям. Цивилизация, которая делает брак экономически невозможным до достижения 30-летнего возраста, приводит человека к сексуальному отклонению, ослабляет воздержание и лишает непорочности ее первоначальной ценности в качестве добродетели, сведя ее к холодному, пустому признанию только на словах в качестве неосуществимой мечты. Искусство повышает цену человеческой красоте. Мужчины перестают считать свои грехи. Женщины, заявляя о равенстве с мужчинами, становятся жертвами страстей. Неограниченные любовные связи и добрачное сожительство становятся скорее правилом, чем исключением. Улицы могут очиститься от проституток — но не из-за страха перед полицией! А потому что женщины довели до банкротства проституток, занявшись их бизнесом бесплатно".

Человеческая природа создана так, чтобы желать контроля над своими способностями, так, чтобы их использование можно было оправдать. Нарушение границы области, несовместимой с сущностью человечности, не может не взрастить урожай нежелательных всходов. Затаптывание законов собственного существования именем свободы никогда не может принести мир сердцу и радость уму, к которым стремятся люди.

Западная вседозволенность сделала распущенность общедоступной. Утих ли этот необузданный разгул распутности! Преступления, изнасилования, неврастения, бунты, забастовки — откуда все это идет, если не от этой самой сексуальной "свободы" и распущенности?

Швеция дала полную сексуальную свободу четверть века тому назад. Теперь там, среди молодежи распространена такая жестокость, что от этого страдают их преподаватели и власти. Для изучения этой вспышки жестокости и ее бунтарского духа была учреждена парламентская комиссия. Шведский премьер-министр откровенно сказал: "Нам понадобится, по крайней мере, одно поколение для того, чтобы компенсировать те несчастья, которые вызваны ошибкой, продолжающейся двадцать лет".

Фрейд рассматривал животную природу человека и объяснял все человеческие действия сексуальным побуждением. Таким образом, он отделил секс от этики. Целомудрие было выброшено за борт. Никто не мог придумать границу, чтобы остановить это стремительное движение вниз. В результате это потянуло за собой многие человеческие ценности. Так, "Ризерс Дайджест" сообщает: "Западногерманская статистика показывает, что оккупационные войска наций-победительниц произвели на свет 200000 внебрачных детей, причем 5000 из них черные, от германских женщин, все они сейчас находятся на попечении германского правительства. А это составляет 10% от общего числа незаконнорожденных детей, находящихся сейчас на попечении правительства, не говоря уже о неизвестном количестве не родившихся детей, благодаря применению противозачаточных средств или абортов. О Восточной Германии мы не имеем сведений, но более чем вероятно, что эта проблема там, если не хуже, то и не лучше. Не отстают далеко от Германии и другие западные страны. Наиболее тягостным является сообщение из Нортэмптона, в Средней Англии, о том, что незаконнорожденные составляют 50% от всех родившихся детей, и что это началось, когда Нортэмптон перешел от занятий сельским хозяйством к промышленному производству" ("Развод и современность", с. 34).

Психолог Дейл Карнеги пишет в своем "Зеркале успеха": "Статистика, опубликованная одним американским фондом, показывает, что мужья, о которых известно, что они неверны своим женам, были из всех классов общества и всех возрастов. Примерно 50% всех мужей неверны, другие ведут умеренный образ жизни. Большинство из тех, которые остаются верными, делают это по необходимости, из-за страха болезни или недостатка возможностей. Подслушивание телефонных разговоров в течение короткого периода времени показало, что нью-йоркские жены равным образом неразборчивы в связях".

В "Британской энциклопедии" (т. 23, с. 45) говорится:

"Из всех американских госпиталей 650 специализируются по венерическим болезням, а еще половина от количества страдающих венерическими болезнями обращаются за помощью к своему многоцелевому или местному специалисту". Книга Кинси "Привычки сексуального поведения" (с. 304) показывает, что 3000—4000 детей ежегодно рождаются в США с этими заболеваниями, вместе взятыми, — за исключением туберкулеза.

Ежедневная газета, выходящая в Тегеране, "Эттела'ат", в N 10414 приводит данные из "Психологии" за декабрь 1960 г.: "Количество незаконнорожденных детей в США выросло так быстро, что вызывает головную боль у американского правительства. Статистика 1957 г. показывает более чем 200000 незаконнорожденных детей в США — рост на 5% за двадцать лет".

В журнале "Черные, белые" (N 380) сообщается: "Ежегодно аборты в США превышают 1000000. 65% обязаны этому благодаря свободным отношениям вне супружества и 50% составляют незамужние девочки-подростки".

Доктор Маленц из южного Лондона сказал, согласно сообщению ежедневной тегеранской газеты "Кейхан" (N 535): "Из каждых пяти девочек, посещающих церковь в Англии, одна беременна. Криминальные аборты в Лондоне достигают 5000 в год, один рожденный ребенок из двадцати является незаконнорожденным. Несмотря на ежегодное улучшение уровня жизни, это число увеличивается год от года. Незаконнорожденность широко распространена в состоятельных семьях, и девочки в богатых семьях более склонны стать незамужними матерями".

Этих фактов вполне достаточно, чтобы продемонстрировать порабощение современного цивилизованного человека своими собственными сексуальными инстинктами. Сексуальная терпимость достигла такого уровня, что многие моральные и человеческие ценности, наилучшим образом познаваемые в семейной жизни, были забыты, так что люди больше не признают никаких пределов или границ, управляющих поведением.

Несколько лет тому назад тегеранские газеты сообщали о том, что в Айдахо мужчины обменивались женами на трехдневный период и давали друг другу подарки, чтобы "скрепить дружбу". Возник протест, и этой группе было предъявлено обвинение в суде, для того чтобы защитить будущее поколение и наказать блуд.

Так обстоят дела с неправильными представлениями в одной сфере человеческой жизни — сексуальной.

ГЛАВА 12

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ

В каждой стране убеждения общественности и менталитет личности формируются посредством прямого влияния мыслей образованных людей этой страны и образа жизни ее руководителей. "Кто хранит самих хранителей? Извращение наилучшего есть самое худшее". Если правящий класс, который представляет собой попечителей и проводников общества, пропагандирует разврат, что же можно ожидать от простого народа? Если соль потеряла свой привкус, что придает остроту мясу? Похотливые желания естественны в человеке. Пример, поданный руководителями, которые дают волю таким желаниям, перевешивает все наставления морали. Личность, воспитанная в школе необузданного потворства своим желаниям, понимает полную личную свободу как неограниченную вседозволенность. В ней нет места идеям целомудрия и чистоты, действие определяется лишь импульсами чувства в тот или иной момент.

Те, кто выбрасывает за борт нормы морали, воспитывают гедонистическое, мятущееся поколение, беспомощное и лишенное надежды перед лицом элементарных чувственных побуждений, становящееся глухим к призывам долга, издаваемым разумом и совестью.

Раджмахан Ганди, внук Махатмы, заявил в 19 6 2 г. в США: "Тягостное будущее ожидает Америку, так как молодежь там погружена в чувственность, не расположена к исполнению своего долга. Из семерых молодых людей, вызванных для призыва в армию, шестеро не проходят медосмотр из-за умственной неполноценности и слабого духа по причине беспутного образа жизни".

Хрущев подобным же образом предсказывал в 1962 г.: '"СССР сталкивается с опасностями, подстерегающими нас впереди, из-за той власти, которую приобрели над нашей молодежью сексуальные страсти".

Странно, что эра научного и промышленного прогресса ставится на колени ввиду озабоченности молодежи сексуальной проблемой в самом центре технологического общества, обезличенного бессердечной монотонностью механического окружения.

Ансамбль "Битлз" — это одно из явлений, которое извергла эпоха, — недисциплинированные, безвкусные, глупые, они собирают молодежь толпами. Затем хиппи, подобные плевелам на ниве культуры, бунтуют против сухого материализма устоявшегося окружения. Отвергая этические ценности и духовные святыни как беспочвенное суеверие, они высмеивают рациональное существование, выпадают из общества и поднимают бунт; до тех пор, пока они не будут нуждаться в моральном образце и духовном убежище, они не чувствуют себя бедными и несчастными.

Подобные социальные явления, являющиеся результатом эмоционального крушения молодежи, отраженного в осквернении и разложении, показывают, что современная цивилизация, которая относится к людям как к "винтикам", никогда не сможет удовлетворить сокровенные желания человеческого сердца с их духовной чувствительностью и гуманными отношениями. Рост числа самоубийств является одним из доказательств того, что материальный комфорт и свобода не способны дать удовлетворение.

Выходящий в Германии ежегодник "Полис репорт" (1974) приводит цифру: 10000 самоубийств в Западной Германии, причем свыше 6000 мужчин и 7000 женщин сделали неудачные попытки самоубийства.

Во Франции, в этом гнездилище интеллекта, ежегодно отмечаются 35000 попыток самоубийств, потребление сильных наркотиков среди американской молодежи так ужасающе распространено, что недавно нью-йоркская полиция обнаружила трупы 38 молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет, умерших после принятия наркотических средств. Некоторые из этих жертв были доведены до такого отчаяния невозможностью достать наркотики, что они изрезали свои запястья. Наркоманы, потребляющие героин, наиболее многочисленны — 100000 в одном Нью-Йорке — один наркоман на каждые 70 жителей! Среди богатых в США наркоманы занимают видное место. Нью-йоркский врач сказал, что один из наиболее известных американских актеров вводит себе 10 доз в течение 24 часов, по 60 долларов за дозу. "Многие смертные исходы высокопоставленных личностей, официально приписываемые к сердечной недостаточности, — добавил он, — на самом деле представляют собой несчастные случаи от пагубной привычки к наркотикам" ("Эттела'ат", N 13015).

В книге "Душа человека" (с. 32) говорится: '"В США крупное преступление совершается каждые 25 минут, каждые 24 часа — 3 убийства, 5 изнасилований, 30 крупных краж и 3000 случаев мелкого

воровства. Четыре миллиарда долларов тратится на борьбу с преступностью и поддержанием законности, и из них 100000000 долларов тратится в одном Нью-Йорке".

Таков стиль жизни, выхолостивший сам себя, но все еще кичащийся своими умственными способностями, культурой и возвышенностью, которые люди стремятся превзойти и избирают в качестве жизненного образца!

ГЛАВА 13

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Несмотря на всю свою пропагандистскую машину и мирскую власть, вмешательство церквей на Западе в культурные и социальные дела, а также их религиозное проповедование с целью облагораживания нравственности и очищения людских сердец, оказало небольшое воздействие. Оно не избавило от банкротства духа, не удержало и от беспрепятственного потакания собственным слабостям, которые осаждают уроженцев Запада. Как может религия, которая разрешает своим приверженцам неограниченную свободу, совершать постыдные поступки, надеяться на то, чтобы вырвать их из когтей губительных поступков или искоренить вредные всходы безнравственности?

К богослужению и благочестию и истинной гуманности нужно подходить с единственной целью — стать ближе к Богу в чистоте помыслов. Но эти проповедники сошли с этого пути и были совращены.

Религиозные деятели, которые должны составить прочную дамбу, чтобы удержать потоки разложения, сами пали жертвами господствующей моды на вседозволенность. Как в таком случае христианство сможет вызвать возрождение и моральную революцию на Западе? Как могут такие институты призывать человечество к той чистоте сердца, без которой ни один человек не может познать Бога? Однако мир может выйти из своего кризисного морального состояния только этой дорогой чистоты через революцию и возрождение.

Тегеранский еженедельник "Техран Уикли Джорнэл" (N 1089) сообщал: "Отцы Церкви заманивают заблудшего в церковь танцами и музыкой. Преподобный Фрэнсис Мье из Монреаля (Канада), 35 лет как принявший духовный сан, является искусным музыкантом, как композитором, так и исполнителем, автором 1500 популярных мелодий, священником, который совмещает два призвания — религию и искусство".

Конечно, исполнять такие произведения в месте поклонения Богу означает насмехаться над религией! Среди наиболее важных высказываний, сделанных всеми пророками Господа, были категорические утверждения о том, что ни один человек не сможет служить и Богу, и деньгам; и что нет другого избавления от скверны мира, плоти и дьявола, кроме решительного сосредоточения внимания на Боге. Чрезмерная приверженность материалистическим соображениям должна быть отвергнута в пользу поисков личного знания бытия Бога, если человеческая жизнь есть то, что должно быть тщательно уравновешенно. Вот та скала, на которой следует строить дом жизни. Все остальное есть зыбучие пески.

Истинное поклонение Богу освобождает человека от рабства плотской похоти и подводит его к Богу и духовным радостям. Понаблюдайте, как эта истина бесценной, неоценимой ценности была выхолощена проповедуемым первенством плотского желания.

Богослужение в исламе имеет много целей. Одна из них заключается в том, чтобы сорвать завесы нерадивости и невежества и таким образом возвестить приход мощного морального и духовного перевооружения и революции.

Ставуд Кобб, христианский ученый, в своей книге "Господь двух Кааб" (с. 227) так сравнивает мусульманское и христианское богослужение: "'Мне было позволено, — пишет он, — присутствовать в мечети Хаджия София в Стамбуле, чтобы быть свидетелем службы там с молитвой и богослужением. В таких службах повторяющиеся коленопреклонения (руку) и поклоны (суджуд) играют большую роль в качестве сопровождения к установленным формам молитвы и поклонения. На меня произвели глубокое впечатление торжественность, смирение и благоговение поклоняющихся. Это далеко превосходило все, что я когда-то встречал в любой христианской церкви в своей искренности благоговения, глубине самоотречения и преданной привязанности к Божественной Сущности. Я разделил с другими иностранцами привилегию наблюдать за церемониями Ночи Предопределения (лейлат ал-кадр), в которую пророку Мухаммаду был открыт Коран. С балкона в одном из выступов, поддерживающих перекрытие, мы

смотрели вниз на 5000 поклоняющихся, которые заполнили мечеть Хаджия София, выполняя руку и суджуд в совершенный унисон в ритме и порядке. Шорох от их преклонения на колени или поклонении, звук, издаваемый их руками, которые они кладут на пол перед собой, то, как они поднимаются все вместе, заполняли огромный купол глубокими, тихими волнами благоговения и поднимались к небесам. Зрелище было великолепным, бесподобным, величественным, божественным, смиренным, благоговейным, выражающим чувство личной свободы, демократии, равенства, которые не позволяют никакой дискриминации личностей или классов. Я видел странствующего торговца коврами рядом с пашой в пышных одеяниях, в согласии, без страха или одобрения, стоящих, коленопреклоненных, поклоняющихся в общей молитве, а в это время темнолицые негры с большими животами заклинали себя религиозными ритуалами рядом с самыми шикарными стамбульскими турками. Ибо ислам с самого начала следовал вероучению братства, которое он сохраняет и сегодня".

Самая большая ошибка западной религии заключается в том, что она относится к вере как к индивидуальному, личному делу, не связанному с повседневной жизнью. Эта ошибочная теория отбрасывает свою тень на все стороны жизни западного общества. Осквернение, национальные кризисы, вседозволенность, разложение — все это болезни, непосредственно связанные с отделением религии от практических дел.

Отсюда и перетягивание каната между внутренними духовными ценностями и внешней борьбой за средства к существованию. Правильное вероучение диктует нормы поведения человека, дает ему руководящие указания, которые применимы к каждому практическому случаю из жизни.

Вера формирует мысль и действие. Жизнь не может избежать созидательного воздействия вероучения. Отсюда явная греховность отделения религии от практической жизни. Такое отделение действует прямо вопреки закону природы. Как пишет Дампьер в своей книге "Конфликт между наукой и религией"; "Константин издал указ о том, что христианство является официальной религией Римской империи, и для того, чтобы доставить удовольствие своим языческим подданным, разрешил, чтобы многие обычаи из более древнего язычества перешли в христианство, Так появилась идея, которая господствовала во времена религиозного средневековья и все еще господствует в современные нерелигиозные времена, — о том, что "религия является частным делом", связанным сугубо с индивидуальной душой и ее отношениями с Богом".

ГЛАВА 14

АЛКОГОЛЬ

Безудержное потребление алкогольных напитков увеличивает наши социальные язвы, ежедневно вызывая зловещие извращения в нравах и моральном состоянии, а также в религиозном, психологическом состоянии и состоянии здоровья.

Ни один здравомыслящий человек не может не заметить эти горькие факты. Госпитали заполнены больными белой горячкой и умственно неполноценными алкоголиками, в то время как за их стенами тысячи под влиянием пьянства склоняются к убийству, самоубийству, воровству, шантажу и террористическим актам.

Алкоголь предлагает избавление от проблем и тревог, но всегда кончается тем, что он умножает их. Вместо того, чтобы ослабить жизненные невзгоды, он добавляет к ним материальную и моральную несостоятельность, и скорее подавляет, чем успокаивает страдальца. Он заставляет колокола рока и несчастья звучать еще громче в их ушах. От их шума они бегут обратно в свое алкогольное утешение. Они стремятся утопить свои печали в надежде насладиться воображаемым раем, где их тяготы рассеются на краткий миг пьяного оцепенения.

"Не будь пьян от вина, но будь наполнен Духом" — таков девиз мудрого человека, который осознает, что прибегание к средствам, притупляющим разум, может привести к безумию и к потере всех тех интеллектуальных способностей, которые возвышают человека над уровнем животных. Ибо алкоголь поистине ""тот яд, который люди кладут в рот, чтобы удалить мозги".

В Гамбурге я смог получить разрешение осмотреть внутреннее убранство синагоги, внимание к которой привлек ее великолепный внешний вид. Проводник показал нам различные ее части. К нашему

удивлению, эти апартаменты включали в себя комнату, специально предназначенную для приема вина и сыра. Я спросил в ужасе:

"Неужели вино пьют даже в этих святых помещениях?" Он ответил с серьезным выражением лица: "Только избранная группа людей, которые имеют право пить вино в этой комнате!"

потребление алкоголя стало настолько широко распространенным, что университеты и авторитеты в области здравоохранения учредили организации, чтобы воспрепятствовать этому. Но они все же не проникли в корень проблемы — эту раковую опухоль в сердце западных вероучений, которая оставляет индивидуальной свободе воли слишком много простора в делах, которые должны быть предметом социальной работы, и таким образом позволяет людям поглощать яд, который разрушает здоровую семейную жизнь и губит народы. Усиливается вероятность того, что и трудящиеся, и молодежь завтрашнего дня превратятся в сборище алкоголиков, к ужасному несчастью этих страдальцев и народов всего мира.

Врачи, присутствующие на 24-м Международном конгрессе по борьбе с алкоголизмом во Франции, выпустили следующее заявление, касающееся воздействия алкоголя на умственные способности и состояние духа:

"20% женщин и 60% мужчин, попадающих в госпиталь, являются алкоголиками; 70% душевнобольных и 40% больных венерическими заболеваниями получили свои болезни вследствие злоупотребления спиртным. В Англии, как утверждают эксперты, 95% случаев психических заболеваний вызваны умственными расстройствами, стимулированными алкогольными напитками" (Журнал "Хелс Мэгазин"), И тот же самый журнал (N 12, с. 5) утверждает: "Французские газеты выносят в заголовок слово "потрясающее", говоря о сообщении французского министра здравоохранения о количестве смертных случаев, вызванных алкоголем, ибо в нем говорилось, что за один год 20000 смертных случаев во Франции были вызваны чрезмерным потреблением алкоголя, и цитировался генеральный секретарь комитета по борьбе с алкоголизмом в качестве авторитетного источника статистических данных, по которым 25% несчастных случаев на производстве и 57% автокатастроф во Франции вызваны алкоголем.

Бывший Президент Франции Пуанкаре тоже был главой антиалкогольного общества, он утверждал в книге о мировой войне: "Французская молодежь! Ваш самый большой враг — пьянство! Сделайте больше, чем перестреливаться с Германией! Поднимите оружие против пьянства! Пьянство вызвало больше духовных и материальных потерь в 1870г., чем стоила тогда Франции война с Германией. Спиртное, которое ласкает ваше небо, страшный яд. Оно преждевременно старит вас и отнимает у вас половину вашей жизни, делая ваше тело намного более уязвимым перед приступами болезни и всякими немощами".

Персидское издание "Ридерс Дайджест" сообщало о том, что в Германии '"за один год примерно 150000 дел рассматривается в уголовных судах по обвинениям, проистекающим из злоупотребления алкогольными напитками". Правительственный секретарь Соединенных Штатов сказал, согласно сообщению в '"Хелс Мэгазин" (N 12, с. 5): '"Мы должны обратить внимание на влияние алкоголизма на наши финансы. Эксперты говорят нам о том, что их исследования останавливают внимание на издержках государства (не считая частных затрат) в 15 000 000 000 долларов за один год. Из этой суммы один миллиард долларов идет на госпитализацию, пять миллиардов — на общественную помощь и благотворительные мероприятия, два миллиарда — на полицию и подобные расходы, семь миллиардов — расходы на суды и тюрьмы. Кроме и сверх того, должен быть установлен факт, что налог на алкоголь вносит в казну только 8 миллиардов долларов".

Не свободен от этого и Советский Союз. Тегеранская ежедневная газета "Эттела'ат" (N 13108) сообщает о введении суровых мер с целью снизить опасный уровень потребления алкоголя там, поскольку премьер СССР заявил: "Алкоголь вызвал рост уровня преступлений, увеличения числа прогулов на предприятиях и падение производства, так что государство должно по необходимости предпринять еще более суровую кампанию против этого".

Та же самая пагубная страсть является причиной многих катастроф в воздухе. Специалист в области промышленной психологии доктор Клемент Корн Гоулд в статье, опубликованной в персидском издании '"Ридерс Дайджест" (N 37, год 26), относит большинство несчастных случаев на авиалиниях США на этот счет, как среди нанятых пилотов, так и частных владельцев самолетов и вертолетов. Он добавляет: "Исследования установили, что большинство авиакатастроф вызваны невниманием, часто объясняемым последствиями алкогольного воздействия на умственные способности пилотов и их помощников, и это больше распространено среди американцев, чем среди любых других национальностей".

'"Далее, исследования продемонстрировали, что большинство пилотов, попавших в катастрофы, выпивали во время полета. Увеличение числа авиакатастроф заставило ответственных авторитетных лиц решиться добраться до корня этих дел; и их исследования показали, что большое число несчастных случаев за последние несколько лет были вызваны пьянством пилотов или их сексуальной невоздержанностью перед полетом".

ГЛАВА 15

НУЖДА И МИЛОСЕРДИЕ

Всевозрастающий поток богатств и технологическая революция вызвали глубокие различия в человеческом существовании. Одна группа человеческих существ загребает огромные дивиденды от вложений в тресты или картели или компании и, кажется, может иметь все, что пожелает, до такой невероятной степени, что некоторые предоставляют даже роскошное жилье для своих собак и кошек. А другая группа наскребает жалкие средства к существованию на уровне пропитания, едва в состоянии завладеть простейшими предметами жизненной необходимости.

Все мыслящие люди ощущают угрызения совести при виде отчаянных страданий, ставших возможными во всех концах мира благодаря современным социальным условиям, Многие несчастья, которые в прошлом за очень короткое время можно было бы облегчить, теперь продолжают мучить как безысходные трагедии. Неудивительно, что сердцами лишенных привилегий овладевает сильная ненависть к тем, кто обладает избыточными богатствами!

Развитые страны делают глобальные усилия, чтобы улучшить свои экономические условия, но без всякой выгоды для народных масс — в действительности, даже к ущербу и упадку более бедных стран. Так классовые различия становятся еще больше. Многие страны стонут от бедности и голода.

Журнал "Фердоуси Мэгазин" за 28 июля 1948 г. в статье "Питание" отмечает следующее:

1. Неразвитые страны насчитывают 2500 миллионов жителей, из которых 500000000 страдают от недоедания;
2. 1500 миллионов страдают от недостаточного или неправильного питания;
3. Как прямое или косвенное следствие, 8000000 умирают от голода ежегодно.

В одной только Бразилии четверть миллиона детей умирают ежегодно от недоедания. В Индии детская смертность уравновешивает естественный прирост населения. Еда, которую средняя американская семья выбрасывает в качестве отбросов ежедневно, равняется питанию средней индийской семьи в течение четырех дней.

Еще хуже то, что некоторые бессовестные и легкомысленные люди вызывают искусственные дефициты продуктов питания для того, чтобы поднять цены и набить свои карманы, жестокосердно игнорируя тот факт, что эти продукты питания могли бы продлить жизнь бесчисленным миллионам. Законодательство, пресекающее такое бесчеловечное расточительное потворство эгоистическим интересам, могло бы положить конец голоду во всем мире очень быстро. Вот что говорит периодическое издание "Просвещенная мысль" (719): "В 1960 г. 125 миллионов тонн зерна для хлеба исчезло со складов Америки. Этого было бы достаточно, чтобы заполнять желудки более чем 500 миллионам жителей Индии в течение года. Америка уничтожает огромное количество своего урожая ежегодно просто, чтобы поддерживать высокие цены. Капиталистические институты на Западе намеренно вызывают усиление голода во всем мире. Америка заполняет силосные ямы и склады продуктами питания. Затем они заставляют бедные страны покупать их по высоким ценам к ущербу своей экономики. Таким образом, несколько эгоистичных, жаждущих власти людей складывают в кучу богатство, тогда как фактически они виновны в убийстве не менее чем миллионов невинных своих сограждан".

Философ Бертран Рассел пишет: "В течение последних 14 лет Америка потратила 4000 миллионов долларов на то, чтобы купить избыточный урожай пшеницы у своих фермеров. Миллионы тонн пшеницы, ячменя, кукурузы, сыра, масла нагромождались в американских складах и гнили, просто для того, чтобы поддержать высокие цены на мировом рынке; и сейчас они помечают горы масла и сыра как "негодные к употреблению" цветным кодом, чтобы помешать падению цен на молочные продукты".

Социолог и философ Ставуд Кобб пишет в своей книге "Господь двух Кааб" (с.145/6): "Распространение технических знаний, промышленного производства и научных аппаратов вызвало глубокое чувство нашей моральной бедности. Развитые страны не могут похвастаться этическим превосходством над отсталыми странами. Современная материалистическая цивилизация полна внутренних противоречий и несовместимостей — между словами и делами, между мыслями и речами, между разумом и чувством. Материалистическая культура в своих разнообразных проявлениях заявляет о теоретическом равенстве всех человеческих существ, но на практике является причиной несправедливостей

в этической, интеллектуальной, социальной, духовной и семейной сферах и фанатически оправдывает это зло.

Демократия заявляет, что она является "народным правительством, избранным народом и для народа". Но в лучшем случае это олигархия, которая скоро поворачивает к диктатуре личности.

Она заявляет о том, что ставит целью достижение "величайшего счастья для огромного большинства". На деле она приводит к крушению надежд, провалу, тревоге, нищете.

Она поощряет альтруизм и общественную совесть в риторике, но ее курс — свирепствующий эгоизм без всякой заботы о судьбе других. Личности и группы, которые попадаются на пути, безжалостно затаптываются. Эта эпоха превосходит все другие, известные в истории, по эксплуатации, извлечению прибылей и жажде власти".

В "Социологии" (с. 157) Сэмюэл Кониг пишет: "Развитые страны охватывают 25% населения мира и владеют 85% его капиталовложений, составляя 15% для остальных 75% человечества. Течение времени только расширяет эту пропасть. В самых богатых странах богатство является собственностью меньшинства. Комитет американского сената в 1946 г. подтвердил, что 5% крупных промышленных предприятий Америки владеют 80% американского промышленного капитала, контролируя 60% всей рабочей силы и извлекая 80% всей прибыли в промышленности".

Президент Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства говорит в статье, озаглавленной "Голодный человек" (Хосе де Кастро, N 8, с. 24); "Сегодня две третьих населения земли живут, ощущая постоянный голод, и около 1500 миллионов человек живут на уровне поддержания средств к существованию, постоянно страдая от этого самого ужасного из социальных зол".

ГЛАВА 16

ЖЕСТОКОСТЬ В ЦИВИЛИЗОВАННУЮ ЭРУ

Некоторые социологи придерживаются того мнения, что война неотделима от человеческой жизни, которая "с самого начала была жестокой, грубой и мерзкой". Другие социологи и психологи отрицают это, считая, что война с ее общественными беспорядками и разрушением экономики может быть устранена из человеческой жизни, и не является неискоренимой составной частью человеческой природы. Обучение и воспитание в духе основных истин и справедливое упорядочение социальных условий могут устранить причины войны. Ужасный и непоправимый вред, который война обрушивает на обреченные головы невинных миллионов, таким образом, может быть предотвращена, говорят они.

Беспримерный триумф науки и техники сделал XX век кровавой жертвой, обреченной на всесожжение. Его характеризуют как век алчности, амбиций, бунтов, насилия и самых бесчеловечных войн в истории. Достаточно окинуть взглядом первые 75 лет XX века, чтобы обнаружить, что в это короткое время наши передовые и цивилизованные народы совершили больше преступлений, чем за весь предшествующий ход человеческой истории.

Запад владеет промышленной технологией и атомными бомбами. Его знания гонят человека сквозь грязь и кровь. Он обращает некогда плодородные земли в пустыни. Стон угнетенных поднимается к высоким небесам, оплакивая слабость мысли и падение нравов на Западе.

Последствия двух мировых войн между империалистическими державами, преследующими противоречивые материальные интересы, были страшными для всего человечества. Никакое оправдание не может смыть грязь злобности, бессердечия и жестокости с доспехов поджигателей войны нынешнего века.

Первая мировая война продолжалась 1565 дней, Умерли девять миллионов. Двадцать два миллиона были изувечены и оставлены нетрудоспособными на всю жизнь. Таковы статистические данные военных потерь на действительных полях сражений. Число смертных случаев и ранений, полученных в переполненных городах как побочный эффект этого побоища, неисчислимо. Стоимость этой войны оценивается в сумму, большую, чем 400 000 000 000 долларов. Фонд "Карнеги Пис Траст" в своем докладе "Мир двадцатого века" заявляет, что на эту самую сумму можно было бы построить, по ценам того времени, приличный дом для каждой семьи в Англии, Ирландии, Шотландии, Бельгии, Германии, России, Соединенных Штатах, Канаде и Австралии. Те, кто выжил, оплакивают как Рахиль своих детей, "тех, кого нет", и не будут утешены. Разрушительное действие этой войны не было возмещено до того, как разразилась вторая мировая война.

Статистические данные говорят о том, что во второй мировой войне были убиты 35 миллионов, 20 миллионов потеряли конечности, было пролито 17 миллионов литров крови, 12 миллионов детей родились изуродованными, 13000 начальных и средних школ, 6000 университетов и 8000 научных лабораторий были разрушены, было выпущено 319 миллиардов пуль.

В 1945 г. Америка сбросила две маленькие атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. В Хиросиме 70000 людей испарились и еще 70000 были искалечены. В Нагасаки 40000 умерли и 40000 были изувечены. Здания сравнялись с землей. Не убереглись ни невиновные дети, ни животные. В течение пяти дней Япония безоговорочно капитулировала.

В сообщениях мировой прессы говорилось о том, что после войны русские фабрики по производству искусственных конечностей разместили заказ у своих американских союзников на 4 миллиона ног, чтобы обеспечить тех, кто потерял ногу на войне, так как такие масштабы производства превосходили возможности их собственных производственных сооружений. Если так много ног было нужно в России, сколько же непоправимого ущерба должно быть нанесено ее народу, и сколько в других странах, о которых никакие статистические данные никогда не смогут быть подтверждены?

Бомбы, взорванные в августе 1945 г., содержали 235 единиц урана и 239 плутония, что равноценно 335000 единиц тринитротолуола. Современная средняя атомная бомба в 500 раз более мощная, а водородная бомба в 5 миллионов раз более разрушительная, чем атомная бомба. Однако одной атомной бомбы было бы достаточно, чтобы сравнять с землей такой город, как Нью-Йорк, Париж, Лондон, или Москва. Они больше не нуждаются в управляемых людьми самолетах. Управляемые ракеты могут доставить их прямо к цели, находящейся на расстоянии 2000 миль. Сейсмографические отголоски одного такого взрыва могут быть зарегистрированы за 7000 миль от эпицентра. Лауреат Нобелевской премии, американский химик, доктор Линус Полинг говорит, что в первый же час войны 10000-ные мегатонные бомбы уничтожили бы 175 миллионов жителей густонаселенных районов. США имели в запасе 24000 таких бомб, СССР — 80000, Англия — 15000 в тот момент, когда он писал это.

Будущая война, пишет американский армейский генерал Ньюмэн, потребует в качестве своих жертв не так много солдат, как гражданских лиц. Целые сообщества, включая женщин и детей, исчезнут. Наши физики вытащили войну из человеческих рук и передали ее сражающимся машинам, которые не делают различий в возрасте и поле, не различают — воюющая сторона или невоюющая. Новым театром военных действий не будет поле боя или крепость, но те города и деревни, в которых существуют центры производства и коммерции. На них посыплются градом летающие снаряды, заполненные взрывчатыми веществами, зажигательными средствами, ядовитым газом и болезнетворными бактериями.

Две эти войны сбросили все человечество в вихрь саморазрушения. Но ужасы войны не возымели ни малейшего воздействия на моральные отношения Запада, не изменили они и его опьянения богатством и алкоголем — об этом свидетельствуют многие региональные войны сегодня, которые могли бы в любой момент перерасти в одну тотальную войну всемирного уничтожения. Цивилизованные народы используют свои умственные, физические и финансовые возможности не ради достижения соответствующих целей мира и процветания для всех, но для того, чтобы приготовить и накопить инструменты всеобщего уничтожения.

Бертран Рассел пишет: "Правительства, соревнующиеся в том, чтобы послать астронавтов к Луне, сверх своей воли разрушают этот мир. В прошедшие времена острая необходимость заставляла племена нападать на своих соседей ради скудных припасов. Сегодня богатые общества совершают самоубийство, соревнуясь в безумии".

Журнал "Икономик рикорд" считает, что 400 миллиардов долларов было потрачено на вооружения в первой половине XX века — этого достаточно для того, чтобы накормить каждого человека за тот же самый период времени и одновременно обеспечить жильем одну треть человечества, — и все это в мире, где две трети населения живут едва ли на уровне обеспечения пропитания, в невежестве и нужде.

По оценкам Всемирной федерации профсоюзов, 70% работающего персонала в мире занято на работах, которые имеют то или иное отношение к производству вооружений.

Современные виды оружия так ужасны, что третья мировая война не оставила бы ни победителя, ни побежденных, но одно только кладбище для всего человечества.

Социолог Питирим Сорокин пишет: "Ключевым вопросом нашего времени является не превосходство капитализма или коммунизма, национализма или интернационализма, но замена материалистической культуры высшей философией жизни. Во время первой и второй мировых войн каждая сторона заявляла о том, что мир наступит, если соперничающая группа будет уничтожена. Во время первой мировой войны союзники обвиняли германского кайзера Вильгельма, тогда как он считал, что подавление Англии необходимо ради мира во всем мире. Во время второй мировой войны различные точки зрения высказывались о том, что мир может прийти только с отставкой Гитлера или его смертью; с уходом Черчилля; при условии, если бы Муссолини никогда не родился; если бы Хирохито перестал быть

обожествленным правителем Японии; если бы Троцкий был вместо Сталина в России. Однако сейчас, когда все эти лица умерли, лихорадка кризиса и войны все еще воспламеняет мир, и сердца людей сжимаются от страха. Ибо не личность кайзера Вильгельма, или Гитлера, или Муссолини, или Черчилля, или Сталина явилась причиной бед XX века. Они просто возглавляли множество людских страстей, которые бы произвели подобных лидеров с другими семенами в любом случае. Кипящий котел производит пену. Пену можно убрать. Но свежая пена скоро покроет варево, если не ввести какой-нибудь очищающий, который уничтожает причину".

Правда, наше время произвело "Общество по предотвращению жестокости по отношению к животным" и продлило человеческую жизнь посредством пересадки сердца. Но его более страшные продукты, подобные атомным бомбам, перевешивают. ООН, Всемирная Декларация прав человека оправдывают то, что XX век считается защитником угнетенных и врагом угнетателей. Однако миллионы умирают от голода либо их убивают в войнах между враждующими политическими группировками, несмотря на наличие этих идеалистических институтов.

Разве разнообразные органы, которые осуждают войну, сами совершенно безупречны? Разве те, которые кричат, что "все разногласия должны быть урегулированы с помощью дипломатии", сами не виноваты в том, что навязывают свое мнение другим несправедливыми и насильственными мерами? Разве это не христианские лидеры, которые проповедуют "мир на земле и добрую волю к людям" и что "войны больше не будет", просто тем самым добавляя к циничному разочарованию молодого поколения, которое видит, что насилие и кровопролитие все еще поощряется в качестве инструментов политики, и не забывают того, как Римская церковь закрыла глаза на преступление нацизма и фашизма?

ГЛАВА 17

АПАРТЕИД

Теория апартеида, основанная на высказываниях некоего новатора-мыслителя, отрицает расовое равенство. Ее покровители хотят, чтобы "высшая раса" управляла миром, в то время как "более слабые низшие расы" прислуживали ей.

Такое представление, конечно, совсем несовместимо с любой философией человека, которая исповедует принципы "свободы", индивидуальной или общественной, в качестве основных. Далее, оно препятствует любому росту слабого. Самые современные исследователи относятся к теории превосходства одной человеческой расы над другой как к необоснованному и искусственному суеверию, если рассматривать ее в свете истории и с точки зрения научного исследования.

"Не существует ни одной чистой расы. Никакое научное доказательство не подтверждает расовую теорию со всей определенностью. "Арийская" раса — это миф. История не сообщает фактов о расе, которая называла бы себя "арийской". "Арийская" семья языков — это факт. Но существует множество примеров того, как племена, относящиеся к различным расам, использовали один и тот же язык для коммуникации" ("История религии", с. 219).

Подъем национал-социализма был отчасти причиной второй мировой войны. Идеология Германии времен Гитлера — "Одна раса будет править миром" — конечно, "германская нордическая раса", которая должна была основать сильное ядро управления в центре Европы. Ее недолгий жестокий режим, с помощью съездов в Нюрнберге и где-нибудь в других местах, а также фанатичной расовой пропаганды, завоевал верность германских националистов, которые извлекли огромную, хотя и иллюзорную, выгоду из своего господства над соседними странами.

Доктор Густав Ле Бон в своей книге "Основы духа диктатуры" (с. 194) пишет: "Расизм играл важную социальную роль, которую считали центральной некоторые политики, поскольку после множества кровавых конфликтов он приводил к вооруженному миру, который снова взрывался разрушительным насилием. За всем этим была идея, заключающаяся в том, что самая сильная нация, — и это самая безопасная идея, — это такая, у которой самая большая территория и самое многочисленное население, поскольку именно эти нации живут ближе всех к грани, за которой — ниспровержение".

Сегодня самые передовые нации считают "белых" выше, чем "цветных" и лелеют расовые предрассудки. В колыбели цивилизации "грех" называют "черным", а цветные люди лишены многих человеческих прав и свобод. В некоторых штатах США ни один черный мужчина не может жениться на

белой, а школы, колледжи, госпитали изолируют черных от белых. Так поступают и многие ассоциации, отели, рестораны, маршруты общественного транспорта и — что самое постыдное из всего — даже некоторые церкви.

"В 1954 г. Верховный Суд сделал интеграцию школ обязательной. Но белые школы принимали только 4 черных на 100 учащихся, и прием даже некоторых из них в школы достигался только силой и с использованием войск" (Газета "Техран Илластрейтид Ньюс", N 1174).

Белые прибегали к жестокому зверству в своей борьбе за то, чтобы удержать черных, напоминая о самых худших примерах бесчеловечности во времена средневековья.

Всемирная Декларация прав человека не имела возможности проводить в жизнь свои принципы расового равенства. В космическую эру земля разрывается на части расовыми конфликтами, базирующимися на цвете человеческой кожи. Ставуд Кобб ("Господь двух Кааб", с. 198) пишет: "'Я против мысли Киплинга: "Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и этим двум никогда не встретиться". А почему бы и нет? Какое человеческое различие существует между одним человеком и другим? Христос учил нас две тысячи лет тому назад, что добро и человечность связаны с добрыми намерениями, добрыми делами и любовью. Но люди XX века знают лучше, и они говорят, что превосходство зависит от цвета кожи! Гитлера называют плохим за возвеличение одной расы: но сегодняшняя сцена заполнена маленькими Гитлерами. Возьмите Южную Африку. Возьмите нашу Америку. Апартеид и дискриминация повсюду! Возьмите Вьетнам. Разве не было в нашем давлении там расового элемента, на том основании, что "западная белая раса выше азиатской желтой?"

Южная Африка, где черные превосходят по количеству белых, как 7 к 1, сделала расовую дискриминацию своим законом — апартеид заставляет белых, черных, индийских иммигрантов, цветных жить отдельными общинами. Удостоверения личности указывают, к какой группе они принадлежат. Такое разделение имеет отношение к автобусам, поездам, церквам, ресторанам, телефонным будкам, госпиталям и кладбищам. Межрасовые браки запрещены. Чернокожий не может работать в белом районе, не может он и взяться за работу высокого интеллектуального научного уровня. Для черных зарезервирована лакейская работа. Неудивительно, что иногда полмиллиона сидят в тюрьме! Белые судьи председательствуют по делам, затрагивающим черных.

"Кейхан" (ежедневная тегеранская газета, N 7013) сообщала о том, что одной черной девочке, родившейся в доме белой южноафриканской семьи, было позволено лишь оставаться в доме ее отца в качестве служанки, в соответствии с южноафриканским законом, или же уйти и жить в черных кварталах Йоханнесбурга. Отец предпочел переехать в страну, где его дочь могла жить со своими родителями, как она и должна, скорее чем подчиниться бесчеловечному закону, навязанному самой высокой инстанцией в южноафриканском праве.

"12 марта 1960 г. Шарпвилл был одним из нескольких южноафриканских городов, где демонстрации протестовали против закона, по которому все черные должны носить с собой удостоверение личности и показывать их, когда прикажут. Полиция Шарпвилла стреляла по мирной демонстрации, проходившей мимо главного полицейского управления, убив 69 и ранив 180" ("Эттелаат", тегеранская ежедневная газета, N 13149). Что есть такие репрессии, если не навязывание рабства?

Гарри Гарвуд в своей книге "Свобода" пишет: "'Верно, что рабство в своей старой форме запрещено, но оно продолжает существовать в форме классового рабства в нашем обществе, с попыткой удержать черных на самой низшей ступеньке социальной лестницы".

ГЛАВА 18

ОБВАЛ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Семья есть община в микрокосме. Это тот корень, из которого произрастают народы. Это основная единица общества. Ее атмосферой должна быть любовь, а ее почвой — личность. В ней человеческая жизнь начинается — и заканчивается! Она должна быть счастливой, цитаделью согревающего душу мира и покоя, где царствует привязанность, которая правит на смазанных колесах доверия и веры, безопасности и искренности. Чем крепче ее духовное и моральное здание, тем надежнее ее радость и счастье в сегодняшней тревожной, взрывной, бунтарской атмосфере. Каждое человеческое существо более чем когда-либо нуждается в доме и семье, которая обеспечит покойную гавань, и приют для мысли и раздумий.

До индустриальной революции Запад вел простую сельскую жизнь. В те дни семья была центром внимания, заботы и верности. Мужчины выходили в поле, чтобы заработать на жизнь. Женщины ставили заботу и воспитание своих малышей выше всего остального. Семейный кружок связывал жизни всех ее членов.

Но промышленность нуждалась в руках. Одним из первых последствий этой потребности было рассеивание мужчин, женщин и детей по промышленным центрам, правительственным учреждениям, коммерческим заведениям и другим крупным институтам. Росли города, в которых единственной целью существования было увеличение внешнего комфорта и предметов роскошной жизни.

Этот развал семейной жизни ослабил узы брака. Нежность и привязанность мучительно сокращались.

Женщины почувствовали себя потерянными без преданного посвящения себя своей семье и воспитанию своих детей, что было их единственным занятием в предшествующие эпохи. Они тратили свою энергию в изматывающей фабричной работе. Двойная роль фабричного рабочего и матери оказалась слишком непосильной. Необходимое время, соответствующие возможности для сердечного досуга, для упорядочения семейной жизни, было потеряно. Женщина должна в установленное время отмечать время прихода на работу, и домашняя работа потеряла свое очарование в те утомительные часы изнеможения, которые только и оставались на это.

Кроме того, новая "свобода" была такой беспредельной, что она лишила корней семейную жизнь, бросив целомудрие и порядочность на ветер, оставив несчастье и разногласия вместо семейной морали и социального единства, которые полагались на религию и совесть для одобрения.

Поднимающийся поток разводов несет цивилизованный мир по опасному курсу, однако он беспомощен и не в состоянии сдержать этот поток.

Малейшее различие во вкусах между мужем и женой считается достаточным основанием для того, чтобы положить конец брачному контракту. Незначительные конфликты и несовместимость считаются доказательством того, что брак непоправимо разрушен и что семейная единица должна быть расколота. Грозовые облака страсти и похотливости с ураганной силой вырывают нежные ростки семейного единства, и самое святое наследие веков падает жертвой насилия самых неустойчивых и эфемерных желаний. Однако чуточка здравого смысла могла бы разрешить размолвку и погасить огонь, тогда как терпимость и отсутствие эгоистичности стабилизировали бы отношения на твердом фундаменте принципов справедливости и любви.

Иранец, проживающий в Германии, рассказывал мне, что за последние несколько лет все его соседи, без исключения, закончили свои браки разводом в суде!

Иранская национальная ежедневная газета "Кейхан" (N 6926) сообщала о том, что по всей Восточной Германии были учреждены советы по руководству семейной жизнью, чтобы контролировать поток разводов и разрушенных семей. Врачи и адвокаты также присоединились к этой кампании. Газеты посвящали колонку за колонкой этому вопросу. Виной в росте кривой статистических данных по разводам считалась, прежде всего, занятость жен на производстве, которая удерживала их вне дома. Острая экономическая необходимость довела 70% замужних женщин до того, что они взялись за работу, просто для того, чтобы получить адекватный семейный доход. Из них 60% имели детей. Дань, которую налагает двойная потребность в ее силах на работе и для ведения домашнего хозяйства в семье на нервы женщины, естественно, так велика, что она и ее муж постоянно ссорятся, до тех пор, пока их моральное состояние не дает трещину и развод не кажется единственным решением в невыносимо напряженной ситуации.

Толстой писал: "Основной причиной роста числа разводов является чрезмерная свобода выбора у женщин, которую не может вынести капризная и чувствительная натура. Конечно, верно и то, что машинная эра создает нервное напряжение и бросает мужчин и женщин в отношения интимности и фамильярности, которые легко пересекают границы законного общения и могут вызвать ревность в семье, в то время как занятость женщин вне дома поднимает сонм и другим проблем".

Статистические данные по Нью-Йорку и Вашингтону показывают, что разводы среди интеллектуалов превосходят количеством разводы среди всех других классов, в то время как разводы в Голливуде настолько шокирующие, что специалисты отказались опубликовать их.

"Кейхан" от 28 числа месяца фарвардин 1339 г. сообщала о том, что разводы в прошлом году в Англии показали рекордный итог — 50% благодаря неверности, 50% по другим причинам.

Американский журнал "Уэйк Мэгазин" сообщал о том, что число разводов увеличилось на 1000% за последние десять лет.

Французские суды слушали 9785 исков о разводе, 8000 по инициативе жен.

Первая мировая война и вторая мировая война еще больше усилили отрицание молодежью, как выражения "свободы", традиционных моральных норм, и в результате разводы выросли. Ж. де Пел в своей книге "Супружество и современность" говорит: "Избыток разводов после первых браков обязан последствиям первой и второй мировых войн".

"Ридерс Дайджест", персидское издание (N 103, год 25), сообщает о просьбе к французскому правительству со стороны Французской Семейной федерации о том, чтобы развод был запрещен в первые три года супружества. Англия ввела тот же закон, только с двумя исключениями: необычная жестокость со стороны мужа или необычная распущенность у жены.

В США 3000000 родителей у детей разошлись (тегеранский еженедельник журнал "Эттелаат", N 1206). Лоусон пишет: "Любой человек с граном филантропического чувства должен почувствовать боль от этих ужасающих цифр и стремиться исправить их. Поскольку большинство разводов происходит по инициативе женщин, и причину, и исправление должно искать в них".

Увы, но иранские вестернизированные классы поражены той, же болезнью разводов. В последние десять лет в одном только Тегеране имели место свыше 1000 разводов по причине ссор из-за денег, и об этом сообщалось в газетах. Из 15335 свадеб в Тегеране в 1339 г. 4839 закончились разводом — почти одна из трех. 86% этих разводов требовались женами — все они вестернизированные материалистки-интеллектуалки (с позволения сказать!). Это предупреждение о грозящей опасности, которая должна быть отвращена. Тип "цивилизации", который разрушает семью, не может быть оставлен, как таковой, если мы существуем не для того, чтобы увидеть, как разногласия раскалывают наш народ на части, а необузданные страсти уничтожают нашу культуру. Его нужно заменить практикующимися в исламе стабилизирующими и конструктивными социальными знаниями.

ГЛАВА 19

ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ

В некоторых западных странах любят собак до сумасшествия. Один иранский ученый, который получил свою медицинскую степень в Германии, писал: "Мой хозяин любил свою собаку, целовал и обнимал ее. Я пытался предостеречь его об опасности заражения кистой гидатиты. Он отверг мои замечания как необоснованные, так что я достал ему медицинскую книгу, которую он изучил с тревогой, и затем спросил меня: "Если контакт с собакой так опасен, почему врачи и университетские профессора держат собак дома?" Я ответил, что есть много привычек, профессионально признанных опасными для здоровья, которым медики предаются, потому что они нравятся им, насмехаясь над здравым смыслом, наукой и разумом, предпочитая рисковать своим благополучием!

Иранское национальное общество защиты животных в своем журнале цитирует американский журнал, который послал анкету всем своим клиентам, любящим собак (главным образом женщинам), с вопросами:

1. Кого вы любите больше — вашу собаку или вашего супруга?

2. Если бы и вы, и ваша собака были голодны, а еды было бы недостаточно даже для одного, что бы вы сделали — отдали это небольшое количество еды своей собаке или съели ее сами?

3. Спит ли ваша собака в вашей спальне?

4. Если бы ваша собака умерла, проливали бы вы слезы?

5. Приписываете ли вы вашей собаке качества личности, превышающие уровень животных?

6. Если бы ваша собака укусила вашего ребенка, и ваш ребенок бросил бы в собаку камнем, и оба выли бы, кого из них вы бы бросились утешать?

7. Если бы и ваша собака, и ваш муж заболели одновременно, к кому из них вы бы вызвали врача первому?

8. Часто ли у вас возникают мысли о вашей собаке, когда вы работаете в своем учреждении?

Из 75000 респондентов ответы на вопросы анкеты представились следующим образом:

1. приблизительно две третьих любили своего мужа, если муж любил собаку. Некоторое количество напрямик заявляли, что собака — все для них!

2. 60000 сказали, что они бы отдали еду собаке, так как это имело бы значение в меньшей степени, если бы они умирали от голода сами, чем, если бы собака не выжила.

3. У 49000 собака спит в спальне. "Лучше он, чем кто-нибудь другой", — писали женщины.

4. Две третьих проливали бы слезы, если бы собака умерла, и устроили бы похоронную церемонию.

5. Практически у всех отвечающих отношение к собаке как к более чем животному, обладающему духовностью,

6. "Мы бы попытались успокоить обоих".

7. "Сначала ветеринара, затем доктора".

8. "Конечно, наши мысли часто обращаются к нашим собакам, когда мы находимся на работе — или где бы то ни было. Собака играет слишком важную роль в жизни любого из нас, чтобы не думать о ней постоянно".

Фанатизм, приписывающий собаке духовность, и оплакивание ее смерти! И это идеалисты, поддерживающие дело свободы и независимости. Однако они прощают, не испытывая приступа дурноты, жестокие бомбардировки зажигательными снарядами и атомными боеголовками целых наций. Они позволяют собаке спать в своей спальне, однако, отказывают вступлению в общество миллионам людей, просто за то преступление, что у них черная кожа. Они вызывают ветеринара, как только собака заболеет, и назначают ей лечение, однако они позволяют людям умирать целыми группами от голода, бедности и болезней, без сожаления. В Америке специальные магазины для собак имеют в продаже десять видов одеколона и даже продают зубную пасту, косметику, гребни и весь косметический набор для собак!

Журнал "Тайм Магазин" цитируется в "Эттела'ат" (N 13 241); "Некоторые из наших крупных городов буквально как "собачий дом" — к примеру, Лондон, Токио, Мехико. В них собаки настолько многочисленны, что вызывают неудобства и грязь повсюду, Они кусают детей в возрастающем количестве и создают еще большую неразбериху. В Токио их 280000, в Лос-Анджелесе — 300000, Нью-Йорке — 500000, в Лондоне — 700000, в Мехико — свыше миллиона. Собаки создают беспорядок в этом мире".

Французское периодическое издание "Энимал" ("Животные") писало о том, что американские владельцы собак тратят 300000000 долларов ежегодно на косметические товары и одежду для своих любимцев. В Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго, Лос-Анджелесе оживленно торгуют лавки, продающие косметику для собак. Специалисты, обслуживающие их, должны пройти шести, или двенадцатимесячный курс обучения с получением диплома косметички для собаки, чтобы получить такую работу! Большинство крупных городов имеют, по крайней мере, одно собачье кладбище с похоронными обрядами для собак.

А тем временем пять миллионов безработных страдают от пренебрежения к ним и нужды.

Конечно, общества, препятствующие проявлениям жестокости по отношению к животным, поддерживаются гуманными и добрыми людьми. Не должны ли они распространить свою гуманную заботу на собственный вид? Доктор Алексис Кэррел справедливо высказал протест всех здравомыслящих людей против противоречий, допускаемых в этом мире. "Это вы должны сделать, а также не оставлять другого не сделанным". Имеется в виду "Делай менее гуманную работу (т. е. для животных), не пренебрегая более гуманной работой для людей".

ГЛАВА 20

ТРАВМЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ДЕТСТВЕ

Физическое и биологическое устройство женщины приспосабливает ее к выполнению определенных созидательных функций в жизни, специфических для ее пола, которые она призвана осуществить. Ее способность к материнству несет с собой определенные эмоциональные, умственные и нервные конфигурации духа. Она создана для того, чтобы заботиться и воспитывать детей с наивысшим искусством и сердечностью. Удовлетворение многочисленных потребностей ребенка и заботливое воспитание его хрупких инстинктов в спокойной обстановке любимого дома, вопреки атмосфере сильных страстей и ужасного насилия, господствующего в нашем современном мире, является наиболее жизненно важной и основной задачей, стоящей перед любым человеческим существом. Ни один детский сад, ни одни детские ясли, какими бы хорошо оборудованными или психологически верными они не были запланированы, не могут заменить мать. Ребенок, лишенный материнской любви, страдает от психологических ран.

Западные женщины, занятые работой вне дома, отказались от судьбы, предназначенной природой, они отвлекли чудесные таланты, присущие особенностям женского Характера, на неестественные и гибельные увлечения. Материализм Востока и Запада одинаково неспособен изменить составляющие человеческой натуры. И тот, и другой отстранили женщину от роли, для которой она была предназначена. В результате бессчетное число пороков — в свойствах характеров, в коллективах, в нравственном поведении. Подростки, воспитанные без соответствующего домашнего окружения, страдают от неизлечимых травм. Детские ясли, в которых работают люди, чьим единственным мотивом является заработать средства к

существованию и которым недостает энтузиазма для воспитания детей, относятся к своим обязанностям с самого начала как потенциальные мятежники и потому лишают их терпения и самоуважения.

Доктор Алексис Кэррел писал в своей книге "Человек — неизвестное" (изд. Харперс, Нью-Йорк, 50-е издание, с. 270): "Современное общество совершило серьезную ошибку, полностью заменив школой семейное обучение. Матери бросают своих детей в детский сад для того, чтобы уделить внимание своей карьере, своим общественным амбициям, своим сексуальным удовольствиям, своим литературным или 'художественным фантазиям или просто, чтобы играть в бридж, ходить в кино и тратить время на пустяки. Они, таким образом, ответственны за исчезновение той семейной группы, где ребенка держали в контакте с взрослыми и учили многому от них. Дети, воспитанные в школах с кучей других детей их возраста (Кэррел пишет: "молодые щенки, воспитанные в собачьем питомнике с другими щенками их возраста, не развиваются так же, как свободные щенки, бегающие вместе со своими родителями". — Переводчик), не развиваются так же, как те дети, которые живут в общении с умными взрослыми. Ребенок легко формирует свою психологическую, эмоциональную и умственную деятельность по образцу своего окружения. Он узнает мало от детей своего возраста. Когда он является только единицей в школе, он остается несовершенным. Для того, чтобы достичь полной силы, личность нуждается в относительной изоляции и внимании ограниченной социальной группы, состоящей из семьи".

Тегеранский еженедельник "Эттела'ат" (К 1206) цитирует зарубежное сообщение о том, что в Америке 25% женщин в процессе развода страдают от психических заболеваний, в то время как 150000 детей в год становятся жертвами болезней, являющихся следствием разделенного дома. Женщины после дневной работы приходят домой уставшие, а в это время сама домашняя жизнь настолько тягостна для многих, что они принимают транквилизаторы, иди другие пилюли, и часто ложатся в психиатрические клиники в поисках облегчения от нервной слабости. Подростковый психиатр доктор Джордж Мэлли говорит: "Многие психологические заболевания у молодых людей обязаны воспоминаниям о младенчестве, за которые их матери берут вину на себя. Лживость, мучительство бессловесных животных, проступки появляются у молодых людей, которым недоставало материнской заботы".

Там, где привязанность и любовь между отцом и матерью слаба, дети испытывают меньшее чувство долга по отношению к родителям. В некоторых семьях члены семьи не видят друг друга годами и дети к 17-ти годам становятся грубыми и непослушными. Некоторые родители выгоняют детей из дома, чтобы они сами заботились о себе в самом раннем возрасте, который допускается законом. Другие позволяют детям продолжать жить дома, и если они вкладывают в расходы на свой стол и проживание в квартире и возмещают любую посудину, которую они ломают, сейчас же из собственного кармана. Такое отношение хуже всего для девочек, которые стремятся искать утешение от одиночества, вызванного недостатками родительской заботы, в нежелательной дружбе с мальчиками.

Города, где машины выполняют так много работы, изгнали древний дух теплоты и радости от сердечной привязанности в семье и дружеских отношений. Городские жители забывают, что такое нежность, отсутствие эгоистичности, товарищеское чувство и симпатия, и приходят к тому, что считают тех, кого они называют "друзьями", на пальцах одной руки. Цивилизованное существование высушило своим "новым порядком" источники человечности. На сборочном конвейере совместные действия называются юридическими и финансовыми санкциями. Но совместные сердечные усилия, когда один человек добровольно помогает другому, испытывающему трудности, исчезает в обезличенных толпах необщительных соседей. "Несите бремя один другого" — для наших родовых предков это было нормальным образом жизни, а в наши дни это стало чем-то, что мало кто сделает, если им за это не заплатят.

Когда я был пациентом в том немецком госпитале, мои посетители, хотя их было и немного, были более многочисленны, чем те, которые посещали местных немцев-пациентов, к большому удивлению персонала госпиталя.

Позвольте мне добавить к этому одну правдивую историю из собственного опыта. Несколько лет тому назад один немецкий университетский профессор принял ислам под опекой гамбургской исламской общины. Позднее этот новый мусульманин заболел и был госпитализирован. Когда руководитель исламской общины услышал об этом, он сразу же отправился навестить профессора в госпитале. Неожиданно он нашел его удрученным и подавленным. После долгого молчания профессор разразился печальной историей: '"Сегодня меня посетили жена и сын. Они услышали, что у меня неизлечимый рак, и сказали, что пришли "попрощаться" в последний раз, так как они поняли, что мне осталось жить только несколько дней. Меня выбивает из колеи не тот факт, что я умираю, но бессердечие моей жены и сына". "Не обращайте внимания! — сказал имам. — Сейчас ислам — ваша семья. И мы, верующие, будем приходить, и сидеть здесь вокруг вас и следить за каждой вашей надобностью до самого конца и после него. Делать это для нас значит заслужить вознаграждение на небесах, это святой долг, божественный приказ и искреннее выражение нашей братской любви". Эта новость оживила лицо пациента. Впоследствии

он постепенно ослабел и умер. Мусульманская община взяла на себя его похороны и сопровождала его тело на кладбище. Когда кортеж двигался с подобающей торжественностью, какой-то юноша бросился к ним и сердито потребовал тело профессора. Они спросили:

"Для чего?" Он сказал: "Это мой отец, его вы хороните незаконно, так как я продал госпиталю его тело за 30 марок за несколько дней до его смерти!". Возмущенные мусульмане стояли твердо. После возбужденной перебранки молодой человек вынужден был взять назад свое требование. Когда его спросили позднее, где он работает, он ответил: "Я работаю днем на фабрике, а вечерами в косметическом кабинете для собак". До таких глубин может опуститься семейная привязанность, человеческое чувство и ощущение соответствующих ценностей в обществе, которое является "цивилизованным".

ГЛАВА 21

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ

Стремительное движение человечества вниз по наклонной плоскости от моральных ориентиров доводит до материалистического потока социальных волнений и подстрекательства к бунту. Величайшие мыслители понимают, что должен быть найден какой-то путь, чтобы положить конец этой лавине, если только мир не должен разрушиться от собственной порочности. Мыслители, как один человек, заявляют, что только в возрождении веры и морали может быть найден надежный фундамент, на котором можно построить новое общество. Этому должно предшествовать изменение в сердце бесчисленных индивидуумов, чтобы заложить основу для возрождения семьи, общины, финансового, национального и интернационального возрождения. Это обнадеживающий знак, что массы простых людей, погруженных в море тревог, вызванных материалистическим, бессердечным, механическим существованием, начинают понимать бесчеловечность и безнадежность такого образа жизни и типа общества.

Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, как президент США, выразил это понимание сильными словами: "Наше богатое общество покоится на шатких моральных основаниях, Мы достигаем Луны и загрязняем Землю. Мы страстно желаем мира и идем к войне. Эра, которая расщепила атом, должна залечить трещины в человечности. Незанятые руки должны быть заняты работой, пустые желудки — едой, опустошенные сердца — удовлетворением. Чтобы излечить моральный кризис, который отравляет наш мир, каждый из нас нуждается только лишь в том, чтобы посмотреть на самих себя. Если каждый из нас прислушивается к спокойному, тихому голосу совести, мы скоро почувствуем, что такие простые основные вещи, как доброта, чистота, бескорыстие, любовь, честность, являются нашим величайшим и самым бесценным сокровищем. Стремитесь к богатству в них, и трагедия злоупотребления материальным богатством закончится всеобщим счастьем".

Доктор Алексис Кэррел в своей книге "Образ и правило жизни" (с. 15 и 34) пишет: "Нам нужен мир, в котором каждый человек сможет развить свои врожденные таланты в полном объеме, без всякого разделения между материальным и духовным. Мы узнали, что жизнь не может быть прожита надлежащим образом без руководства и компаса. Но слишком немногие настороженно относятся к тем серьезным опасностям, которые подстерегают человеческую жизнь, если мы не последуем указаниям этого руководства. Слишком многие руководствуются своими скоротечными страстями, отравленные тем материалистическим покоем, который обеспечивает технология, не желая отказаться даже от малой толики этих удобств в поисках удовольствий, воспрянув духом от прилива страсти к наживе и веселью, которая скоро бросит нас с высоты водопада. Вместо того, чтобы позволить положением упорядоченной вселенной, на которых наука основывает свою работу, сформировать наши человеческие институты и вести нас ввысь к высшей истине, мы вылили их в идеологические отливки, которые никогда не смогут удовлетворить наши реальные потребности. Поставив материальное на первое место, современный человек жертвует духовным ради экономического изобилия и отказывается от душевного покоя ради гедонизма. Мы считаем, что "свобода" включает в себя независимость от законов природы. Либерализм и марксизм проповедуют учения, которые отрицают тот факт, что человек не был создан только лишь ради "производства и. потребления". Он был предназначен для чистой любви, религиозного чувства, интеллектуальных сокровищ, творческого воображения, самопожертвования к героической жизни. Жить исключительно для экономики, значит ампутировать жизненно важную часть его личности, и вот почему и либерализм, и

марксизм не просто отрицают, но в действительности уничтожают и отбрасывают те основные элементы, которые сама природа включила в характер человека".

Чтобы уничтожить причины этих трагедий и несчастий, единственная надежда современного мира состоит в возвращении к Божественной Истине, открытой Божественным вдохновением через Пророков. Следующей областью исследования должно явиться то внутреннее пространство, которое находится в душе человека. Для этого мы должны сначала рассеять грозовые тучи страстей, которые затемняют его; мы должны ослабить оковы вожделения, которые сковывают человеческий дух, мы должны исключить моральное разложение и разврат, которые заключают его в долину теней, с помощью очистительной революции, которая очищает и мышление, и образ жизни. Только так может человек вновь обрести истинную человечность и вступить в свое законное наследование теми духовными ценностями, которые должны быть его отличительной особенностью. Только с помощью этих ценностей глубокое внутреннее счастье, для которого был создан Человек, может расти и распространяться повсюду, среди всех людей.

В Части 2 мы увидим, что должен предложить ислам в качестве указателей на дороге к Богоданной судьбе этого мира.

ЧАСТЬ II
ДАРЫ ИСЛАМА МИРУ
(ВКЛАД ИСЛАМА В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ)

ГЛАВА 1

ИСЛАМ

Ислам стоит за гармонию и способность к совершенствованию, характеризующуюся непревзойденной глубиной и широтой размаха, который включает все аспекты духа и сферы жизни. Он знает все дороги, которые ведут к благословению и счастью. У него есть лекарства от человеческих болезней, индивидуальных и социальных, и он делает их такими простыми, чтобы ум человеческий мог их обрести или понять. Он выставляет напоказ с целью совершенствования все стороны каждой личности и поэтому волей-неволей содержит в себе каждую реальность, которая воздействует на человеческое существование. Он не уступил в своем учении о человеке современным заблуждениям или развращенным установлениям. Он не ставит человека на место Бога. Сделать это означает предоставить человеку возможность полагаться только на самого себя во всей его гордости и самовлюбленности, или же свести к рабскому состоянию вьючного животного, несущего груз для своих собратьев — бессильных, безвольных, беспомощных перед тиранией природы и материи. Это именно то, что делают с человеком современные ереси. Однако ислам подтверждает уникальную природу человека, в отличие от всех других живых существ, утверждая, что он является особым созданием со своим собственным возвышенным призывом.

Ислам считает, что человеческая личность не перестает существовать со смертью, но что она непрерывна и вечна, "Земное" и "потустороннее" представляют собой неделимое единство. И потому тело и душа не могут разделиться на отдельные элементы. По этой причине ислам представляет в ярких выражениях оба мира. Он и готовит человека к вечности, и устанавливает руководящие правила для своих общественных институтов на земле, обеспечивающие высокий удел, присущий человеческому созданию.

Вечность диктует универсальные законы, не меняющие и не поддающиеся изменениям. Их ислам и провозглашает принципами, убеждениями, заповедями, законами в своей школе достижения удовлетворенности, в своей жажде прогресса. Он предлагает человеку высшую ступень свободы для мысли, для участия и для толкования Божественного Закона по вопросам общественной необходимости. Он возвращается к первым законам, которые обеспечивают надежную и неизменную базу истины, покоящейся на твердом основании во всех случайностях и переменах этой смертной жизни.

Ислам полагает, что человек имеет определенные характерные особенности, которые представляет собой его связь с материальным миром и некоторыми другими, которые соединяют его с реальностями, являющимися нематериальными, и которые мотивируют желания и цели, имеющие более возвышенную природу. Тело, ум и дух — каждый из них в отдельности имеет свои собственные пристрастия. Каждый должен быть надлежащим образом взвешен, так, чтобы то, что желает один из этих неделимых элементов, не вступало в конфликт с желанием другого. Ислам принимает в расчет все элементы и грани человеческой природы и старается удовлетворить сложную сущность сочетания материальных и духовных пристрастий человека. Он тянет его ввысь к самому высокому и при этом не подрубает его корней в материальном. Он требует абсолютной чистоты и воздержанности и не отрицает при этом плоти и ее потребностей. Его поток течет от полюса к полюсу через сеть живых проводов — это убеждения и правила, которые сохраняют целостность всех врожденных человеческих инстинктов, отвергая в то же самое время фрейдистскую доктрину полной свободы, которая относится к человеку не более как к животному.

Ислам — это не просто система идей в мире метафизической спекуляции; не возник он и для того, чтобы просто направлять общественное существование человека. Это образ жизни, настолько исчерпывающе многозначительный, что он формирует образование, общество и культуру, поднимая их до высот, к которым ничто другое никогда не стремилось. Он создает верховный апелляционный суд и точку для объединения совместных усилий, как Востока, так и Запада и предлагает им идеологию, которая может ответить на их разделяющий материализм. Он может заменить их несправедливости и противоречия более универсальной, более совершенной и более мощной идеей.

Ислам не признает какого, бы то ни было приоритета материального богатства или гедонистического комфорта в качестве основы для счастья. Он находит свои принципы, анализируя истинную природу человека. С помощью этих принципов он создает систему для индивидуального, общественного и межнационального существования, развитую неизменными и всеобъемлющими нравственными нормами,

нацеленную на задачу для всего человечества намного более возвышенную, чем ограниченные материалистические цели современного мира.

Ислам не заключает человека в узкие рамки материального и финансового. Он помещает его в просторное и обширное пространство. Там царствует мораль, закон и духовное начало. Его законы таковы, что берут начало из природы самого человека. Они поощряют взаимопомощь и взаимодействие. Они следуют ценностям, находящимся за пределами стесненных границ, навязанных личности и обществу мелкими, малодушными, прозаическими образцами материалистических целей. Вместо этого он соединяет силу человека и присущее его созиданию стремление к переменам, развитию, прогрессу и совершенствованию.

Обучение в исламе имеет намерение облагородить и возвысить человеческие качества и использовать их для достижения справедливых и разумных целей, которые направляют и диктуют каждый шаг вперед к желанной цели. Он сосредотачивает побудительные мотивы человека, которые проистекают из его естественных желаний и основных потребностей, в таком концентрированном и рационализированном луче, в котором каждый талант востребован для исполнения своих функций в должной последовательности и порядке. Таким образом, бурные, несогласованные порывы контролируются так, что ни один инстинкт не берет верх над здравым смыслом, а моментальный толчок не заменяет разум. Взамен этого человек становится хозяином своей судьбы и полководцем своей души. Избытка избегают, и каждой личности предоставляется его или ее законная доля во всеобщем торжестве. При такой работе любая потребность тела, ума и души удовлетворяется.

Всякий раз в истории, когда люди объединялись ради согласованного преследования таких целей, личности и общества находили себя. "То, что справедливо", господствовало над мыслями, поведением и характером. Человеческое существование было спокойным и надежным. Разум предписывает такое обучение и призывает к тому, чтобы религия с ее убеждениями была свободна от суеверий, правила были практичными, законы — выполнимыми, и высокие качества — доброжелательными. Богоданный человеческий интеллект интуитивно и логически постигает их истинность.

Ни на одного человека не будет возложено ничего, кроме того, на что он способен. Но его возможности доведены до крайнего предела. Каждая вероятность в нем выражена полностью. И каждое действие в день Страшного Суда взвешивается — тогда сам огонь докажет, что человек приобрел для себя и что он приобрел против себя.

ГЛАВА 2

ИСЛАМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Современная политическая теория превозносит "всеобщее волеизъявление". Демократическая форма правления пытается внедрить это всеобщее волеизъявление в жизнь, создавая законы из политики, за которую проголосовало "большинство" (для чего необходимо набрать только 51%), не оставляя ничего меньшинству и избегая его волеизъявления (которое может достичь и 49% избирателей). Меньшинство, таким образом, совсем не "свободно", хотя в некоторых случаях его волеизъявление может быть ощутимым, и в этих обстоятельствах справедливым. Но "правительство, избранное по воле народа", никогда добровольно не откажется от этой священной обязанности и блеска, которым оно наделило "всеобщее волеизъявление", отдавая этому понятию предпочтение перед всеми другими материальными и духовными ценностями.

Ислам, напротив, отдает предпочтение скорее Воле Господа, Владыки этого мира, чем неуправляемым склонностям и настроениям большинства людей. Ислам отказывается лишить божественность контроля над законодательной и судебной властью. Концепция Божественности и Божественного руководства в исламе достаточно широка, чтобы включать в себе все, что составляет человеческую жизнь повсюду на нашей планете. Это делает ислам непревзойденным покровителем человека. Это требует полного подчинения его законам на том основании, что они Богоданные и что поэтому ни одно человеческое существо не имеет права позволить, чтобы его желания предписывали какое-либо действие в нарушение этих законов жизненных правил.

Как могут люди объявлять Господа достойным абсолютного препоручения Ему, если они устраивают свою жизнь на основе предписаний, исходящих из других источников, а не от Самого Господа? Ни один

человек не смеет претендовать на божественную власть, чтобы разделить ее с Богом, не смеет он и заменить Его другим законодателем. Цель ислама заключается в том, чтобы защищать правду и справедливость во всем человеческом обществе, так как правда не ограничивается исключительно сферой социальных, политических и финансовых проблем, но и облекает в свои самые прекрасные одеяния фигуру самого человека.

Физические данные человека ужасно и чудесно устроены. Так же и правила, и порядок, которые руководят человеческим существованием. Никто не может претендовать на полное знание всех тайн натуры человека или сложной социальной структуры, которую она генерирует. Ибо эта структура включает в себя специфические сферы тела и души всех индивидуумов, а также всех их взаимоотношений друг с другом. Никто не смеет, и претендовать на неведение о грехе, о проступке, вине или ошибке. Никто не знает всех элементов, которые составляют человеческое счастье и благополучие.

Несмотря на все самозабвенные усилия ученых проникнуть в тайны человеческого существования, та область, которую они преуспели охватить, все чаще крайне ограниченна. Процитируем еще раз доктора Алексиса Кэррела ("Человек — неизвестное", с. 4): "Человечество сделало гигантское усилие, чтобы познать себя. Хотя мы обладаем сокровищницей наблюдений, собранных учеными, философами, поэтами и великими мистиками всех времен, мы ухватили только некоторые стороны нас самих, Мы не понимаем человека, как целое. Мы знаем его как состоящего из отдельных частей. И даже эти части воссозданы с помощью наших методов. Каждый из нас составлен из вереницы фантомов, среди которых шествует непознанная реальность".

Не проникнув в человеческую природу, человек не может вырабатывать законы, на 100% соответствующие общественному положению человека; не может он и правильно излечивать неудачи, которые появляются, о чем свидетельствует замешательство законодателей, их постоянные изменения собственных законов перед лицом сегодняшних новых проблем и неожиданных тупиков. Побудительные мотивы, связанные с личной выгодой, своекорыстием, прибылью, амбициями, властью и даже с пристрастиями среды, вторгаются и вольно или невольно искажают представления законодателей. Монтескье сказал о законодательстве, что "никто никогда не является совершенно объективным и беспристрастным, поскольку личные мысли и чувства законодателя влияют на его работу над законопроектом". Так, Аристотель, ревниво относившийся к Платону, оказал влияние на Александра, опорочившего его великого предшественника.

Современные лозунги "Свободы и Равенства" и "Публичного Волеизъявления" являются пустыми словами, используемыми политиками для того, чтобы завоевать поддержку своим законам, которые фактически представляют интересы не масс, а землевладельцев и капиталистов.

Генри Форд писал об Англии, которая похваляется тем, что она "мать демократии": "Мы не можем забыть всеобщую забастовку 1926 г. или тот способ, которым правительство пыталось сорвать ее всеми доступными ему средствами. Парламент, инструмент капиталистов, объявил забастовку неконституционной и незаконной и направил против забастовщиков полицию и армию с пулями и танками. Тем временем средства массовой информации — радио и печать — заявили, что правительство — слуга рабочих, что является простой уверткой, которой противоречат штрафы, налагаемые на профсоюзы и заключение в тюрьму их лидеров, как только подвернется возможность".

Хрущев заявил на 22-м съезде Верховного Совета (так у автора. — Переводчик): "В эпоху культа личности (т. е. при Сталине) коррупция проникла в наше партийное руководство, правительство и финансы; выдала указы, которые растоптали права трудящихся, снизила выпуск промышленной продукции; наполняла людей страхом на их рабочих местах; поощряла подхалимов, доносчиков и характерных убийц".

Таким образом, и восточная, и западная системы управления предстают в ложном свете под маской общественного волеизъявления, парламентского правления, представительства масс: в то время, как и капитализм, и социализм вырабатывают в равной степени несправедливые законы, потому что они пренебрегают Божественными Законами, которые твердо устанавливают, что наилучшим образом подходит человеку.

ГЛАВА 3

ИСЛАМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Жан Жак Руссо писал ("Общественный договор", книга II, глава 6, '"Законодатель"):

"Чтобы открыть законы общества, которые наилучшим образом подходили бы народам, должен существовать некий высший разум, который мог бы понимать страсти людей, не испытывая ни одно из них, который не имел бы никакого родства с нашей натурой, но знал бы ее досконально, чье счастье не зависело бы от нашего, но тем не менее делало бы наше счастье заботой.., в сущности необходим божественный законодатель".

По этим нормам наиболее компетентным законодателем является Сам Создатель человека. Он знает все тайны бытия человека, не извлекает никакой прибыли из человеческого общества и не нуждается в человеке. Следовательно, принципам, которые могут сформировать справедливые социальные предписания, должно научиться у человека, который получает непосредственные руководящие указания от Создателя, чьи учения являются вдохновенными откровениями этого уникального Источника и кто всецело опирается на эту Бесконечную Мудрость.

Человеческие законы нацелены лишь на благоустройство человеческого общества. Они не отклоняются за пределы этих границ, не касаются они и необщественных дел, таких, как состояние личности, склад ума, духовное превосходство. Они не стараются излечить внутреннюю скверну в личности. Только лишь когда проблемы личности имеют результатом социальный беспорядок, выраженный в действии, они вступают в сферу правовых мер. Человек может быть развращенным в мыслях и духовно и все же быть хорошим в глазах закона на Западе, который смотрит только на внешние действия, а не в душу. Ислам с его широким кругозором стремится к тому, чтобы не просто исправлять то, что было сделано неправильно, но главным образом к тому, чтобы наставлять личность и общество на правильный путь изнутри, относясь к нравственной личности как к основной единице, а к ее совершенствованию — как к приросту. Ислам стремится к благонравному обществу, составленному из здоровой нравственности, здравого мышления, благоразумных действий, ясного духа. Поэтому он нормирует внутреннюю жизнь индивидуума столь же подробно, сколь внешнюю жизнь общества. Он вносит порядок и соответствие между большим и малым в мироздании, законами природы и духовностью, материальным и метафизическим, индивидуальным и общественным, вероисповеданием и философией. Он помогает человеку не вступать в столкновение с законами природы, которые лежат в основе порядка во вселенной, неподчинение которым приводит к краху и рушит все человеческие дела.

Созданные человеком институты преследуют цели исполнения закона; но в исламе попечителем исполнения закона является глубоко укоренившаяся вера, и мусульманин должным образом исполняет свои обязанности, подчиняясь сим морали и веры, даже в случаях, когда его не видит никто, кроме одного Бога. Вооруженная сила необходима только для того, чтобы контролировать незначительное меньшинство лицемеров с криминальными наклонностями. Ислам, таким образом, обращает должное внимание и на внутреннюю чистоту души, и на внешнюю чистоту поступка. Он называет эти поступки добрыми, похвальными и достойными награды, исходящими из искренности и веры,

Министр юстиции США во введении к своей книге по исламскому праву писал: "Американское право имеет лишь незначительную связь с моральным долгом. Американец может считаться законопослушным гражданином, хотя его внутренняя жизнь бесчестна и развращена. Но ислам видит источник закона в Воле Бога, открытой и объявленной через Его Пророка Мухаммада. Этот Закон, эта Божественная Воля относится ко всей совокупности верующих как к единому обществу, включающему в себя все разнообразные расы и национальности, которые составляют во все стороны разбросанную общину. Это придает религии поистине крепкую силу и делает ее связывающим элементом общества. Никакие национальные или географические границы не разделяют, ибо само правительство подчиняется одной высшей власти Корана. Это не оставляет места для какого-либо другого законодателя, так что не может возникнуть никакой конкуренции, или соперничества, или размолвки. Верующий относится к этому миру как к царству творящего Духа, представляющему собой переднюю мира иного, и Коран делает совершенно ясными те условия и законы, которые управляют поведением верующих по отношению друг к другу и к обществу и таким образом делает переключение от этого мира к миру иному надежным, здоровым и безопасным переходом".

Несмотря на недостаточное знакомство жителей западных стран с исламом и их часто ошибочные представления, далекие от реальности, сравнительно большое число их мыслителей понимают в определенной степени глубину и бездну исламского учения и не скрывают своего восхищения его ясным толкованием и достойными уважения доктринами.

Уважение мусульманского ученого к законам и предписаниям ислама не является сюрпризом. Но если какой-нибудь крупный ученый - не мусульманин, несмотря на свое раболепие перед своим собственным религиозным фанатизмом, все-таки признает нравственное величие и силу ислама и его возвышенное руководство людьми, это настоящая дань уважения, особенно когда она основана на признании прогрессивной природы правовой системы ислама и ее роли как наследия для человечества. Вот почему в этой книге цитируются суждения иностранцев об исламе. Мы делаем это не потому, что нуждаемся в их поддержке, но потому, что они могут помочь открыть дорогу для ищущих и страждущих, так что читающий эту книгу может пойти указанным путем.

Доктор Лаура Ваччеа Вальери, профессор Неаполитанского университета, писал: "В Коране мы наталкиваемся на сокровища знания и понимания, которые превосходят результаты трудов наших самых блестящих гениев, мудрых философов и влиятельных политиков. Как может такая книга быть результатом умственной деятельности одного человека, причем человека, чья жизнь была проведена в торговых, а не сугубо религиозных кругах, далеких от всех научных школ? Он сам всегда настойчиво повторял, что он является сам по себе обычным простым человеком, подобным другим людям, неспособным без помощи Всемогущего произвести чудо такой работы. Никто другой, кроме Него, чьи знания охватывают все, что есть в небесах и на земле, не мог произвести Коран».

Бернард Шоу в своем произведении "Мухаммад, апостол Аллаха" сказал: "Я всегда питал самое большое уважение к религии Мухаммада просто благодаря чуду его живой силы, энергии. По моему мнению, это единственная религия, способная на успех в деле преодоления разнообразных превратностей судьбы и различий культуры. Я предвижу (это ясно даже сегодня), что один за другим, европейцы придут к тому, чтобы принять исламскую веру. Средневековые теологи по причине невежества или слепой веры описывали религию Мухаммада как наполненную мраком и считали, что он бросил вызов Христу в духе ненависти и фанатизма. После тщательного изучения этого человека я пришел к выводу, что он не только не был против Христа, но что он видел в Нем теряющего надежду спасителя человечества. Я убежден, что, если бы человек, подобный ему, взялся за руководство в этом новом мире, он бы преуспел в решении его проблем и обеспечил тот мир и процветание, которых хотят все люди".

Вольтер, который вначале был одним из самых упрямых противников ислама и изливал насмешки на Пророка, после 40 лет изучения религии, философии и истории откровенно сказал: '"Религия Мухаммада, несомненно, превосходила религию Иисуса. Он никогда не опускался до раздраженных богохульств в адрес христиан, не говорил он и то, что Бог есть триедин и что три Бога составляют одного. Единственным столпом его веры является Один Бог. Ислам обязан своему существованию указам и мужественности своего основателя, в то время как христиане использовали меч, чтобы навязать свою религию другим. О Боже! Если бы только все европейские народы сделали мусульман своим примером для подражания".

Одним из героев Вольтера был Мартин Лютер, Однако он писал, что "Лютер недостоин того, чтобы развязать ремни у обуви Мухаммада. Он был великим человеком и воспитал своим примером добродетели и совершенства великих людей. Мудрый законодатель, справедливый правитель, аскетический пророк, он совершил величайшую революцию, которую только видела земля".

Толстой писал: "Мухаммад не нуждается ни в какой иной претензии на славу, как то, что он поднял варварский, кровожадный народ от их дьявольских обычаев к неисчислимым успехам, Его Каноническое Право с присущим ему пониманием и мудростью придет к тому, чтобы стать мировым авторитетом".

ГЛАВА 4

ИСЛАМ И ИДЕОЛОГИЯ

Наш мир расколот на два блока. Они придерживаются противоположных идеологий, причем каждое из них поддерживается собственными учеными и крупными авторитетами, которые в потоке памфлетов и книг доказывают, что их идеология правильная, а их оппонентов — неправильная. Каждая из них утверждает, что является единственной надежной дорогой к счастью, и говорит, что их противник —

единственная причина беспорядка и катастроф. Обе они не могут быть правильными. Но обе могут быть неверными! Каждой из них может недоставать какого-нибудь жизненно важного пункта. Однако обе они сделали большой вклад в прогресс человечества через блестящую плеяду своих ученых и техников.

Прогресс в одной области не является доказательством такого же прогресса в любой области человеческой жизни, так же как и наделенность личности определенными талантами не говорит о компетенции во всех родах деятельности. Выдающийся врач не является в силу одного этого факта блестящим музыкантом! Так же как и технический прогресс не предполагает в силу самого этого факта равноценного продвижения в сфере интеллекта, мудрости, религии, управления, морали.

Доктор Алексис Кэррел пишет ("Человек — неизвестное", с. 27 и 28): "Применение научных открытий изменило материальный и воображаемый мир. Эти изменения оказывают на нас глубокое влияние. Их неблагоприятный эффект происходит из того факта, что они делались без учета нашей натуры, Наше пренебрежение собой дало механике, физике и химии власть наобум видоизменять наследственные формы жизни. Человек должен быть мерой всего. Он же, напротив, чужой в мире, который он создал. Он оказался неспособным организовать этот мир для себя, так как не обладал практическими знаниями собственной натуры. Таким образом, огромный прогресс, достигнутый науками о неживом веществе за счет наук о живых вещах, является одной из величайших катастроф, когда-либо испытанных человечеством. Окружающая среда, рожденная нашим интеллектом и нашими изобретениями, не приспособлена ни к нашему качественному содержанию, ни к нашей форме. Мы несчастливы. Мы вырождаемся нравственно и умственно. Социальные группы и нации, у которых индустриальная цивилизация достигла своего наивысшего развития, это как раз те, которые становятся слабее и чей возврат в состояние варварства наиболее стремителен".

Совершенствование и возвышение человека в целом ряде различных областей нуждается в комплексе глубоких и универсальных учений, основанных на реалиях человеческой жизни и свободных от всех недостатков и ошибок. Такое может быть найдено только в учениях пророков Господа, которым даровано откровение о происхождении мира.

Мораль, чтобы опираться на санкции, которые выше чем природные, и воодушевляться тем, что находится выше материального, должна строиться исключительно на фундаментальных и основных предписаниях.

С того самого момента, когда человек был помещен на земном шаре и заложил фундамент цивилизации, к небесам вознесся вопль из самых его глубин. Этот вопль мы называем религией. Ее истина непрерывно связана с моральным предписанием.

Жестокость, раздоры, несправедливость, тирания, война — все свидетельствует в пользу истины, что правительств и их законов никогда не было достаточно, чтобы контролировать чувства, верования и ощущения человека, как и для того, чтобы установить строй, основанный на справедливости, счастье, мире и спокойствии в обществе. Наука и знания никогда не смогут разрешить проблемы человеческой жизни, не смогут они помешать и ее крушению, если не будут действовать в союзе с религией.

Уилл Дюран, американский социолог и философ, пишет в своих "Удовольствиях философии" (с. 32 6/7):

'"Обладает ли правительство такой властью в вопросах экономики и этики, чтобы сохранить все наследие знаний, нравственности и искусства, накопленных поколениями и впечатлениями и вплетенных в ткань национальной культуры? Может ли оно увеличить это наследство и передать его последующим поколениям? Может ли правительство, имея в своем распоряжении весь современный государственный аппарат, довести сокровища науки до тех угнетенных слоев, которые все еще считают научные высказывания богохульством и колдовством? Почему так мало людей управляют крупнейшими городами Америки? Почему наше управление делами ведется таким образом, что заставляет плакать над отсутствием благородной политики и истинного патриотизма? Почему коррупция и обман проникли в наши выборы и разрушили общественную собственность? Почему основная задача правительства выродилась сегодня до попытки просто предотвратить преступность? Почему правительства не стремятся к тому, чтобы понять причины войны и условия мира? Церковь и семья должны взять на себя функцию возложения цивилизованности на такие правительства".

Западное общество способно только продолжать терпеть моральный беспорядок и его разрушительные методы из-за своих ограниченных возможностей взять реформы в собственные руки. Но продолжение этого состояния дел уже бьет тревогу. Опасность таится рядом, близко, поскольку цивилизация остается устойчивой только так долго, как существует равновесие между целями и средствами достижения цели, между властью и стремлением, Когда это равновесие нарушается, следует такое насилие, что никакое добро не может остановить его. Оно устремляется очертя голову к неизбежному разрушению. Вы не найдете ни одного народа во всей истории человечества, который бы пережил моральное разложение, связанное с потаканием собственным слабостям и вседозволенностью.

Рим погиб. Слава Греции пришла в упадок. Франция, из-за обходительности своих граждан, дала слабину и отступила перед первой атакой нацистов. Один из их наиболее известных генералов сам писал, что причиной их слабости является внутренняя эрозия характера.

Шпенглер предвидел падение западной цивилизации и сказал, что другие страны увидят в будущем, как возникают великие культуры. Возможно, Восток будет одним из первых, кто вернется к своему древнему наследию. Это не произойдет через поклонение фальшивым святыням введенных в заблуждение цивилизаций. Но упадок одной цивилизации может пробудить людей к Божественному замыслу и вдохновить их на то, чтобы следовать ему, и, таким образом, с помощью этой высокой истины основать совершенно новую общественную жизнь на здоровых основаниях.

ГЛАВА 5

ИСЛАМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Сегодня, увы, симптомы комплекса неполноценности перед чудом западного промышленного роста и его ужасными последствиями оставляют след на всем в жизни восточных народов. Многие мусульмане настолько пропитаны западными идеями, что они желают видеть все через западные очки, в уверенности, что прогресс требует манер и нравов, законов и законодательств, которые копируют западный стиль. Эта полная капитуляция сваривает кольцо рабства, продетое в наши уши. Мы расстилаем перед их ногами красный ковер нашего религиозного и национального наследия, хорошего воспитания. Вот что лишает мусульманские народы силы — и физической, и духовной. Они могут быть мусульманами, но они утратили умение мыслить на мусульманских направлениях, отбросили в сторону свой мусульманский взгляд на мировые события, отвратили себя от вероучения и культуры ислама и хотят вестернизировать все мусульманские обычаи. Величайшие проблемы человечества — это не те проблемы, которые могут быть разрешены в лаборатории.

Помешает ли нам какая-нибудь чуждая сила занять место в караване цивилизации? Предположим, что мы не следуем ни по капиталистическому, ни по коммунистическому пути развития. Допустим, что в наших внутренних делах господствует совершенная социальная справедливость, что завоевывает нам международное признание, восстанавливая наш древний престиж в ассамблее национальных правительств. Не могло бы это спасти нас и человечество от грядущих ужасов войны?

Почему мы не позволяем законам и установлениям нашей религии решать наши внутренние проблемы? Если это может помешать нам занять место нищего за столом человечества, а вместо этого ввести нас в этот дом как хозяев ко всеобщему благу, разве этого мало? Может ли богатый и щедрый даритель, жертвователь превратиться в нищего? Может ли человек, рожденный командовать, стать покорным, раболепствовать и пресмыкаться как стоящий ниже и отказаться от своего права выбора пути, который он считает правильным?

Унаследованные нами ценности благословили человечество в прошлом. Ни Запад, ни Восток не смеют игнорировать этот факт и презирать нас как отсталых и беспомощных, как бы они не старались превратить нашу уверенность в смятение и нашу надежду в безнадежность, так чтобы мы стали легкой жертвой. Наш долгий исторический опыт, насчитывающий свыше трех тысяч лет, утомил нас. Отсюда и оттуда на протяжении веков мы отобрали обычаи, мысли, законы, нравы и надели их на себя в беспорядочной комбинации, так что мы делаем себя больше похожими на фигуры в какой-то нелепой карнавальной процессии, чем на достойных личностей, которыми мы должны быть.

Возьмите нашу настоящую конституцию. Сначала мы копировали французские образцы, затем были добавлены образцы других европейских стран; и позднее, по каждому случаю, когда требовалось новое законодательство, опять-таки искали форму в каком-нибудь другом месте, так что существует бесконечный конфликт между духом законов, которые мы позаимствовали извне, и национальным духом, ради которого создаются законы. В результате нарушитель закона приобретает национальную славу, поклонение в качестве героя и неограниченную помощь во всех отношениях. Почему? Благодаря невежеству, царящему в обществе? Нет! Ибо и образованные не соответствуют этим законам. Нет! Эта именно несовместимость между национальным духом и заимствованными законами, не имеющими отношения к общественным потребностям, историческому прошлому, национальному сознанию, личным убеждениям, всплыла из среды, совершенно чуждой духу нашего народа. Каждый заимствованный закон вышел из общества со

своей собственной историей, религией, потребностями и специфическими особенностями, Однако ни один из них не может дать полностью позитивный ответ собственному народу, как свидетельствуют обстоятельства непрерывного недовольства.

Профессор Хокинг из Гарварда в "'Духе мировой политики" пишет: "Мусульманские страны не будут продвигаться вперед, если они будут просто подражать западным порядкам и ценностям. Может ли ислам дать новое мышление, независимые законы и соответствующие установления, которые бы подходили новым потребностям, вызванным современным обществом? Да — и более того! Ислам предлагает человечеству больше благоприятных возможностей для продвижения вперед, чем могут другие. Его недостаток заключается не в способности, но в нежелании воспользоваться им. В действительности, шариат содержит все необходимые составляющие".

Национальная ежедневная газета Ирана "Кейхан" от 14 дея 1345 г. сообщила: "Вчера, в годовщину мученической смерти имама Али, весь Тегеран соблюдал законы ислама на 100%. результат — никаких преступлений, судебные учреждения без работы, никаких убийств, никакого насилия, никакой ряби на спокойной поверхности; городских чиновников и полицию не тревожили никакие вызовы, даже семейные ссоры в домах быстро утихомиривались в знак почтения к мученику-эмиру правоверных".

Персидское издание "Ридерс Дайджест" (N 35, год 25) подтвердило это своим рассказом; "Среднее количество трупов в моргах Тегерана в любой день прошлого года составляло 6 — меньше, конечно, по религиозным святым дням и больше по другим дням. Годовщина мученичества Али на прошлой неделе (13 дея) была абсолютно мирной — доказательство стойкости религиозных убеждений, а также покоя и здоровья, которые общество приобретает в дни, когда запрещена продажа алкогольных напитков и закрыты увеселительные учреждения.

Таков результат соблюдения мусульманами своих религиозных законов в течение 24 часов. Мог бы хоть один город на Западе сообщить, если не о 24 часах, то хотя бы о 60 минутах, прошедших без несчастного случая, воровства или убийства? Когда же человечество достигнет зрелости, чтобы научиться извлекать единственный урок, из которого так легко следуют мир, покой, единство, которых все хотят? Для нас это просто, ибо, как говорится в словах поэта:

"Я странствовал по миру в поисках небес: вернулся и обнаружил, что мои небеса были здесь, дома".

ГЛАВА 6

ИСЛАМ И ЭКОНОМИКА (1)

Человек всегда должен был вести упорную борьбу, решая задачу эксплуатации природных ресурсов с целью извлечь из них средства к существованию. В первобытные времена, как сказал Аристотель, жизнь организовывалась социально с тем, чтобы "сделать возможным жить, и продолжалась с тем, чтобы сделать возможным жить хорошо". В последние четыре века было установлено происхождение "'науки экономии" от законов, регулирующих человеческие отношения и обмен товаров, который развился через эту социальную организацию. Столкнувшись с широким распространением техники и изобилием, эта "'наука" разбилась на два противоположных лагеря,

С одной стороны, "капитализм", или "свободное предпринимательство", считает, что природа должна следовать своим курсом в экономике таким образом, чтобы просвещенный эгоизм вынуждал одаренность некоторых в конечном итоге нивелироваться на благо всех. Именно за эту доктрину стоит блок западных государств.

С другой стороны, "коммунизм" полет, что средства производства должны контролироваться пролетарским государством таким образом, чтобы на общество налагалось обязательство справедливого и равного распределения всех плодов человеческих усилий.

Соперничество за абсолютную власть между этими двумя идеологиями нависает над современным миром угрозой, подобной дамоклову мечу.

Мы должны спросить марксистов, может ли их "бесклассовое общество" обеспечиваться принятием одной единственной меры, заключающейся в том, чтобы сделать средства производства общей собственностью и уничтожить класс богатых, ведь фактически разнообразие классов существует, проистекая из других причин, помимо экономических. В то время как в советских социалистических республиках не существует класса буржуазных собственников, существуют другие классы,

характеризующиеся по признакам профессиональной принадлежности и окружения: к примеру, фабричные рабочие, работники сельского хозяйства, служащие, чиновники, партийные деятели и бесчисленное множество других. Разве врач и медицинская сестра получают равную плату? Или чернорабочий и инженер?

Есть и другие различия среди людей, которые существуют в реальности — ленинской "реальности", в которой мы должны ориентироваться. Люди различаются возрастом, полом, наклонностями, вкусами, физической силой, внешним видом, умственными способностями, мыслями и точками зрения.

Один советский экономист писал недавно ("Икономикс", т. 2, с. 216): "'Это неосуществимо — предоставлять буквально право на абсолютное равенство. Если мы должны были бы платить профессорам, мыслителям, политикам и изобретателям то же самое, что и работникам физического труда, единственным конечным результатом этого было бы уничтожение всех побудительных мотивов для занятия умственным трудом какого бы то ни было рода".

Капитализм утверждает, что только посредством частной предприимчивости и частной собственности может быть создана экономика, такая, при которой уровень жизни всех классов постоянно повышается и разница между богатыми и бедными постоянно уменьшается. Этому утверждению следует противопоставить сообщение о расследовании, проведенном Уолтером Рейтером, президентом Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности США, в качестве председателя "Американского общества для борьбы с голодом". Этот комитет подтверждает, что десять миллионов американцев страдают от недоедания, и просит президента страны объявить чрезвычайное положение в 256 городах, расположенных в 20 штатах, где голод наиболее серьезен. Называя причины этого недоедания, комитет ссылался на последствия второй мировой войны, связанные с рядом недостатков во внутреннем хозяйстве Америки. Министр сельского хозяйства принял чрезвычайные меры, для того чтобы закупить из-за границы и реквизировать изнутри все продукты питания, которыми он мог только завладеть, чтобы заполнить этот пробел (ЮП).

Поэтому мы обязаны спросить, насколько же далеко любой режим, какими бы не были его заявления, продвинулся на пути выравнивания классов, уничтожения различий и построения здорового и справедливого общества.

И социалистический, и капиталистический режимы основывают свою систему на теориях, которые почитаются, не имея при этом никакого отношения к моральным и духовным ценностям. Цель каждого из них — увеличивать богатства, и ничего больше.

Философия ислама чтит человека в целом в окружающем его мире. Она предопределяет материальное поведение в обществе и его преимущества, и в то же самое время узаконивает моральные добродетели, духовные совершенства и более высокий уровень жизни. Под этим подразумеваются не просто материальные, но и умственные, духовные, моральные, альтруистические, филантропические стандарты, которые дают всем людям возможность жить каждому для всех и всем для каждого.

Западное право поддерживает права собственности и дает преимущество правам капиталистов перед правами рабочих. Советское право, выражаясь их собственными словами, существует для того, чтобы лишить личность всех прав собственности и искоренить капитал как частное владение, давая повсюду преимущество рабочим. Обе системы основываются на рассуждениях и суде человеческом.

Но исламское право основано на Божественном Откровении. Его законодательство не есть человеческая уловка. Оно не противопоставляет классу класс, но помогает каждой социальной группе уважать превосходство других групп. Продиктованное Создателем всех живых существ для всеобщего блага и для блага всех, оно не позволяет ни одному классу понукать другими, не позволяет оно и несправедливости.

Правитель в нем есть лишь обычная личность со специфическим набором обязанностей, которая и сама подчиняется закону, владея властью с единственной целью обеспечить, чтобы в обществе повиновались Божественным заповедям. Поскольку царит уверенность в том, что Божественный Закон наивысший, достигаются мир и покой.

Ислам, с одной стороны, противостоит учению капитализма о том, что права собственности-владения находятся вне пределов государственного контроля, и его разрешению на "свободную предприимчивость" для осуществления агрессии и тирании более сильного над более слабым, возвеличивая права личности в ущерб правам общества в целом, и, с другой стороны, ислам считает право собственности фундаментальным .правом.

Процветание — это тот камень, на котором строятся независимость и свобода в пределах какой-либо социальной группы. Общее благо должно быть регулирующим принципом, определяющим личное владение собственностью. Ислам равным образом противостоит и полному отрицанию частного предпринимательства и собственности, свойственному коммунизму, который вверяет ключи от щедрых даров государству, сводя личность до такого подчиненного положения, что она остается без какой-либо

внутренней ценности и к ней относятся как к рабочему инструменту государства — это желудок, который государство должно наполнить и потом эксплуатировать, как фермер эксплуатирует своих лошадей и скот.

Коммунисты полют, что частная собственность неестественна для человека. Они утверждают, не выдвигая при этом доказательств, поддерживающих этот тезис, что первые общества первобытных людей владели всем сообща, в сотрудничестве, любви и братстве, ни один человек не говорил, что нечто, что у него, было, являлось его собственностью. Человеческое "общество" начиналось как коммунистическое, где все общее и каждому отделялось по его потребностям. Претензии на частное владение чем-либо, утверждают они, развивались постепенно, до тех пор, пока не достигли ужасающих размеров, в которых оно проявляется в сегодняшнем мире.

Их утопический '"золотой век" — увы — несбыточная мечта, поскольку факты говорят о том, что частное владение не есть результат развития стяжательских тенденций в специфической среде. Собственность одного возраста с появлением человека на Земле: она так же свойственна человеческой природе, как и все другие врожденные побуждения и ее не следует отрицать больше, чем всех их. Современные экономисты говорят, что универсальный смысл владения собственностью, которую можно найти в каждом племени на Земле и в каждой эпохе, может быть объяснен в том случае, если это основной инстинкт. Человек хочет быть единственным хозяином вещей, которые служат его потребностям, для того, чтобы чувствовать себя поистине свободным и независимым. Далее человек чувствует, что вещи, которые обязаны своим существованием упорному труду его рук, являются в некотором роде продолжением его самого, заслуживая такого же уважения, какое он требует к неприкосновенности своей личности. И, наконец, он чувствует внутреннее побуждение к постепенному созданию запаса, обеспечивающего его будущее и будущее его семьи, развивая вследствие этого бережливость и экономию, которые заставляют его откладывать заготовленное на черный день. Этот запас с этого времени он ревниво хранит как '"свой собственный". Богатство общества растет с увеличением частной собственности и производительности труда, так как социальная единица живет трудолюбием ее индивидуальных членов. Побудительный мотив тяжелого труда лежит в его вознаграждении частным владением и все более спокойной, легкой жизнью. Вот почему общество должно уступить личности право владеть тем, что создано ее тяжелым трудом, ведь собственное благосостояние общества есть само по себе результат этого труда.

Ислам с его практическим и реалистическим подходом к человеку, как таковому, признает важность побуждения владеть собственностью, как созидательный фактор для всего социального прогресса, и потому создает законы, гарантирующие человеку владение всем тем, что приобрели его руки правильными, должными и законными средствами, принимая во внимание продуктивность его труда как гарантию его права на владение собственностью.

Ислам отвергает утверждение о том, что угнетение, эксплуатация и насилие являются неизбежными сопутствующими обстоятельствами частного владения собственностью, поскольку они появляются там, где законодательная власть удерживается богатейшими слоями общества и, как в западных странах, ими направляется с единственной целью защиты собственных интересов. Поскольку исламский закон происходит исключительно из высшей всеобъемлющей Власти Господа, он совершенно беспристрастен, поэтому исламским правом не может быть создано ни одного закона с целью защиты богатого либо нанесения ущерба бедному. С самого начала ислам признавал частную собственность, но всегда только при таких условиях, когда насилие и угнетение исключаются.

Ислам считает, что это неправильно — вырывать фабрики из рук тех, кто заложил их и кто, терпеливо вынося лишения и тяжелый труд, возвел их, чтобы дать работу многим, товары — обществу и, конечно, также обеспечить прибыль самим себе. Ибо ислам считает, что такое обращение к насилию при изъятии средств производства из рук инициативных людей является вредным для социальной безопасности и уважения прав личности. Это приводит к упадку духа изобретательности, инициативы и предприимчивости. Однако правительство может и должно таким образом контролировать администрацию крупных производств и фабричные хозяйства, чтобы должным образом проявлялась забота о социальной справедливости, справедливости в распределении дохода, общественных отчислениях и финансах самого правительства.

В общем, исламская экономика дает преимущество и личности, и обществу. Она равно уравновешивает интересы и права двух этих элементов, гарантируя свободное хозяйствование и одновременно охраняя свободу индивидуального члена общества и выгоду, пользу для всего общества с помощью определенных разумных и необходимых правил, регулирующих частное владение собственностью. Побудительный мотив для такого владения собственностью она признает в качестве врожденного и потому присущего человеческой природе, так что единственными ограничениями, которые могут быть наложены на него, являются те, которые продиктованы общими интересами всего общества, которое, конечно, включает в себя позитивные интересы каждого своего члена. Ислам относится к институту владения собственностью как к побуждению, внушенному свыше, с целью вдохновить человека на тяжелый труд ради улучшения

средств к существованию и роста их производства, однако он регулирует форму выражения этого побуждения с помощью условий, которые избавляют от насилия, угнетения, эксплуатации, вымогательства и других форм злоупотребления свободой. Эти условия охраняют интересы общества и определяют границы индивидуальной самостоятельности и ни в коем случае не являются вредными для свободы, так как общественное существование и индивидуальная свобода должны ставить эти границы поведению, которые будут гарантировать выживание и индивидуума, и общества; поэтому они должны объявлять вне закона спекуляцию, хищения, присвоение казенных средств, укрывание награбленного, скаредность, жадность, ростовщичество, насильственный захват собственности других людей и тому подобные преступные и антисоциальные методы накопления капитала.

ГЛАВА 7

ИСЛАМ И ЭКОНОМИКА (2)

Историки экономики говорят нам о том, что вначале капиталистическая система была простой и благодетельной, но и о том, что привычка предоставлять ссуды под проценты шаг за шагом выросла до своих мелких предприятий и их слияние в огромные комплексные компании и финансовые структуры. Ислам относит такое ростовщичество к категории '"греха", так как оно приводит также к кризисам, связанным с резким подъемом и резким падением деловой активности и неотделимым от этой системы.

Ислам узаконил платежи в форме "закята" (налог в пользу бедных) в размере 20% на доходы от капитала, которые делаются богатыми для поддержки нуждающихся. Это помогает выровнять различия, сблизить экономические крайности и сдержать избыточное накопление богатства. Еще одним исламским предписанием, имеющим ту же самую цель и те же результаты, является право правительства облагать налогом богатство для пополнения национального бюджета, поскольку ислам считает, что Господь послал Свои добрые дары в этот мир на благо всем, что можно увидеть на примере лесов, тростниковых зарослей, пастбищ, пустынь, горных хребтов, рудников.

Имущество тоже может стать общественным либо ввиду отсутствия завещания покойного владельца, либо потому, что оно идет в счет оплаты штрафов за возмещение убытков, так что оно становится такой же собственностью всех, какую Господь предназначил для всех вещей. Исламские законы, связанные с передачей имущества по завещанию, также сдерживают чрезмерное накопление собственности в руках семьи из поколения в поколение.

Следовательно, условия, которыми ислам ограничивает свое уважение прав владения собственностью, таковы, что они диктуются необходимостью обеспечивать такое положение, чтобы привилегии индивидуума никогда не угрожали благосостоянию исламского общества. Поэтому в случае крайней необходимости или беспорядков справедливое исламское правительство может применить в любое подходящее для этого время силу законов, предоставленных в его распоряжение, как для того, чтобы предотвратить опасность, которая угрожает будущему, так и для того, чтобы управлять обществом с целью удовлетворения потребностей мусульманских масс.

Земля в сельской местности не может стать собственностью небольшой кучки хозяев. Не следует игнорировать нужду и недоедание масс. Эти моменты являются твердыми принципами, искренне и настойчиво, честно и убедительно предложенными исламом. Это вероисповедание осуждает вредное вторжение современной капиталистической практики в мусульманский мир и запрещает жадность и алчность, которые ведут к порабощению, войне и империализму.

В Коране записано (сура LIX "ал-Хашр", стих 7, частично): "Распоряжения, которые мы открыли для распределения богатства... предписывают, чтобы не оказалось это распределением между богатыми у вас".

В добавление к тем законам, которые обеспечивают правильное использование финансов и ресурсов посредством наказания за нарушение законов, ислам привносит и совершенно новые мотивы, на которые следует опираться, как на это намекает наша кораническая цитата, направляя стремления людей к Богу. Следовательно, он формирует их поведение в рамках той дороги, которая ведет к Нему. У этой дороги имеются моральные ограждения с каждой стороны, благодаря которым устремлениям не сбиться с пути истинного. Эта дорога вымощена филантропией, любовью и чувствами милосердия и самопожертвования, которые означают, что ни один мусульманин не будет добровольно участником такого хода действий, который ведет к несправедливости по отношению к другим. Таким образом, совесть человека отказывается

накапливать чрезмерно большое состояние, а предприниматель отказывается использовать тиранию или угнетение, чтобы принудить своих рабочих к производству товаров.

Этот возвышенный духовный призыв, направленный к тому, чтобы помочь человеку прийти к познанию Бога и, следовательно, к любви к своему ближнему, глубоко проникает в совесть человека, так что он находит свои удовольствия и душевные сокровища в том, чтобы угодить своему Создателю, и это превосходит все другие ценности для него. Поистине, сегодня мы наблюдаем упадок веры и уменьшение веры в Судный День и Божью кару, что привело к алчности и жадности и зловредности и к определенным формам несправедливости и угнетения, которые мы видим вокруг нас. Если отношения людей с Богом не справедливые, не будут их отношения справедливыми и друг с другом. Революция в совести производит революцию в душе, в обществе и в мире. Таков урок истории на практике, так же как и урок религиозного учения.

Те же самые рассуждения применимы к идеологии коммунизма, и можно легко увидеть, что исламское учение стоит выше как западных, так и восточных материалистических крайностей.

Современные философы, такие, как Уильям Джеймс, Гарольд Ласки, Джон Стрэчей, Уолтер Линпманн, критикуют полное отрицание коммунистами личных и общественных дел в пользу государственной власти, они говорят, что личность и инициатива человека удушаются в таком окружении. В то время как капиталистическая демократия, с другой стороны, слишком подчеркивает индивидуальную свободу в ущерб социальному прогрессу. Это создает олигархию богатых, делая их хозяевами средств производства и превращая всех людей в рабов экономики. С противоположных точек зрения они приходят к общему заключению о том, что индивидуумы должны подчинить себя внутренней дисциплине, если они намерены наслаждаться истинной свободой: это внутренне противоречит, как может показаться, тому, что благосостояние общества зависит от разумного использования его членами этой самой самодисциплинирующей свободы. В чем заключается их вывод, и чем он отличается от повторения учения, которое ислам проповедует в течение 14 веков? Настало время, чтобы уроки истории, выводы философов и учения религии сделались бы руководящими указаниями для поведения людей и общества повсюду.

В 1951 году парижский Правовой колледж посвятил неделю изучению исламского "фикха" (каноническое право). Они созвали экспертов из исламских стран со всего мира для разъяснения некоторых специфических моментов, например:

1. Исламское каноническое право о собственности;
2. Условия систематизации документов об обмене по вопросам собственности с целью сохранения благосостояния общества и общественности;
3. Уголовная ответственность;
4. Взаимное влияние исламской веры и канонического права друг на друга.

Глава парижского Общества юристов председательствовал на конференции и подвел итоги в конце следующим образом: "Какими бы не были наши прежние представления об исламском праве и его жестокости или некомпетентности в документировании дел, мы вынуждены пересмотреть их на этой конференции. Позвольте мне суммировать это новое понимание — новое, я думаю, для большинства из нас, — которое эта конференция дала нам на этой неделе, посвященной специально фикху, исламскому каноническому праву. Мы увидели в нем глубину твердых принципов и особой заботы, которые охватывает человечество в его универсальности и, таким образом, способны дать ответ на все неожиданности и случайности нашего времени. В нашем последнем коммюнике мы заявляем: "Каноническое право ислама должно стать одним из элементов, формирующим все новое международное законодательство, отвечающее современным условиям, поскольку оно обладает правовым сокровищем постоянного универсального значения, которое соответствует его фикху, в современной неразберихе религиозных взглядов и деклараций, чтобы совладать с крайностями, навязанными новыми формами существования, возникающими в современной среде".

ГЛАВА 8

ИСЛАМ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Большинство жителей стран Запада находятся в неведении относительно того, в каком долгу их цивилизация перед исламом, что в равной степени относится к современным преобразованиям в сфере промышленности, научному прогрессу и смелости философской мысли.

Ислам пришел в этот мир в лоне одного из самых отсталых народов. За очень короткое время он поднял эти племена до огромного превосходства в любой области.

Величайшим чудом было бы его появление в качестве зрелого состояния духа в такой пришедший в упадок и бедной среде.

Его вторым чудом было возвышение этой среды одной только силой вдохновляющей идеи, без всякой посторонней помощи, до недосягаемого удела.

Третьим его чудом было создание культурного фокуса, из которого исходили сильные волны, стимулирующие возрождение в среде других народов, каково бы ни было их происхождение, по всему миру.

Изменения, которые он вызвал, составляют до сих пор величайшую революцию в истории — революцию в ощущениях и способности чувствовать, в мыслях и интеллекте, в отношениях к личности и обществу — поистине, во всех областях человеческой жизни.

К концу своего первого тысячелетия ислам простирался от Атлантического побережья Африки на западе до Великой китайской стены на востоке, от Средиземноморья до Сахары в Африке. В Испании его войска захватили сначала Андалузию, затем всю Испанию до Пиренеев, и даже проникли на юг Франции, на- столько далеко, что достигли Тура. Весь "Джазират ал-'Араб" был, конечно, мусульманским. Двигаясь из мусульманского Ирана и Афганистана, другие войска захватили Синд, Пенджаб и Гоби — и все это в пределах нескольких веков.

Во всех владениях ислама принципы, выработанные в арабских землях, применялись к новым обществам, которые находились под его властью. В особенности принципы справедливости, равенства и братства, гуманные плоды его тщательной заботы о личности и ее месте в обществе, которые являются определяющими признаками ислама, наложили свой отпечаток на эти общества по всей этой огромной территории.

Первая задача заключалась в свержении тирании; вторая — в учреждении сильного исламского правления и уважении прав человека: третья — во вдохновении интеллекта, научных исследований и научной мысли; четвертая — в распространении веры посредством спокойного, мирного призыва ислама к разуму и логике и через глубину и широту его проникновения; пятая и, возможно, наиболее чудесная, так как наиболее безвестная — заключалась в заражении других народов, имеющих всевозможные убеждения и не имеющих таковых, его собственным, более высоким моральным, умственным и духовным кругозором.

Выполнение последней задачи не просто повышало общий уровень народов, принадлежащих к той или иной религии и проживающих по всему миру, но и привлекало к исламу многих прозелитов из числа идолопоклонников Аравии, анимистов Африки, последователей магии и огнепоклонников Ирана и христиан Египта и Сирии.

Доисламская Аравия не имела и следа культуры, никакой науки, никакой учености, никакой экономики; по географическим причинам арабы жили в нужде и нищете, будучи жертвой суеверий, изолированной от мировых потоков. Ислам изменил все это и продолжал открывать для новых возможностей сердца и умы людей повсюду.

В далекой Андалузии появилась научная школа ученых, писателей, математиков, научных исследователей и философов, вдохновленных исламом, с целью возродить уровень мышления, достигнутый греками 1500 лет тому назад, и двигаться от достигнутого дальше, к высотам, до которых никогда прежде не добирался человек.

Современные ученые в любой стране, даже те, чьи предрассудки заставляют их предпочитать придерживаться критического и враждебного отношения к исламу, все более и более обращают внимание на скорость распространения мусульманской веры, на результаты ее благотворного влияния на смелость, проявленную человечеством в мысли и научном исследовании, и на прогрессивность тех идей, которые она несла другим цивилизациям, находящимся в состоянии застоя.

Всем нашим "прогрессивным деятелям" повсюду следует обратить внимание на то, что этот блестящий рывок вперед для всего человечества сопутствовал моральной самодисциплине, воздержанию от беспутного образа жизни, который следует за выпущенными на волю страстями, и обдуманному контролю за творческими инстинктами, который направлял их в русло художественных, интеллектуальных работ и социального творчества, достойных зрелых личностей. Внутренняя дисциплина, в которой человек нуждается, вызывает внутреннюю свободу, которую он желает, и это одна причина широкого владычества ислама над умами людей в раннем средневековье. Ибо он предлагал не просто более здоровые внешние формы существования, но вновь заявленное доверие к внутренней сути духа. Он уничтожил дикие преследования, осуществляемые недальновидной слепой верой и недалеким фанатизмом.

Именно по этой причине султан Кемал ал-Мулк, племянник Салах ад-Дина, беседовал как человек с человеком и как потомок одного и того же духовного начала с Франциско Ассизским, когда святой пересек расположение войск у лагеря крестоносцев под командованием короля Луи, которого мусульмане остановили под Дальеттой. Именно эта универсальная гуманность была причиной огромного контраста между милосердным отношением Омара к христианам в Иерусалиме, когда он завоевал его, и варварской резней мусульман — жителей Иерусалима европейскими крестоносцами, которые отвоевали его на короткое время 300 лет спустя. Ислам поставил на место такой жестокости конституционное правление, гуманно управляемое общество, всеохватывающую философию, заключающую в себе все человечество.

В мрачные времена, когда в Европе церковь установила свою власть над разными народами и сковала их оковами в некоем статус-кво, ислам создавал многостороннюю культуру, которая заложила основу для того процветания науки, знаний, а также художественного и технического творчества, которое называется "Ренессансом". Это было в то время, когда Церковь осуждала Галилея за то, что он подтвердил теорию Коперника о вращении Земли вокруг Солнца, и принуждала его к его знаменитому отречению: "Я, Галилео Галилей, на 70-м году моей жизни (1633 год н. э.), преклонив колени перед вашими Преподобиями (папа римский и епископы), со Священным Писанием перед глазами, беру его в руки и целую его и в то же время раскаиваюсь и отрекаюсь от глупого утверждения, что земля движется, и рассматриваю это утверждение как отвратительную ересь", как раз в то же время он упорно бормотал про себя: "А все-таки вертится",

Однако за 500 лет до этого наш собственный великий астроном и математик Омар Хайям из Нишапура (период второй половины XI в. н. э., когда Уильям Бастард завоевывал Англию) дал Ирану календарь Джелали, который до сегодняшнего дня позволяет нам начинать наш новый год не просто в определенный день, но и в точно указанный час, минуту и секунду, в которые земля завершает один оборот и начинает другой оборот вокруг солнца в день весеннего равноденствия! Как мало жителей стран Запада знают об этом! Они думают о нем как о поэте, хотя он был посредственным поэтом, но не осознают, что если бы они вняли его мудрости, они могли бы избежать всех своих григорианских изменений юлианского календаря и "потери" II дней!

Роджер Бэкон (1214—1292 гг. н. э.), "'чудесный доктор" францисканцев, во времена правления Эдварда I Английского был вынужден бросить экспериментальные научные исследования, к которым его привели его лекции, прочитанные в Париже по работам Аристотеля и в особенности по "'Либер де Каузис" ("Книга причин"), и был изгнан из Оксфорда обратно в Париж, чтобы содержаться под наблюдением Церкви — наблюдением, слишком узким и нетерпимым, чтобы увидеть богатство научных сокровищ, которые он предлагал им. Он был привлечен к суду как дилетант, занимающийся дьявольской и сатанинской алхимией, и потому толпу подстрекали выкрикивать: "Отрубить руку этому колдуну и выгнать этого "мусульманина".

В наши дни европейские и американские историки, и ученые признают и рассказывают о фундаментальных вкладах, сделанных исламом во все современные достижения в науке, математике, технике, философии, во многих областях, которые эта краткая глава могла только слегка затронуть.

ГЛАВА 9

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Не может быть дано лучшего доказательства страсти ислама к распространению учености, присущей ему с самого начала, чем слова самого Пророка, который сказал после битвы при Бадре и победы мусульман, обращаясь к огромным толпам людей, которых они взяли в плен, что любой из них, кто пожелает купить свою свободу, но не имеет денег на выкуп, мог бы использовать в качестве ресурсов свою

грамотность, и любой многобожник, который обучал десять мусульман чтению и письму, должен был получить свободу. Его высказывание воплотилось в жизнь, и именно таким образом большое количество первых его последователей отправились в путь за знаниями. Его племянник и последователь имам Али — да будет над ним мир! — заявил, что распространение науки, знания, культуры и способности мыслить есть одна из заслуг, которую должно стремиться достичь каждое мусульманское правительство. В записи его слов сообщается, что он сказал: "О люди! Я имею справедливые требования к вам, и вы имеете справедливые требования ко мне. Ваше справедливое требование ко мне состоит в том, чтобы настойчиво добиваться, чтобы я всегда руководил вами и давал вам советы и стремился к вашему благосостоянию и улучшал общественные фонды и все ваши средства к жизни и помогал вам подняться от невежества и безграмотности к высотам знания, эрудиции, культуры, умения держать себя в обществе и хорошего поведения".

Через 215 лет после хиджры Аббасидский халиф Мамун основал "Дом Мудрости" в Багдаде в качестве научного центра и снабдил его астрономической обсерваторией и публичной библиотекой, для которых он отложил 200.000 динаров (что равноценно примерно 7 миллионам долларов). Он собрал вместе большое количество образованных людей, знакомых с иностранными языками и различными дисциплинами, таких, как Хунайн и Бахтишу и Ибн Тарик и Ибн Мукаффа и Хаджадж бин Матар и Сиргис Ра'аси и другие, слишком многочисленные, чтобы их упоминать, и отложил большую сумму денег для них, отправив многих из них в различные страны мира, чтобы они собирали книги по науке, медицине, философии, математике и изящной литературе на языках хинди, пехлеви, халдейском, древне сирийском, греческом, латинском и фарси. Говорят, что огромные коллекции, которые они посылали в Багдад, превысили груз 100 верблюдов.

Европа не имела для себя ни одного университета или культурного центра, которых стоило бы показать в те века, когда на земле ислама их было большое количество, укомплектованных экспертами и специалистами во всех областях знания. Эти исламские центры начинали излучать миру волны блестящего нового мышления в тот самый момент, когда предпринимались крестовые походы. Действительно, можно сказать, что именно эта новая ученость, взлелеянная исламом, сама снабдила европейцев их новым мышлением, которое сделало возможным, какой бы доблести они не достигли в этих гибельных войнах, и подожгли вспышку зависти и алчности, заставивших Запад пожелать захватить для себя сокровища, которые, как они видели, ислам нес народам, находящимся под его влиянием.

Доктор Густав Ле Бон пишет на с. 329 тома III своей "'Истории исламской и арабской цивилизации": "В те дни, когда книги и библиотеки ничего не значили для европейцев, во многих исламских странах книг и библиотек было в изобилии. Действительно, в багдадском "Доме Мудрости" было четыре миллиона томов, в султанской библиотеке в Каире — один миллион, а в библиотеке сирийского Триполи — три миллиона томов, в то время как в одной только Испании, находившейся под мусульманским владычеством, ежегодно публиковалось от 70 до 80 тысяч томов". Ж. Эстранж в своем "Наследии ислама" (с. 230) пишет: "Университет Мустансарийя был оборудован и построен в виде огромного университетского городка со зданиями колледжей такого великолепия, что равному ему не существует ни в мусульманском мире, ни где бы то ни было. Четыре его юридических колледжа, причем в каждом из них было 7 5 студентов и профессор, который обучал учащихся бесплатно, платили своему профессору ежемесячную зарплату, тогда как каждому из 300 студентов давали ежемесячно золотой динар. Кухня колледжа обеспечивала ежедневное питание. Ибн ал-Фарат говорит, что библиотека содержала бесценные и уникальные тома по многим отраслям науки, которые мог заимствовать любой студент. Любого, кто мог бы пожелать этого, обеспечивали для записей перьями и бумагой. В университете были бани и лазареты. Доктора проводили ежедневный осмотр колледжей и выписывали рецепты для любого, кто был болен. Запасы, которые были в колледже, давали возможность немедленно обеспечить выписанными лекарствами. И все это в начале XIII века н. э.!"

Доктор Макс Мейерхор пишет: "В Стамбуле мечети владеют более чем 80 библиотеками с десятками тысяч книг и древних рукописей. В Каире, Дамаске, Мосуле, Багдаде, а также в городах Ирана и Индии существуют и другие крупные библиотеки, полные сокровищ. Точный каталог драгоценных томов, содержащихся во всех этих библиотеках, все еще не был опубликован полностью. Более того, библиотека Эскориала на Пиренейском полуострове вмещает огромную секцию, заполненную книгами и рукописями, выпущенными исламскими учеными, проживающими на Западе, которая также ожидает завершения работы по составлению каталога".

Доктор Густав Ле Бон пишет на с. 557/8 своего труда "Исламская и арабская цивилизация": "'Мусульмане занимались науками с огромным рвением. В любом городе, которые они захватывали, первое, что они делали, это строили мечеть и впоследствии университет. Это привело к появлению величественных учебных заведений в огромном числе городов. Бенджамин Тул (очевидно, 1173 год н. э.) сказал, что в Александрии он нашел более 20 работающих университетов. Багдад, Каир, Кордова и другие

места — все они имели крупные университеты с лабораториями, обсерваториями, огромными библиотеками и всеми другими необходимыми условиями для решения интеллектуальных проблем. В одной только Андалузии было 70 публичных библиотек. Библиотека ал-Хакима II в Кордове содержала 600.000 томов, и потребовалось еще 44 тома, чтобы каталогизировать содержимое этой библиотеки. Когда Карл Справедливый через четыре столетия основал парижскую Национальную библиотеку, он смог собрать всего 900 томов, и это после больших усилий, причем одну треть от этих 900 книг составляли книги по религии". Тот же автор на с, 562 добавляет: "Мусульмане предприняли научные исследования на пути точности, эксперимента и дальновидного открытия с применением гипотезы, с особым энтузиазмом, выпуская книги и трактаты и создавая высшие школы, распространяющие их интеллектуальную доблесть во все уголки мира. В связи с этим они открыли для Европы дорогу к ее возрождению. Так что это объяснимо, когда знание "европейского профессора" дается вновь проявившейся способности исламских ученых, поскольку именно через них сокровища древней греческой и римской науки были вновь открыты, обогащены и возвращены в Европу, когда она начала выходить из мрачного средневековья".

Иосиф Марк Канн пишет о первых веках прогресса ислама в сфере культуры в своей книге '"Расцвет ислама в Испании" (с. 170): "Даже низшие слои общества жаждали научиться читать, и простые работники ограничивали свои расходы на еду и одежду и тратили последний грош на покупку книг. Один работник собрал такую библиотеку, что ученые люди ходили к нему толпами. Освобожденные рабы и дети рабов вступали в ряды образованных людей, и люди, автобиографии которых даны в "Вафайа-тал-А'йан" Ибн Хилликана, заложили основы для большого прогресса".

Неру писал о благах, дарованных прогрессом и культурной революцией мусульман в Андалузии, в своей книге "Взгляд на мировую историю" (с. 413): "В Кордове было свыше миллиона жителей, прекрасный общественный парк протяженностью около 20 километров и предместья, растянувшиеся на 40 километров, 600 дворцов, особняков и больших домов, 200.000 красивых домов поменьше, 70.000 магазинов и небольших лавок, 300 мечетей, 700 бань с бассейнами для горячей и холодной воды для общественного пользования. Там было бессчетное число библиотек, из которых наиболее обширной и важной была Королевская библиотека, содержавшая 400.000 томов. Университет в Кордове был известен по всей Европе и в западной Азии. В то же время образование обеспечивалось и для бедных. Вот и один из их современных историков пишет, что почти каждый в Испании в те дни мог читать и писать, в то время как в остальной христианской Европе, не считая монахов и грамотных людей, получивших образование через религиозные учреждения, никто, включая самую высшую знать, не считал, что стоит терять свое время даже на попытку овладеть основными навыками чтения". Чтобы проиллюстрировать эти претензии, я прилагаю восемь очень коротких глав, каждая из них по одной из отраслей науки или культуры, Я с радостью признаю свой долг перед "Наследием ислама" Арнольда Гилломе (опубликовано издательством Оксфордского университета в 193 1 г.), к которому я отсылаю читателя, пожелавшего расширить свою информацию.

ГЛАВА 10

МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА

Доктор Мейерхорд пишет в "Наследии ислама" (с. 132): "Доктора-мусульмане смеялись над медиками, сопровождавшими крестоносцев, за их грубые и примитивные усилия. У европейцев не было преимущества в виде книг Авиценны, Джабира, Хассан бин Хайсама, Разеса (Рази). Однако в конце концов они заимели их, переведенных на латынь. Эти переводы все еще существуют, без упоминания имен переводчиков. В XVI веке книги Аверроэса (Ибн Рушда) и Авиценны (Ибн Сины) были изданы в латинском переводе в Италии и использовались в качестве базы образования в итальянских и французских университетах".

На с. 116 той же работы он пишет, что после смерти Разеса взялись за труды Авиценны (980—1037 гг. н. э.). Его влияние на интеллектуальную деятельность, философию и науку, в общем, было глубоким, а его медицинские труды (основанные на работах Галена, которые он нашел в Самаркандской библиотеке в арабском переводе) имели сенсационную сферу применения. За ним следовали другие ученые — Абул-Кайс из Андалузии, Ибн Захр из Андалузии, иранец Аббас, Али ибн Ридван из Египта, Ибн Батлан из Багдада, Абу Мансур Муваффак из Герата, Ибн Вафид из Испании, Мейсуйа из Багдада, Али ибн Иасу из

Багдада, Аммар из Мосула, Ибн Рушд (Аверроэс) из Андалузии, чьи работы, переведенные на латынь, использовались в европейских университетах. Европа ничего не знала о бактерии холеры, когда ислам вступил в Испанию, и люди там относились к этой болезни как к наказанию, посланному с небес, чтобы взыскать штраф за грехи; но врачи-мусульмане тогда уже доказали, что даже бубонная чума является заразной болезнью и ничем больше,

Доктор Мейерхоф пишет о книге Авиценны "Канон", что это шедевр медицинской науки, который доказал свою ценность тем, что его напечатали в серии из 16 изданий в завершающие годы XV столетия н. э, 15 латинских и одно арабское издание. В XVI веке еще более чем два десятка изданий были выпущены ввиду своей ценности в качестве научной работы. Его использование продолжалось на всем протяжении XVII и XVIII веков, так что он стал наиболее широко известным из всех медицинских трактатов. К нему все еще обращаются в медицинских учебных заведениях.

Уилл Дюран пишет, что Мухаммад ибн Закарийа Рази (Разес) был одним из наиболее прогрессивных мусульманских врачей, автором 200 трактатов и книг, заслуживающих изучения и сегодня, в особенности:

1. "Оспа и корь" (издано, на латыни и других европейских языках в 40 изданиях между 1497 и 1866 гг.);

2. '"Большая Энциклопедия" в 20 томах, по большей части недоступная в наше время; пять томов были посвящены оптике; переведена на латынь в 1279 году, вышла в пяти изданиях в одном только 1542 г., известна как самый авторитетный на протяжении веков труд по глазу, его болезням и лечению; одна из девяти основных работ, на которых Парижский университет построил свой медицинский курс в 1 394 году.

Хирургия сделала такой же прогресс руками исламских профессионалов, которые даже использовали анестезирующие средства, хотя предполагается, что эти средства современного происхождения. Они применяли в качестве основы белену.

Среди нововведений Разеса было использование холодной воды при лечении хронической лихорадки, применение сухих банок при апоплексии, ртутной мази и кишки животных для наложения швов на рану и многие другие.

Больше информации об исламской медицине можно извлечь из многочисленных книг по этому предмету. Диагноз туберкулеза, определяемый по костям пальцев рук, лечение желтухи, использование холодной воды для предотвращения кровотечения, раздробление камней в пузыре и почке для облегчения их выхода и хирургическое вмешательство при грыже — все это среди достижений, слишком многочисленных, чтобы о них подробно упоминать. Величайшим исламским хирургом был Абул-Касим из Андалузии, с любовью называемый Абул-Кайсом и иногда Абул-Касисом; период его деятельности — XI век н. э.; изобретатель очень многих хирургических инструментов и автор книг, описывающих их и их применение — книги переведены и вышли в бесчисленных изданиях на латыни и использовались по всей Европе, последнее такое издание было в 1816 г.

ГЛАВА 11

ФАРМАКОЛОГИЯ

Густав Ле Бон пишет: "Наряду с использованием холодной воды при лечении случаев брюшного тифа — лечение, от которого позднее отказались, хотя Европа принимает это мусульманское изобретение и в наше время, по истечении веков, — мусульмане изобрели искусство смешивания химических медикаментов в пилюлях и растворах, многие из которых используют до наших дней, хотя некоторые из них считаются химиками, не знающими своей выдающейся истории, совершенно новыми изобретениями настоящего столетия. В исламе были аптеки, которые выполняли предписания врачей для пациентов бесплатно, и в тех краях, где были недоступны госпитали, врачи наносили регулярные визиты со всем необходимым набором инструментов, чтобы наблюдать за общественным здоровьем". Джурджи Зейдан пишет: "Современные европейские фармакологи, изучавшие историю своей профессии, обнаруживают, что мусульманские врачи пустили в ход многие из современных целебных лекарственных средств несколько веков тому назад, сделали науку из фармакологии и сложных курсов лечения и учредили первые фармации по современному образцу. Так, в одном только Багдаде было 60 аптек, приготовляющих и распределяющих лекарства по рецептам регулярно за счет Халифа. Очевидность этих фактов можно увидеть в названиях, данных в Европе ряду лекарств и лекарственных растений, которые выдают их арабское, индийское или

персидское происхождение". Таковыми являются "алкохол" (алкоголь), алкалой (щелочь), аликсир (эликсир), эйпри-кот (абрикос), асник (мышьяк), если взять только некоторые слова на букву "а".

ГЛАВА 12

БОЛЬНИЦЫ

Джурджи Зейдан продолжает: "В течение двух веков после смерти Пророка Мекка, Медина и другие крупные мусульманские города — все они имели больницы, тогда как Аббасидские правители и их министры соревновались друг с другом за то, чтобы иметь лучшее такое заведение на собственной территории для заботы о больных. Один только Багдад имел четыре крупные больницы. Примерно через три века после хиджры правитель Адуд ад-Довле Дейлами основал больницу "Адуди" с 24 специалистами, каждый из них мастер в своей собственной специфической области; больницу, которая скоро заслужила репутацию, превосходящую все больницы во всем мусульманском мире, хотя со временем ее тоже превзошли.

Порядок и устройство мусульманских больниц было таково, что не признавались никакие расовые, религиозные или профессиональные различия, но лечение проводилось с особым тщанием по отношению к любому пациенту. Отдельные палаты предназначались для больных специфическими болезнями. Это были обучающие больницы, где студенты изучали теорию и наблюдали практику. Кроме того, были передвижные больницы, которые перевозили врачей и их принадлежности с помощью верблюда или мула в любой район. Султан Махмуд Сельджук путешествовал с больницей, которой требовалось 40 верблюдов для перемещения".

Доктор Густав Ле Бон пишет: "Мусульманские больницы занимались предупредительной медициной и сохранением здоровья так же, как, если не больше, лечением уже заболевших. Они хорошо проветривались и имели много проточной воды. Мухаммаду бин Закарийа Рази (Разес) было приказано султаном найти самое здоровое место в окрестностях Багдада для строительства новой больницы. Он посетил каждую часть города и его окрестности и развешивал куски мяса всюду, где исследовал инфекционные заболевания по соседству и изучал климатические условия, в особенности состояние воды. Он взвесил все эти различные экспериментальные тесты и в конечном итоге выяснил, что все они указывают на то, что место, где отрезанный кусок мяса разложился в последнюю очередь и развились инфекционные бактерии, является тем местом, на котором следует строить. В этих больницах были большие общие палаты, а также индивидуальные палаты. Учащихся тренировали в постановке диагноза, наблюдения и опыт приводили к совершенствованию их занятий. Были также специальные психические больницы и фармации, которые приготовляли и распределяли лекарства по рецептам бесплатно".

Марк Канн пишет: "В Каире огромная больница с играющими фонтанами и садами, украшенными цветами и 40 большими дворами. Каждого несчастного пациента доброжелательно принимали, а после выздоровления отсылали домой с пятью золотыми монетами. В то же время Кордова, кроме своих 600 мечетей и 900 общественных бань, имела 50 больниц".

ГЛАВА 13

ХИМИЯ

Джабир ибн Хайан, последователь шестого имама Джафара Садика, стал известным во всем мире как "Отец химии" и арабской алхимии. Его влияние на западную химию и алхимию было глубоким и продолжительным. Сохранилась примерно сотня его работ. Покойный Сеййид Хаббат ад-Дин Шахристани из Кадеманна, бывший министр образования Ирана, пишет о нем: "Я увидел 50 древних рукописей трудов Джабира, все посвященные его учителю имаму Джафару. Более чем 500 его работ были напечатаны, и их

по большей части можно обнаружить среди сокровищ национальных библиотек Парижа и Берлина, в то время как ученые Европы называют его с любовью "Профессор мудрости" и приписывают ему открытие 19 элементов с их специфическим весом и т.д. Джабир говорит, что все может быть прослежено до простой основной частицы, состоящей из заряда молнии (электричество) и огня, атома, или мельчайшей неделимой единицы вещества, что очень близко к современной атомной науке".

Смешивание красящих веществ, окрашивание, извлечение минералов и металлов, сталеплавление, дубление кожи — все это было среди технических приемов, применяемых в производственных целях, в которых мусульмане были первыми мастерами. Они получили азотную кислоту, серную кислоту, нитроглицерин, гидрохлорноватую кислоту, калий, нашатырный спирт, аммиачную соль, нитрат серебра, серный хлорид, нитрат калия, спирт, щелочь (оба вещества все еще известны под своими арабскими названиями), опермент (желтый трисульфид мышьяка: слово "асник" (мышьяк) происходит от персидского "зар" (золото), прилагательное "зарни" (золотой) арабизировано с помощью артикля "'ал" к "ал-зерни" произносится "аз-зерни" и так взято в греческий, где оно превратилось в узнаваемое слово "арсеникон", которое означает "мужской", поскольку предполагалось, что золотистый цвет связывал его с солнцем, мужским ( ); и в конце концов — хотя это не закрывает список, который мы смогли бы привести, — бура, также арабское слово "бурак". А еще во времена Аббасидского халифата было распространено искусство опреснения воды (дистилирование), выпаривания, возгонки и использование соды, углерода, карбоната, калия, хлорида аммония.

ГЛАВА 14

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аббасидский халиф Харун ар-Рашид послал Карлу из Багдада в подарок часы, сделанные его часовщиками, которые били в колокол каждый час, к великому удивлению и восторгу всего двора недавно коронованного святого римского императора.

Резня и изгнание мусульман из Андалузии христианами принесли с собой закрытие многих крупных фабрик, которые существовали при мусульманском правлении, и остановку прогресса, который был сделан в науке, ремеслах, искусстве, сельском хозяйстве и других продуктах цивилизации. Города начали разрушаться из-за отсутствия умелых каменотесов. Население Мадрида снизилось с 400.000 до 200.000 жителей; Севилья, которая владела 1.600 фабрик при мусульманах, потеряла все, кроме 300, и 130.000 рабочих, прежде занятых, не имели больше никакой работы, в то время как перепись Филиппа IV показала снижение на 75% численности населения.

Это были опять-таки мусульмане, кто осуществил замену старых пергаментов на копоновую бумагу, и именно это изобретение создало базу для более позднего открытия печатания в Европе с использованием старой китайской техники и, следовательно, для обширного наступления учености, которая пришла с Ренессансом. Более того, поскольку монахи жаждали пергаментной бумаги, на которой писались религиозные труды, они все больше и больше склонялись к тому, чтобы соскабливать бесценные старинные научные тексты со старых пергаментов и использовать их еще раз в качестве палимпсестов. Введение бумаги положило конец этой катастрофической практике вовремя, чтобы спасти довольно много текстов, которые иначе были бы утеряны навсегда, как, увы, слишком многие тексты.

Рукопись на бумаге, датированная 1009 годом н. э., была найдена в библиотеке Эскориала и претендует на то, чтобы быть самой старой рукописной книгой, написанной на бумаге, которая еще существует. Шелковая бум, конечно, была китайским изобретением, так как шелк происходил из Китая, хотя был редким в Европе, и гений мусульман заключался в том, что они увидели возможность замены шелка на хлопок и таким образом дали Европе обильные поставки практичного материала для воспроизводства книг монашествующим писцам.

Филипп Хитти пишет в своей "Истории арабов", что искусство мощения дорог было так хорошо развито в исламских странах, что Кордова имела мили замощенных дорог, освещенных ночью от домов на каждой стороне улицы, так что люди ходили в безопасности, в то время как в Лондоне или Париже любой, кто рискнул бы выйти в дождливую ночь, утопал до лодыжек в грязи — и делал это в течение семи столетий, после того как Кордова была вымощена! Оксфордские ученые тогда считали, что купание —

идолопоклонническая практика, а в это время студенты в Кордове наслаждались роскошными общественными банями!

ГЛАВА 15

МАТЕМАТИКА

Барон Карра де Во, автор главы "Астрономия и математика" в '"Наследии ислама" (издание Оксфордского университета, 1931, с. 376—398), указывает, что слово "алгебра" — латинизация арабского термина "ал-джабр" ("сокращение", т. е. сведения сложных чисел к более простому языку символов), таким образом, обнаруживается, что мир обязан арабам за это изобретение. Более того, цифры, которые используются, являются "арабскими цифрами" не просто по названию, но и фактически. И сверх всего реализация арабами значения индусского символа, обозначающего нуль — ничто, заложила основу всей нашей современной компьютеризированной технологии. Слово "зеро" (нуль), как и родственное ему слово "сайфа" (нуль), являются попытками транслитерации арабского "сыфр", чтобы передать в Европу подлинную сущность и значение этого слова в арабском.

Де Во пишет: "Используя цифры, арабы стали основателями повседневной арифметики, они сделали алгебру точной наукой и значительно развили ее, они заложили основы аналитической геометрии; неоспоримо, что они были основателями плоскостной и сферической тригонометрии. Астролябия (сафиха) была изобретена арабом аз-Заркали (Арказел), который жил в Испании в 102 9— 1087 гг. Слово "алгоритм" (десятеричная система отчисления) — латинизированный вариант имени его изобретателя, уроженца Хивы, называемого по названию его родной провинции ал-Хваризми. Арабы продолжали вести возвышенную интеллектуальную жизнь и изучать науки в период, когда христианский Запад отчаянно боролся с варварством".

Здесь не место углубляться в достижения мусульман в области математики и астрономии. Достаточно сослаться еще раз на календарь Джелали Хайяма с его формулами для точного исчисления времени обращения Земли вокруг Солнца, на который была сделана ссылка выше.

ГЛАВА 16

ГЕОГРАФИЯ

Арабские сказки "Тысяча и одной ночи" о Синдбаде Мореходе и его путешествиях, в Китай, Японию и на Пряные острова Индонезии дают вполне достаточно доказательств наличия у арабов блестящего торгового флота и знаний по метеорологии и географии, которые были в их распоряжении. Неудивительно, что вера распространилась благодаря им от Марокко до Минданао.

Но, кроме морей Юго-Восточной Азии, арабские мореплаватели проникли вплоть до восточного побережья Африки, а также вверх по рекам, которые являются каналами, соединяющими Черное море с отдаленными внутренними областями России. "Сафарнаме" (Дневник странствий) Сулеймана, морского капитана из Серафа, порта на берегу Персидского залива, недавно раскопанного доктором Давидом Стронаком из Британского института персидских исследований, был опубликован в конце IX века н.э. с отчетами о его путешествиях в Индию и Китай. Он был переведен на латынь как дающий некоторые из самых ранних знаний из первых рук о Китае, которые достигли Европы.

Географ Ибн Хаукал (период примерно 975 года н.э.) писал в своем предисловии: "Я показал широту и долготу определенных мест на земле, всех местностей, со своими границами, и владения ислама, с подробной картой каждого района, на которой я отметил многочисленные места, к примеру, города, реки, озера, выращиваемые культуры, типы земледелия, дороги, расстояния от одного места до другого, товары

для торговли, и все такое, связанное с наукой географией, что может быть полезным монархам и их министрам и интересным для всех людей вообще".

Абу Райхан ал-Бируни, Ибн Батута и Абул-Хассан среди других имен в истории науки географии, чьи путешествия по всему миру сопровождались тщательными наблюдениями и кропотливыми заметками, которые относятся к самым великолепным достижениям науки в нашем мире до сегодняшнего дня.

ГЛАВА 17

ИСКУССТВО

Мечеть в Кордове является одним из самых прекрасных памятников мусульманского искусства в Европе. Ее архитектор и каменщики были местными талантами, которые ввели ряд новшеств. Мусульмане превосходили других в мозаике, инкрустации, резном и лепном украшении и аппликации всех видов, Изумительные двери, кафедры и потолки, украшенные во многих старинных мечетях по всему мусульманскому миру кружевным узором, мозаикой, резной слоновой костью, деревом, алебастром и пригнанными кусочками резного дерева, соединенными друг с другом с непревзойденным мастерством. Гравировка и резьба по дереву и слоновой кости встречаются повсюду. Так, алтарь церкви Св. Исидоры Хиспаоенсии, как и вырезанный из слоновой кости футляр для драгоценностей, сделанный для королевы Изабеллы в XI веке и коробочка из резной слоновой кости XII века, которая сейчас находится в церкви в Байе (очевидно, из награбленного на Востоке каким-нибудь крестоносцем), выложенная серебром в гравированном золоте, относятся к образцам этого искусства, которое составляло славу восточных земель. Вся эта тонкая и мелкая ручная работа выполнялась самыми грубыми инструментами, что само по себе является дополнительной данью искусству и мастерству творцов.

Усыпанные драгоценностями коробочки, ларцы и шкатулки можно увидеть во многих местах, хотя лучшие находятся на виду в музеях Дамаска и Каира. Хорошо сказал Саади: "Какому-нибудь восточному художнику может понадобиться 40 лет, чтобы сделать одну фарфоровую вазу; Запад выпускает 100 в день, все похожие; сравнительная стоимость этих двух изделий может быть легко исчислена!"

Мусульмане были также в прошлом мастерами в искусстве резной и крашеной штукатурной работы, в стиле, который все еще существует, хотя современные технологии, увы, делают это искусство более редким с течением времени. Образцы десятого века, некоторые их них также с эмалью, можно обнаружить в Андалузии. Альгамбра имеет шедевры этой работы, относящейся к XIII веку. Они блистают как более поздняя итальянская майолика. Уникальной в этом ряду является известная цветочная ваза из Альгамбры 1,5 м высотой.

ГЛАВА 18

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ II

В этой части нашей книги мы представили краткие очерки истории некоторых сокровищ ума и духа, которыми человечество обязано подъему ислама.

Они не утверждаются в знак бахвальства, но как оценка фактов человеческой истории. Слишком долго ими пренебрегали и о них забывали не просто те, кто косвенно извлекал пользу из них, но даже и сами потомки самих авторов.

Однако, если человечество должно добиться возможности жить как одна единая семья, что является нашим призванием и судьбой, это произойдет на базе оценки друг друга,

Эта зрелая оценка усиливается. Современные ученые сейчас проявляют благодарность в связи с тем, что арабский генерал Тарик бин Зияд в 7 1 1 году н.э. высадил свои войска у горы, которую с тех пор называют Джабал ат-Тарик (Гибралтар) в его честь. Его мавры были непрошенными завоевателями в то

время. Это было время, когда Европа потеряла большую часть выгоды, которую имела от римского единения и культурного продвижения и погрузилась во тьму средневековья под владычество варварских орд, захлестывающих ее с севера, С маврами пришел новый стимул живых умов, принесших в арабский лучшие идеи древних греков и римлян, импульс учености и познаний, желание заниматься научными и философскими размышлениями, эстетический восторг от художественного же творчества.

Исламские университеты, так далеко отстоящие друг от друга, как Багдад и Андалузия, приветствовали христианских и еврейских студентов, многие из которых воспользовались обучением, которое в те дни нигде больше нельзя было получить. Они были приняты с щедрыми субсидиями и помощью со стороны своих мусульманских хозяев, которые относились к ним как к почетным гостям. Среди предметов были динамика, статистика, химия, физика.

В своем "Создании человечества" Брилиот пишет:

"Современное европейское образование во всех областях происходит от любопытства и упрямства мусульман, проявленных в исследовании тайн природы".

Если наше краткое резюме открывает западным читателям дорогу к изучению восточных открытий, то мы довольны и можем, таким образом, перейти к части 3 и исследованию отношения ислама к некоторым социальным проблемам, которые беспокоят любое человеческое общество.

ЧАСТЬ III
ИСЛАМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЛАВА 1

ИСЛАМ И АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ

Ислам — это вера, которая взывает к разуму и совести. Поскольку алкоголь вредит разуму и уменьшает мыслительные способности человека, нравственное чувство, логические способности и душевную чувствительность, и капля его строго запрещена любому мусульманину. Это трагично, что потребляются миллионы литров спиртных напитков. Единственным результатом этого является то, что они лишают мир какой-то части зрелой мужественности, отличающей человека от животного. Они могут помешать Божественному плану достижения человечеством чистого и желанного удела совершенства.

Ислам появился в обществе, в котором алкоголь был распространен, и не только запретил эту отвратительную привычку, но и смог искоренить ее вместе с невежеством и моральным разложением, эгоистичностью, насилием и неизбежными несчастьями, которые она вызывает. Все эти благословенные благодеяния для человечества были начаты одним Богом вдохновленным человеком, который силой своей веры восстал против тирании пагубных привычек и призвал людей к свободе от рабской зависимости от этой жалкой жидкости, ведущей их по самому легкому пути в жизни.

Он показал, что опьянение есть грех, объяснил его вредную природу и разрушительные возможности и дал свой запрет на употребление спиртных напитков в виде призыва к здравому смыслу и совести. В суре у "аль-Маида", ст. 9 было дано откровение через него: "Опьяняющие напитки... возбуждают вражду и ненависть среди вас и мешают вам помнить о Боге и выполнять его заветы и установления; и рабская зависимость от них отвращает вас от единственного пути к счастью и ведет к невоздержанности и отвращению".

Группа людей, которые были заняты выпивкой в тот момент, когда это место из откровения было произнесено, под его влиянием быстро вышли на улицу и разбили посуды, содержащие опьяняющие напитки, и вылили их содержимое на землю. Об этом было рассказано Маликом бин Аннасом: "Когда этот стих открылся нам, мы проводили вечеринку с выпивкой в доме Абу Талха, когда голос Пророка настиг нас, призывая: " О мусульмане! Заметьте, что опьяняющие напитки — запретный грех и должны быть вылиты на улицы!" Абу Талха попросил меня взять все опьяняющие напитки из его дома и вылить их за него, что я и сделал, взяв их на улицу, где некоторые бутылки разбились, а другие были вылиты и вычищены. В тот день на улицы Медины было вылито так много, что и впоследствии в течение долгого времени, когда шел дождь, из земли исходил цвет и запах вина".

Этому запрету подчинились скоро во всех землях, находящихся под властью ислама; за ним быстро последовали укрепление характера, репутации и преследование более высоких интеллектуальных, социальных и производственных целей,

До сегодняшнего дня в любом уголке мира можно найти мусульман, которые ревностно охраняют свои губы и жизни от осквернения алкоголем. Поистине, многим из них сама мысль прикоснуться к этой жидкости никогда не приходила в голову. Такой глубоко эндемической стала эта здоровая привычка.

Одним из недостатков человеческих законов является то, что на них воздействует капризная изменчивость человеческой природы. К примеру, когда Америка ввела запрет на продажу спиртных напитков и пыталась навязать его полицейскими методами, результат был противоположный желаемому; и тайная продажа, контрабанда и незаконное потребление спиртных напитков ослабили уважение не просто к этому закону, но ко всем законам, в то время как социальное поведение и нравственность скользили вниз по наклонной плоскости с лавинообразной скоростью. Ислам имел успех в проведении в жизнь запрета на потребление спиртных напитков потому, что он подкреплялся силой Божественного завета, Боговдохновенного установления, переданного людям в свете разума и здравого смысла.

Это верно, что в Америке многие люди, имеющие хорошие намерения, взялись за проведение далеко идущей пропаганды по всем штатам против спиртных напитков с помощью книг и фильмов и речей, в течение десятилетия, пытаясь объяснять вред, наносимый душе, телу, нравственности и финансам личности и государства, который вызывает алкоголь. Беда была в том, что американские усилия имели своим происхождением человеческий идеализм большинства, проголосовавшего за 18-ю поправку (запрещение продажи спиртных напитков) к Конституции США в 1918 г. Мучительная переоценка была

навязана этим идеалистам после 14 лет трагического эксперимента; и в 1933 г. они были вынуждены отменить запрет.

Их опыт подтвердил древнее правило, что законодательство, которое слишком превышает моральный уровень управляемых, вызывает человеческую реакцию, которая не только навлекает дурную славу на этот закон, но вместе с ним и на все законодательство; и появляются грязные шайки неразборчивых в средствах гангстеров, чтобы потворствовать запретным желаниям, которые никакое законодательство не может искоренить. Эти шайки дерутся друг с другом за контроль над огромными прибылями, которые получаются от ввоза контрабандного спирта и от тайной продажи спиртных напитков, а также от всей контрабанды, которая занимается удовлетворением необлагороженного духовно человеческого желания.

Как отличается зависимость ислама от основных неизменных принципов, продиктованных свыше, соответствующих внутренней сущности человеческой природы в ее созидании, талантах и судьбе, и, следовательно, от тех принципов, по которым должно жить любое здоровое человеческое общество. Эти принципы выражены в форме категорического, сухого суждения, которое понимает разум и здравый смысл принимает как истинное. Никакой пропаганды, никакой дорогостоящей рекламы, а лишь простое утверждение Божественного закона устами Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! Никакого желания доставить удовольствие человека, никакой показухи, никакой подачки для плоти, чтобы удовлетворить похоть. Это не страх перед наказанием, но любовь к Богу, который хранит мусульман в затруднительных обстоятельствах.

Ни одно человеческое законодательство не может рассчитывать на то, чтобы выследить каждого преступника и правонарушителя, не говоря уж о том, чтобы взыскивать с каждого заслуженное наказание. Легко избежать ока человеческого закона. Но око Господа повсюду во все времена. Совесть мусульманина знает об этом и в благоговении подчиняется Ему как наедине, так и на людях. Цензор и законодатель находится внутри него. Подчинение законам созданий Господа развертывается перед его глазами, и он знает, что должен отразить подобный же божественный порядок в своей личной жизни и в жизни общества, частью которого он является. То же самое Провидение, которое отдает команду, дает так же и духовную силу, чтобы претворить ее в жизнь. Ибо Он является Владыкой дня Страшного Суда и Властителем обоих миров — этого настоящего и будущего.

В таком Боговдохновенном законе человек находит такую уверенность, которую моряк или путешествующий через непроторенную пустыню находит в неподвижной Полярной звезде. Такой закон не меняется с модой или энтузиазмом. Он находится вне пределов и выше колебаний человеческого непостоянства. Он является выражением реалистической оценки человека в свете истины. Он призывает его выражать эту истину в своей жизни и мышлении — истину, которая есть пища для души, вечная бесстрастная, преодолевающая ветры перемен и увлечения своеволия.

Цивилизация хвалится своими гарантиями "свободы", и Запад основывает свое управление на "общественной воле", выраженной в представительном правительстве. Но "представляющее" кого? Как было сказано выше, "большинство", составляющее только 51%, автоматически означает подавление воли 49% людей "представленных". Основываясь на принципе "один человек один голос", если 51% являются гангстерами, нация будет представлена, как на 100% состоящая из гангстеров. Существует ли какая-нибудь разница между таким "господством большинства" и порабощением меньшинств?

Только подчинение единой верховной власти переступающего все пределы Божественного Законодателя приведет людей к тому, чтобы "уважать друг друга и стремиться к общему благу". Образование не сделает этого. Вор плох; образованный вор хуже; вор, образованный настолько, чтобы овладеть всеми средствами современной технологии, еще хуже. Один английский деятель заявляет, что Запад должен глубоко раскаиваться за ту катастрофу, которую вызвало представление им алкоголя неискушенным и простодушным народам. "Алкоголь превращает холодные головы замерзшего севера в болванки, а жаркие сердца солнечных стран в бесящихся дьяволов", — говорит он.

Вольтер писал: "Ислам принимает свою веру всерьез, и поэтому налет запрет святотатства на такие привычки, как увлечение азартными играми и алкоголь, и обзывает их просто плотскими играми". Джулсла Бум пишет: "Арабы до принятия ислама пили слишком много, играли в азартные игры, брали столько женщин в жены, сколько хотелось, и разводились, когда бы ни пожелали. Вдовы были частью наследства наследника, который женился или продавал их в зависимости от него, как он считал наиболее выгодным. Ислам изменил все это". Профессор Эдвард Монтей добавляет: "Коран запретил человеческое жертвоприношение и оставление на произвол судьбы нежеланных дочерей, алкоголь и многие другие унижающие человека действия. Последовавший прогресс в культуре так велик, что позволяет завоевать Пророку титул одного из величайших благодетелей рода человеческого, известных истории".

ГЛАВА 2

ИСЛАМ И СЕМЬЯ

В то время как основой общества является личность, основным видом социальной общности людей является семья. Семьи, в которых господствуют взаимопонимание, искренность и нежность, образуют детали гармоничного рисунка, Но семья в состоянии смятения и беспорядка искажает и портит рисунок.

Инстинкт выживания внутренне присущ человеческим существам. Деторождение есть выражение одного из побуждений этого инстинкта, поскольку ребенок представляется продолжением собственной личности и гарантией продолжения той же жизненной силы. Многие мыслители находят первичный источник побуждения основать семью в этом инстинкте выживания.

Потребность кормить и поддерживать семью побуждает человека к промышленному производству.

Одни мыслители считают, что первичным побуждением к созданию семьи явился просто половой инстинкт, другие предпочитают стадный инстинкт, третьи относятся к браку как к простой коммерческой сделке между семьями, которые вступают в нее ради обоюдной выгоды.

Действительно, коллективное существование в обществе нуждается в семьях как единицах структуры. Низвести чистую любовь между мужем и женой просто до секса, выгоды или защиты это значит отрицать человеческую природу в ее наивысшем выражении.

Некоторые говорят, что, поскольку в зачаточные дни человеческого существования женщина как более слабое существо не могла существовать, кроме как под защитой мужчины, семейная жизнь является просто женским институтом, навязанным мужчине. Это явная бессмыслица, поскольку игнорирует потребность мужчины в женщине, которая может отличаться от потребности женщины в мужчине, но также глубоко и неразрешимо является частью его натуры. Верно то, что мужчина должен быть кормильцем семьи в большинстве случаев. Но он нуждается в своей супруге в качестве соучастника в счастье, в радости и в здоровом существовании. В браке заключается конец одиночеству. Каждый пол нуждается в другом. Вот почему "Он сделал их мужчиной и женщиной".

Бог вселил половой инстинкт. Бог создал половые различия. Он создал инстинкт выживания, инстинкт безопасности и общественный инстинкт стадности. Все это явилось частью Его провидения в подготовке человечества к тому, чтобы оно стало Его счастливой семьей. Социологи придают каждому инстинкту соответствующий вес в своей схеме. Они говорят, что точная роль каждого инстинкта изменяется вместе с переменами в социальном устройстве. В примитивном обществе необходимость найти пищу и жилище имеет первостепенное значение. В древней сельскохозяйственной общине потребность в детях становилась первостепенной, поскольку чем больше рук, тем легче работа. Сегодня сексуальное побуждение очень сильно выдвинулось вперед, поскольку человечество изобрело средства для достижения достаточного количества еды, удовлетворительного жилья и машины для выполнения работы. Но, помимо и выше инстинктов, побуждение любить и потребность быть любимым относятся к наивысшим атрибутам человеческой природы.

Ислам отвечает на зов природы утвердительно, с его настойчивым вниманием к семье как к наилучшей гарантии общественной добродетели и с его категорическим утверждением, что это единственный правильный и законный путь. В суре XVI "ан-Нахл", стих 72, записано: "Аллах дал вам из вас самих жен, и дал вам от ваших жен и детей и внуков и оделил вас благами. Так неужели же в ложь они веруют, а в милость Аллаха не веруют?

Ислам намеревается защитить молодых людей, которых может сбить с пути сила сексуального побуждения, внушенного Богом, в те годы, когда их характер и совесть не созрели, а их воля не может управляться благоразумием. Вот почему он налет на родителей ответственность за предостережение молодежи и за передачу ей жизненных правил и образцов благоразумия, которые приведут к благочестию и к естественному использованию способности производить потомство. Он также считает родителей ответственными за устройство ранних браков для тех, кто достаточно созрел, чтобы вступить в брак. Молодые люди, экономически еще не способные содержать семью, могут посчитать толчок сексуального побуждения настолько сильным, что без руки родителей, управляющих вожжами, лошади природы могут умчать их и ввергнуть в опасность или в ловушку недозволенного секса. Родители должны направить жизненную силу в богоданное законное русло, где мир души, и спокойная совесть сопутствуют счастью разделенной жизни.

Говорят, что Пророк проповедовал, таким образом, с кафедры мечети: '"О мусульманская община! Ваши дочери подобны созревшему плоду на дереве. Плоды нужно собирать в их самый благоприятный момент, иначе солнце или другие силы сгноят либо испортят их. Вы должны также отдавать своих дочерей замуж в тот момент, когда они созрели, и ни позже, ни раньше. Если вы оставите их слоняться без дела слишком долго, их неизбежное развращение будет вашей виной. Они люди, и их человеческие потребности должны быть удовлетворены".

Али бин Асбат написал такой ответ на письмо, которое он получил от 5-го имама: "Я не нахожу молодых людей, подходящих и пригодных для того, чтобы быть мужьями для моих дочерей. В чем в таком случае заключается моя обязанность?" В ответ имам написал: "Не жди до тех пор, пока найдешь молодых людей, которые точно соответствуют твоему вкусу во всех отношениях. Ибо наш святой Пророк сказал: "Если вы не найдете молодых людей, чтобы выдать замуж своих дочерей, которые соответствуют вашим личным желаниям, обратите внимание только на их характер, в особенности на их нравственность и отношение к религии, и пусть качествами, которые вы требуете у мужей для своих дочерей, будут лишь вера и нравственность, так как с этими качествами молодой человек становится удовлетворительным мужем, а если вы выберете кого-то без этих качеств, вы лично ответственны за введение в заблуждение и развращение ваших молодых людей".

Таким образом, ислам не только не ставит препятствий на пути к супружеству, но и обращает эту силу природы к пользе для общества и для личности — для ее физического благополучия, умственного здоровья, покоя души и довольства сердца. Ислам относится к браку как к святому союзу сердец, источнику безмятежности и надежности для обоих супругов. Чтобы выполнить эту функцию, он нуждается в таких качествах, как чистота, доброжелательность, человечность, нежность, великодушие и вера до глубины сердца. Как записано в суре XXX "Ар-Рум", стих. 21: "Из Его знамений — что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость. Поистине, в этом — знамение для людей, которые размышляют!"

Ислам устанавливает четкие правила для руководства отношениями внутри семьи. Сура IV "ан-Ниса" называет брак '"крепкими узами" и на протяжении первых 42 стихов касается практических деталей брачного контракта и его выполнения.

Чувство гармоничности подпитывается, лелеется. Справедливость определяет долю, которую каждый супруг дает и получает по этому договору. Каждый дает по своей способности, и каждый получает по своей потребности. Как утверждает сура II "аль-Бакра" в стихе 228:

"Жена и муж, женщины и мужчины имеют взаимные права согласно тому, что справедливо".

Ислам обращает самое пристальное и дотошное внимание на способности каждого пола в соответствии с их занятиями, профессией и работой. Мужчина имеет обязанность быть кормильцем и обеспечивать материальные потребности и производство вещей. Женщина является домохозяйкой, имеет обязанность обеспечивать потребности семьи и рождение новых людей, выращивание нового поколения и заботу о воспитании потомства. Ислам признает естественные последствия того, как сотворена женщина, и не позволит, чтобы ее унизили, или принизили каким-нибудь образом, но охраняет ее от злого умысла тех, кто бы сбил ее с пути истинного на дорогу разврата и дарует ей достоинство, как дома, так и вне дома, которое подобает ее призванию. Возможно, конечно, что в случае крайней необходимости женщина может быть призвана заняться делами вне своего дома.

Но ислам стремится избегать такого рода контактов между полами в процессе их трудовой деятельности, которые могли бы превратить чувство товарищества в фамильярность и товарищеские отношения в похотливость. Поэтому женщины не должны одеваться в вызывающей или соблазняющей манере, не должны они и возбуждать сексуальные желания мужчин до такой степени, что пробуждается безумие, которое приводит к неразборчивости в связях.

Как и любой другой институт, семья и дом нуждается в разумной голове. Без твердой руки у руля семья может дрейфовать беспорядочно. Либо жена, либо муж должны, поэтому взяться за руководство, и природа показывает, что в общем мужчине больше подходит руководить, даже если в исключительных случаях и женщина должна взять на себя руководство.

Мужчина, принимая на себя ответственность за домашнее хозяйство, средства к жизни, благополучие, детей и заботу о них, заслуживает авторитета главы семьи, как его сила, стойкость и выносливость делают его более подходящим, нежели женщина, чтобы нести тяжкое бремя охраны семьи от разрушения и беспорядка. Более того, женщина — существо эмоциональное и быстрее может быть поколеблена чувствами. Женщина больше руководствуется сердцем, а мужчина — больше головой. Таким образом, ислам воздает главную ответственность человеку разума, точно так же, как это делает статья 213 самой последней конституции Франции. В то же время ислам устанавливает, что совместные усилия, участие, консультации и совместное планирование должны быть правилом. Мужчину ни в коем случае нельзя оставлять на свободе, чтобы он следовал своим своевольным желаниям без присмотра. Он определенно

никогда не должен тиранить свою жену, оскорблять или запугивать ее. В суре IV "ан-Ниса" стих 19, записано: "О вы, которые уверовали! Не разрешается вам относиться к женам грубо. Не разрешается вам побуждать жену к просьбе о разводе, по которому она должна потерять право на часть приданого, которое вы дали ей. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно. Если же вы их ненавидите, то, может быть, что-либо вам и ненавистно, а Аллах устроил в этом великое благо. Муж, взвалив на свои плечи бремя дел, связанных с внешним миром, для поддержки семьи имеет полный контроль над всем, что имеет отношение к его задаче. Но в стенах дома жена осуществляет полный контроль, и именно ее обязанностью является устройство деталей повседневной жизни, расположение домашних вещей и воспитание детей. Пророк сказал: "Мужчина является кормильцем, ответственным за семью, в то время как жена ответственна за дом и за своего мужа и за детей" ("Маджмуе вам рам", с. 6).

Современное неуважение к узам брака обязано пренебрежению этим высоким понятием о супружестве. Взамен оно было сведено к массе мелочных мечтаний и искаженных фантазий. Представления мужчин о браке были в руинах, прежде чем их семьи начали распадаться. Слишком многие вступили в женатое состояние, не имея представления о важности гармонии ума и души между мужем и женой. Охотники за удачей, Казановы, охотники за .женщинами, оценивающие выше всего остального хорошенькое личико, упустили из виду духовные ценности и растоптали свои собственные интересы.

Широкое распространение таких дурно скроенных семей предвещает трагическое будущее. Глубокая несовместимость мыслей между мужем и женой разводит их как два полюса. Пропасть между ними зияет все шире день ото дня. Довольство и сердечный покой покидают их. Они действуют на нервы друг другу. Гармония, которую приносят этические ценности, бескорыстие и человеческая привязанность, когда обе стороны делают все, что могут укрепить духовную жизнь друг друга, уходит. Семья должна твердо основываться на должном внимании к условиям окружения, соответствующему обрамлению для жены и на совместимости образа мыслей супругов и их моральных стандартов. О браке следует думать как о святом и основном. Только с этой правильной точки зрения неизбежные трудности совместного существования могут быть удовлетворительно разрешены.

Ислам обратил должное внимание на все вредные последствия неправильно основанных браков, их виды и несчастье. Поэтому он основывает семью не на богатстве, или страсти, или внешней красоте, или каких-нибудь других материальных вещах, но на вере и добродетели, целомудрии и чистоте, духовных качествах и привязанностях, а также благочестии в мужчине и в женщине. Пророк, говорят, сказал: "Кто берет жену просто из-за ее красоты, никогда не найдет то, что он искал в ней. Тот, кто берет жену единственно за ее богатство, Господь покинет его. Ищите поэтому жену, чья красота есть красота веры и чье богатство заключается в чистоте жизни (Васаил, т. 3, с. 6). В книге "Ман ла йадур" (с. 209) утверждается в качестве политики ислама в вопросах супружества следующее: "Нет института более любимого, чем брак". Лицам, которые стремятся избежать создания семьи, основываясь на чрезмерных или фальшивых ожиданиях, делается строгий выговор и выражается порицание за любую форму отговорки, к которой они прибегают, чтобы отвратить Богоданную силу секса от ее должного использования. В книге "Сафине ал-Бихар" (т. I, с. 561) мы читаем: "Брак и супружество принадлежат к моей религии. Тот, кто протестует против этого образа жизни, исключает себя из моей религии и не является одним из моих людей". Ислам также против брака между людьми, у которых отсутствуют требуемые качества личности и высота духа, а также против брака в семьях, которые не извлекают пользу от религиозного воспитания моральных стандартов. Как записано в "Васаил" в главе 7 "Книге о супружестве", Пророк на проповеди сказал: "Избегайте красивых растений и цветов, которые растут рядом с мерзкими и загрязненными водами". Пророка спросили:

"О Пророк! Что есть растение у стоячей лужи?" Он ответил: "Красивая женщина, воспитанная в порочной семье, которая не познала строгостей воспитания".

Естественно, что супруги, не воспитанные на абсолютных моральных стандартах или религиозных законах, никогда не могут быть уверены в истинном счастье и блаженстве. Плодом таких браков могут быть только дети, виновные в правонарушениях, грубые, вспыльчивые, лишенные безмятежности или уверенности духа. Поэтому ислам, для того чтобы гарантировать счастье для обеих сторон, делает особый акцент на вопросах морали и образа жизни. Именно для того, чтобы уберечься от появления поколения, испорченного и извращенного, ислам стремится избегать брака с членами семей, которые развращены и деградированы.

Если бы молодые люди в тот момент, когда они должны выбирать спутника жизни, делали это в соответствии с исламскими правилами и установлениями, вместо того, чтобы только смотреть на внешность, и взвешивали реальность, жизненно необходимую для счастья, оставив в стороне обманчивые мысли, внушенные развращенными страстями, которые так быстро проходят, нет сомнения в том, что несчастья и семейные катастрофы, навлекаемые на семейную жизнь энтузиастами сексуальной свободы и

вседозволенности, очень быстро бы растаяли в воздухе. Однако некоторых из сегодняшних молодых людей научили, что пробный брак, чтобы посмотреть, подходит ли пара друг другу в процессе полового сношения, является правильным путем и идеальной подготовкой для счастливой жизни-супружества. Как же могут они думать, что непродолжительный опыт мимолетного удовольствия двух тел может вскрыть глубины духовных качеств, умственных способностей, нравственные дары и черты характера другой души? Ожидать того, что можно основать вечные отношения на основе нескольких мгновений удовольствия, это верх нелепости и логичности. Этого было бы достаточно, чтобы осудить, не глядя, совершенно оставив в стороне тот моральный и духовный ущерб, который такие временные любовные связи не могут не вызвать. Внутренние качества личности проявляются только в течение длительного периода совместной жизни, которая открывает правду о внутреннем мире двух супругов друг другу. Терпение, снисходительность, спокойствие, верность, согласие, самоотверженность, самопожертвование обнаруживаются, когда жизненные затруднения давят на человека. Как же могут краткие мгновения отдыха и веселья и путешествий вдвоем проникнуть глубоко в этические свойства характера? Может ли посещение кино или какого-нибудь другого места развлечения открыть паре их истинную сущность? Фактически, в пробных браках оба партнера стараются скрыть свои плохие стороны и надеть на себя хорошую маску, чтобы дурачить друг друга.

Может ли молодой человек в пылу страсти принять решение, самое важное в своей жизни? Может ли пробный брак гарантировать, что в их взаимоотношениях нет никаких духовных разногласий и никакого слабого места? И как может молодой человек, руководствуясь состоянием своего возраста, когда склонность к удовлетворению сексуальных инстинктов так велика, взвесить эти весьма важные обстоятельства для заключения здорового брака хладнокровно и беспристрастно? Как он может быть уверен в том, что в будущем не возникнут ссоры и разногласия?

Именно по этой причине ислам рекомендует, чтобы перед окончательным подписанием брачного контракта молодые люди встретились бы друг с другом и поговорили, но, кроме того, и что намного важнее, они должны иметь оценку характера своего предполагаемого супруга, его вкусов, черт характера и способностей от независимых наблюдателей, способных судить на основе опыта длительного знакомства.

Либо, поскольку семейное счастье зависит, прежде всего, от равноправия в отношениях между мужем и женой в их совместной жизни, чем крепче будут духовные и нравственные узы, тем надежнее семейное счастье и тем больше способность выдерживать жизненные удары в самоотверженном самопожертвовании и согласии. Вот почему Пророк сказал: "'Лучшим из моего народа является тот человек, который показывает своей семье не грубость, а истинную доброту и великодушие" ("Макарим ал-ахлак", с. 247). И еще раз ("Ман ла йадур", с. 625):

"Самым лучшим среди вас является тот, кто относится к своей семье хорошо, и я добрее всех отношусь к своей собственной семье". Жена также должна доброжелательно относиться к своему мужу, и это называется ее "священным джихадом" ("Тафсир ад-дурр ал-мансур").

Одним из печальных препятствий к ранним бракам сегодня являются трудности, которые ставят перед молодыми людьми финансы. Обеспечение свадебного приданого, дорогостоящие церемонии, высокая стоимость жилищ и дюжина других расходов — все это слишком много для средних молодых людей. Ислам настаивает на том, чтобы государство предприняло шаги, которые бы дали возможность преодолеть эти трудности в интересах института супружества. Книга "Жемчужины мудрости" рассказывает о том, как Пророк сказал: "Это благоприятный и благодетельный поступок, если семья невесты делает свои требования приданого и условия брачного контракта умеренными и снисходительными".

Чрезмерные требования могут показать, что не только семья невесты, но возможно также и сама невеста жадная и безжалостная. В главе о свадебных приданных в книге "Васаил" повествуется следующая история. Однажды Посланник Аллаха сидел в обществе своих собеседников, когда к нему устремилась молодая женщина и после учтивых приветствий сказала: "О Посланник Божий! Я хочу молодого мужа!". Пророк обратился ко всем присутствующим и спросил: "'Склонен ли кто-нибудь взять эту .женщину в жены?" Один человек сказал, что он желает. Пророк спросил, какое приданое он даст. Он ответил: "У меня нет ничего, чтобы я мог дать". Тогда Пророк сказал: "'Нет!" Эта женщина вернулась позднее и попросила, чтобы ее выдали замуж. Никто не ответил. В конце концов, тот же самый молодой человек, у которого в распоряжении не было никакого богатства или имущества, сделал знак, и Пророк обратился к нему так: "Ты знаешь Коран?" Он сказал: "Конечно!" Милосердный Посланник тогда распорядился: "Я женю тебя на этой женщине за ценного приданого, которое будет состоять в твоем обучении ее Корану по частям каждый день".

Поэтому ислам отказывается признавать, что финансовые трудности могут воздвигнуть препятствия на пути молодых людей к супружеству. Он позволяет бедным и нуждающимся людям основывать семью по закону. Ислам относится к боязни бедности и денежных затруднений как к ложным отговоркам, чтобы

избежать божественного закона жизни в браке, и говорит, что Провидение знает нужды семьи и не позволит им впасть в лишения.

В суре XXIV "ан-Нур", стих 32, записано: "И выдавайте в брак безбрачных среди вас и праведных рабов и рабынь ваших. Если они бедны, — обогатит Аллах Своей щедростью".

Конечно, упорный труд и усердие есть тот способ, которым человек должен обеспечивать свои потребности. Когда человек принимает на себя ответственность супружества, для того, чтобы свести концы с концами, он должен усилить свою деятельность и свой упорный труд. Это одна из функций брака, состоящая в поднятии уровня жизни для всего общества.

ГЛАВА 3

ИСЛАМ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

Шумные сторонники свободы женщин на Западе не имеют никакого представления о том революционном рывке вперед в положении женщин, который осуществил ислам. Во времена первого появления ислама положение женщин, являвшихся собственностью мужчин, было ненамного лучше положения домашних животных. Однако Запад, несмотря на всю свою хваленую свободу, ничего не добавил к тому, что ислам дал женщинам, за исключением усилившегося морального разложения и распущенности. Ислам запрещает разврат, распущенность, вульгарность, унижение достоинства и деморализацию. Может ли это быть помехой прогрессу женщин?

Ислам относится как к мужчине, так и к женщине как к существам, созданным Богом для того, чтобы возвыситься в полный рост совершенного человека. Это суждение неумолимо констатирует с теми текстами Божественной Книги, в которые евреи и христиане внесли самовольные изменения и опубликовали в следующем виде: "В каждой тысяче мужчин появляется один, любимый Господом; но среди всех женщин мира нельзя найти, ни одной, которая содержит в себе милость и благоволение Господа" (Моя цитата взята со с. 519 "Исламской и арабской цивилизации", авторитетной работы, которой должно быть оказано должное уважение).

Ислам провозглашает, что в глазах Господа нет разницы между мужчиной и женщиной. Каждый есть драгоценная душа. В Его глазах все, что заставляет людей отличаться один от другого, заключается в их состязании в добродетелях, благочестии, благоговении, духовных и нравственных качествах. Оно открыто и для мужчин, и для женщин, стремящихся достичь этого вида превосходства. А в день Страшного Суда каждая душа судима, независимо от пола, в соответствии с результатами своих поступков, по выше приведенному критерию. Как записано в суре XVI "ан Нахл" (ст. 57):

'"Кто совершил благое — муж или жена — и он верующий, Мы оживим его жизнью благой и воздадим их награду им еще лучшим, чем то, что они делали". Сравните с сурой XXVIII "Кисас" (стих 84): "Кто пришел с благом, для него — лучшее, чем оно".

Ислам относится к мужчинам и женщинам как дополняющим друг друга. Как записано в суре III "Али Имран" (стих 195): "И ответил им Господь их: "Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей — ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других".

Многие женщины обладают такими личными достоинствами и умом, что достигают больших высот истинной гуманности и счастья. Многие мужчины, увы, опускаются до самых низких глубин, так как пренебрегают разумом и предаются страстям.

Рассказывают, что однажды второй халиф Омар сказал с кафедры в присутствии большой толпы: "Я возвышу любого мужчину, который даст своей невесте 500 дирхамов или больше в качестве приданого. Он будет возвышен, если даст ту же сумму, на которую его приданое превышает махр ас-сунна (традиционное приданое), в общественную казну". В этот момент какая-то женщина, которая находилась у подножия кафедры, высказала громким голосом свое возражение на заявление Омара: '"Ваше заявление противоречит Божьему закону; ибо разве сура "ан-Ниса" не говорит (стих 20): "А если вы захотели замены одной супруги другой и одной из них дали кинтар, то не отбирайте из него ничего? " Как же вы тогда можете, вопреки Божественному Закону, который указал, что позволительно дать больше, чем узаконенное минимальное свадебное приданое, делать ваше заявление?" Омар не мог отвергнуть это обвинение и взял назад свое предложение, сказав: "Именно мужчина ошибся, и именно женщина открыла правду".

Контрастом этому служит трагическое, угнетенное положение женщин в доисламской Аравии. Какой высоты достоинство было даровано исламом женскому полу, чтобы дать возможность одной из них возвысить свой голос в публичном выговоре халифу и заставить его изменить свое собственное публичное высказывание! Ислам отнял у мужчины право владеть женщинами. Он институировал равенство человеческих душ с соответствующим отношением к различиям мужского и женского склада.

В XIX веке религиозные деятели Франции после обсуждений решили: "Женщина является человеческим существом, но созданным для того, чтобы служить мужчине". До недавних времен женщины в европейских странах не имели права владеть собственностью. В Англии до примерно 1850 года н.э. женщин не считали при национальной переписи населения. Это было в 1882 г., когда британский закон, беспрецедентный в истории страны, в первый раз даровал женщинам право решать, как следует потратить свои собственные заработанные деньги, вместо того чтобы передать их непосредственно своим мужьям и немедленно. До тех пор даже одежда на них была собственностью их мужей. Генрих VIII в свое время даже запретил женщинам изучать Библию, когда начали появляться первые английские переводы.

Четырнадцать веков тому назад ислам декретировал полную финансовую независимость женщин, их право владеть и распоряжаться собственностью без надзора или контроля со стороны мужчины, вести бизнес, торговлю и все дела, касающиеся их прибыли и убытка, включая оформление дарственных документов, без проверки со стороны кого-либо. Как записано в суре IV "ан-Ниса", стих 32: "Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими. Мужчинам — доля из того, что они приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели. Просите от Аллаха Его блага, — поистине, Аллах знает все вещи!"

Кроме прав собственности, ислам дал женщинам достоинство, свободу и независимость. Это не менее верно и в вопросах брака. Супружество является самым важным и чувствительным шагом в жизни женщины. Ислам сделал все, чтобы обеспечить ее в браке и дать ей возможность рассматривать финансовые, а также все другие вопросы, связанные с этой ситуацией, до того, как она признает себя в браке.

Таким образом, права и привилегии, которые европейские женщины вымогали, оказывая сильное давление на общество, в котором они жили, и только недавно их достигли, ислам даровал всем женщинам добровольно, без какого бы то ни было восстания или давления, много веков назад. Действительно, нет ни одного момента в жизни женщины и ни одной проблемы, с которой она может столкнуться, по которым ислам не сделал благодетельного и мудрого установления.

Верно то, что сегодня слишком многие женщины осуждены на Востоке вести неудовлетворительный образ жизни. Но это вызвано не установлениями ислама. Это вызвано пренебрежением религиозной заповедью в политических, социальных и финансовых институтах,

Бедность является важной причиной дурных условий, в которых вынуждены жить восточные женщины. Лишь немногие слишком богаты, но большинство слишком бедны, являются жертвами голода и несчастья. В результате слабость лишила людей сил подняться и настаивать на изменении окружающей жизни ради своих семей и детей. Не имеют женщины и возможности в такой ситуации воспользоваться своими законными правами и взять мужчин в суд за насилие и деспотизм в их поведении. Женщины опасаются трудностей жизни без спутника-мужчины в мире мужчин.

Те же самые экономические нужды вызывают уменьшение требовательности в области морали и человеческих привязанностей. Насилие и несправедливость занимают место моральных ценностей.

Хотя исламские страны среди тех, кто меньше всех страдает от этих современных бедствий, это не сам ислам, но намеренное пренебрежение и отказ мусульман и их руководителей от исламских принципов навлек на нас эти трагедии. Ибо ислам является верхом сил, противодействующих бедности и несправедливости, он настаивает на том, чтобы богатство было справедливо поделено между людьми всех классов, заявляя, что это несправедливо, если люди вынуждены жить под пыткой нужды и ее давлении на сердца и души, особенно на сердца и души женщин и детей.

Разве у нас нет мужчин мудрых и вполне достаточно, чтобы уничтожить эти несправедливости? Чтобы излечиться от горечи, которую они вызвали? Чтобы вновь ввести в действие здоровые исламские меры? Чтобы восстановить уважение к велениям благочестия и благоговения по отношению к Богу и людям? Разве не должен тот же самый ислам, который однажды спас женщину от низводящего на низшую ступень угнетенного состояния, теперь возвысить ее опять, учредив новое общество?

Каково положение на Западе? Женщины пали жертвами животных страстей, которым мужчины предались под влиянием губительной пропаганды всех видов, где средства массовой информации, в особенности кино и телевидение, а также реклама, позорящая даже щиты, на которых она наклеена в наших крупных городах, играют такую трагическую роковую роль.

В наши дни добрая репутация и достоинство женщины не исходят, как это бывало, из обладания ею моральными достоинствами, образованием и знаниями. Слишком благочестивые и образованные женщины

остаются в безвестности. Уважение, репутация сопровождают слишком часто имя "артистка", которое некоторые женщины присваивают себе. Они не выполняют никакой полезной функции в обществе. Они не способствуют продвижению мужчин вперед. Название '"артистка", по-видимому, скрывает множество грехов невоздержанности и распущенности, которые прямо противоположны той добродетели и воздержанности, в которых честь женщины некогда пребывала. Сколько женщин зарабатывают на скандальную жизнь в качестве "моделей"?

Один американский социолог пишет, что современная танцовщица с раздеванием может зарабатывать миллион долларов в год: парень, способный сбить с ног другого одним ударом своего кулака, получает полмиллиона; мужчина, который потратил всю свою жизнь на службу своим собратьям, в старости обнаруживает, что заработал едва ли достаточно, чтобы на эти деньги жить.

Профессор Альберт Коннолли пишет: "В 1919 г. женщины Англии боролись за право быть избранными в парламент, и в своей борьбе шли в тюрьмы и страдали физически в бесстрашной защите своего пола. Какую же пользу извлекут их внуки из тех привилегий, которые были завоеваны для них этими храбрыми женщинами пионерами? И что бы их бабушки подумали о них? Может быть, они действительно переворачиваются в своих могилах при виде того, как свободы, за которые они боролись, извратились до бесстыдной распущенности. Вторая половина века научила нас тому, что освобождения женщин недостаточно. Кроме всех своих других жертв за дело освобождения, женщины, возможно, вынуждены также потворствовать неуважению к древним реалиям, нравственности, достоинству и преданности делу духовного подъема человечества, что в былые времена приносило честь имени "женщина" и "мать" (Цитируется из журнала "Просвещенные мысли", N 829).

ГЛАВА 4

ИСЛАМ И РАЗВОД

Первое, что следует отметить в этой главе, это то, что развод противоречит законам природы. Аннулирование брачных уз и расставание тех, кто должен быть спутниками жизни, является отрицанием истинной природы человека, каким он создан в его наилучшем виде. Любое общество, в котором разводы становятся многочисленными, с последующим распадом семей, свидетельствует об этом отклонении от природы и ее требований.

Психологи, юристы и социологи, озабоченные воздействием развода на моральные и юридические свойства личности тех, кто в него вовлечен, глубоко изучили этот предмет и выдали свой обдуманный вердикт, заключающийся в том, что изгнание мужа и жены, не говоря уже о детях, из теплоты домашней жизни в холодную нежелательность любой ее замены, которую они могут найти, наносит смертельный удар по их душевному состоянию и подвергает их детей натиску нравственных болезней и психических травм, от которых семейная жизнь их иммунизировала и защищала. Эти ученые, едва ли не все из них, кроме того, считают, что по этим причинам развод должен сделаться практически невозможным с помощью строгих санкций, за исключением немногих случаев, когда какая-либо причина, обычно внешняя, вроде приступа безумия или преступности, составляет исключение из правила.

Но что же следует делать в случае непоправимого разрыва отношений? Должны ли супруги оставаться в том аду, который они создали? Или какой-нибудь выход может быть найден для них? Христианство говорит решительно: "Никакого развода!" Но ислам более реалистически смотрит на последствия непоправимого разрыва, как на факт, и предлагает выход. Любая возможная предосторожность заложена в книге законов, чтобы предотвратить такой выход посредством осуждения развода. Но ясно, что банкротство отношений только усугубится, если заставить супругов держаться вместе, а их несчастье только возрастет. Поэтому развод, хотя и заклейменный как '"самое противное из состояний в глазах Господа", сделан возможным, когда это лучшее из двух зол. Может быть даже так, что само расставание убирает причину раздражительности между мужем и женой, тогда как промежуток времени, проведенного в разлуке, смягчает сердца и воскрешает в памяти хорошее, которое было утеряно от раздоров, так что такая пара ищет воссоединения и в некоторых случаях действительно возобновляет супружество опять в прощении и радости.

Поскольку целью ислама является твердое установление браков, в интересах этой цели отрицаются некоторые свободы. Право развода дается только мужчине, за исключением очень исключительных

случаев. Это для того, чтобы защитить интересы женщин и спасти их от того, чтобы они стали жертвами страстей. Очевидно, что если оба имеют право начинать процедуру развода, база доверия возлагается очень неопределенно на обе стороны. Следовательно, какая лучшая гарантия может быть, чем дать право на бракоразводный процесс главным образом тому, кто по природе больше подвержен власти рассудка и терпению, вопреки недостатку неясности, и кто выдержит потерю суммы, которую он дал в качестве свадебного приданого, а также необходимость взять на себя финансовое бремя воспитания детей?

Различия в организме мужчины и женщины очевидны. Голова занимает первое место в решениях мужчины, а сердце — в решениях женщины. Разум и эмоции — это те дары, которые даны соответственно при их создании. Как выражает это доктор Алексис Кэррел: "Различия между мужчинами и женщинами являются, очевидно, физическими, а затем, что менее очевидно, идут внутренние различия, вроде расположения нервов, различных умственных и эмоциональных талантов, причем и те, и другие имеют высочайшее значение для будущего цивилизации. Сторонники женской эмансипации стремятся к ошибочной концепции равенства, как будто это желанное условие означало бы точное подобие и идентичность в воспитании, занятости, ответственности и обязанностях" ("Человек—неизвестное", с. 84-87).

Именно по этим причинам исламский фикх устанавливает: "Развод находится в руках мужчины". И именно принимая во внимание душевную чувствительность женщины, возможность положить конец совместной жизни не представляется ей. Ислам, в дополнение к разнообразным мерам, принимаемым для того, чтобы облегчить людям вступление в брак и создание семьи, затрудняет также разрушение семьи. Все возможное делается для того, чтобы обеспечить счастливую, здоровую семейную жизнь ради членов семьи и общества, к которому они принадлежат. Именно поэтому записано в суре IV "ан-Ниса", стих 19; "Обходитесь с ними достойно. Если же вы их ненавидите, то может быть, что-либо вам и ненавистно, а Аллах устроил в этом великое благо".

Для того, чтобы избавить от таких чувств неприязни и помешать их превращению в ненависть и убрать неловкость от них, ислам пробуждает совесть мужчины, заставляя обходиться достойно, терпеливо и не бросать жену, которая временно находится в немилости, так как может быть так, что добродетель и благословение могут прийти через этих же самых жен, так что было бы глупо поспешно положить конец отношениям. Как записано в той же самой суре IV "ан-Ниса", стих 128: "И если женщина боится от своего мужа суровости или уклонения, то нет греха на них, чтобы они устроили между собой согласие. Ведь согласие — лучше".

Такую же неприязнь к разводу как к наиболее отвратительной из крайних мер, которую принимают только непосредственно в случае необходимости, выражают все наиболее крупные исламские юристы и религиозные деятели; это отношение суммируется в книге "Мустадрак" (т. 3, с. 2): "Любая женщина, которая стремится к разводу со своим мужем, за исключением случаев крайней необходимости, лишается милости и милосердия Господа". Или опять в т. 3 "Васаил" (с, 144): "Вступайте в супружество, но не разводитесь со своими женами, так как развод сотрясает сам трон Господа".

Ислам огораживает право мужчины на развод многими ограничивающими гарантиями. Мужчина не может избавиться от своей жены, применяя насилие, изводя ее и обижая, либо таким путем, который может довести ее до безнравственной и развратной жизни. Таким образом, ислам на протяжении веков превзошел все, что было уже достигнуто в западных странах, в своем почине убрать разногласия и восстановить понимание в семейной жизни. Это особенно верно для семейных судов, где доброжелательные родственники имеют веское мнение, и все делается для того, чтобы осуществить примирение. Причины разногласий глубоко изучаются, и в качестве родственников они способны глубоко проникнуть в конфиденциальные дела, не вызывая у каждой из сторон ощущения, что их личные тайны выставляются напоказ или их чувства обнажаются слишком гласно. Когда причины разногласия выявляются, члены семейного суда напрягают все свои возможности искренности, сердечности и привязанности, чтобы осуществить примирение и охладить пыл, раздражение, призывая каждую из сторон к бескорыстию, терпению и к усилию понять точку зрения друг друга. Поскольку и муж, и жена уважают этих старших родственников и полностью доверяют их чувству сострадания, они часто принимают рекомендации семейного суда для корректировок того, что они должны сделать в своих отношениях и поведении по отношению друг к другу. Как записано в суре IV "ан-Ниса" (стих 35);

'"А если вы боитесь разрыва между обоими, то пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи; если они пожелают примирения, то Аллах поможет им. Поистине, Аллах — знающий, ведающий!"

Если причины и корни инициативы бракоразводного процесса оказываются слишком глубокими, так что появляется непоправимый разрыв в супружеских отношениях и все усилия родственников не могут вызвать, хоть какую-нибудь надежду на примирение, ислам в своем реализме признает, что каждая сторона должна идти своей собственной дорогой. Должно быть, очевидно, что такой семейный суд имеет намного больше возможностей добиться успеха, чем все публичные суды или клиники по руководству браком.

Фактически они, будучи посторонними для этой семьи и не посвященными в ее сокровенные тайны, слишком часто просто увеличивают разрыв из-за неуклюжести своих попыток с добрыми намерениями. Публичный суд обязан выслушивать доказательства, приводимые обеими сторонами, и затем, в холодной, сухой, бессердечной атмосфере, в которой царствует лишь точная правда, а не милосердие или снисходительность, решить, какая сторона имеет больше прав, и вынести соответственно вердикт. Он не обладает ни сердечностью, ни духовным влиянием родственников, чтобы настоять на примирении и излечить причины ссоры, В Коране сура LXV "Талак" предписывает в стихе 2: "И возьмите свидетельство двух справедливых среди вас и установите свидетельство перед Аллахом". Без этих двух свидетелей нет законного развода. Преимущество их назначения заключается в том, что они могут оказывать давление любовью и мудростью, чтобы отвести окончательную катастрофу на некоторое время, прежде чем неохотно, если они вынуждены сделать это, согласиться, что нет другого выхода. Они часто достигают лучшей цели.

Далее устанавливается, что никакой развод не может считаться окончательным, за исключением после периода очищения женщины после менструации или после рождения ребенка. Эта необходимость выждать некоторое время часто оказывается передышкой, во время которой неясные чувства мужчины отстаивают свои права перед его раздражительностью и заставляют его принимать решение против развода.

Кроме того, когда мужчина обнаруживает, что связал свою жизнь с женщиной исключительно скучной и утомительной и решается на развод, это его решение недостаточно само по себе, чтобы положить конец их совместному проживанию, пока оно не вступает в силу по истечении срока "идда", т. е. периода времени, определенного фикхом, во время которого разведенная или овдовевшая женщина не может выйти замуж за другого мужчину; и этот период времени также предоставляет передышку, которая часто заканчивается переменой настроения у мужчины и решением не прерывать брачные узы с женой, которой он планировал дать развод.

В конце концов, после выполнения формальностей для "развода, подлежавшего отмене" (талак-и-радж), мужчина не может изгнать свою жену из дома до истечения периода '"идда", который может длиться что-то около до трех месяцев, и жена не может покинуть место их совместного проживания в этот период, кроме исключительного случая. Как предписывает сура LXV "Талак" (стих I): "О пророк, когда вы даете развод женам, то разводитесь с ними в установленный для них срок, и отсчитывайте срок, и бойтесь Аллаха, Господа вашего! Не удаляйте их из их помещений, и пусть они не выходят, разве только совершат явную мерзость. Таковы границы Аллаха; кто переходит границы Аллаха, тот обидел самого себя. Ты не знаешь, может быть, Аллах произведет после этого какое-нибудь дело".

Не требуется никаких формальностей для аннулирования развода, подлежащего отмене, в течение этих месяцев. Достаточно простого указания желания для возобновления супружеских отношений со стороны мужчины.

Если же жена чувствует такую ненависть к своему мужу, что возвращает ему восстановленную законом часть брачной уплаты, которую он дал ей, или часть своего собственного имущества, то это считается как ее развод ему; но этот вид развода подлежит отмене в установленный период времени, так что, если она изменит свое решение, а ее муж согласится, он может еще взять ее обратно в дом.

С помощью этих многочисленных мер ислам охраняет священное положение супружества от крушения о скалы поспешных решений, к которым эмоциональные штормы могут привести некоторые пары. Ислам также сделал многое, чтобы защитить права жены и уберечь ее от того, чтобы она вынуждена была продолжать жить в несчастливом окружении. Среди благодетельных мер следующие:

1. жена может внести в брачный контракт предложение, гарантирующее, чтобы против:

а) несовместимости темперамента,

б) дурного обращения,

в) отказа содержания,

г) поездок без объявления,

д) взятия еще одной жены без согласования принимались такие меры, которые бы позволили, если бы любое из приведенных выше пяти условий было нарушено, ей обратиться к адвокату, чтобы получить развод для себя через суд;

2. жена может сделать невозможным для своего мужа не дать ей развода, если она будет невыносимо упрямой, неприятно сварливой или ужасно несовместимой во взаимоотношениях семейных, сексуальных или общественных;

3. жена может обратиться в суд, если муж неспособен или нерадив в исполнении своей обязанности обеспечивать ей средства к существованию или ставит препятствие тому, чтобы она получила их, или если один из супругов лишает другого брачных прав, либо недостаточно выполняет супружеские обязанности; мусульманский кади, если жалоба женщины подтверждается, может заставить мужа относиться к ней как следует, примириться, выплатить соответствующие суммы, предоставить ей ее права в любой форме, а если

тот упорствует или отказывается подчиниться приказам судьи, тогда судья может заставить его дать своей жене развод;

4. жена может войти с жалобой в исламский суд и получить решение суда, если муж обвиняет ее в похотливости, невоздержанности или неверности, либо отрицает свое собственное отцовство у ее ребенка; если муж не может доказать свою правоту, судья прикажет мужу отделиться от своей жены в согласии с соответствующим законодательством;

5. жена может, в случае невыносимого и внезапного сильного изменения чувств или антипатии, в простой форме осуществить разрыв их союза, отказавшись от большой части своего свадебного приданого и в то же время, освобождая своего мужа от обязанности платить ей алименты в течение периода передышки — "идда";

6. жена, если муж отсутствует так, что никакие новости о нем не доходят до нее, и она попадает в финансовые или другие трудности, может обратиться в суд и просить развода; судья тогда выполнит необходимые формальности, чтобы аннулировать ее брачный контракт.

Записано в суре II "аль-Бакра" (стих 229); "Развод — двукратен: после него — либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием. И не дозволяется вам брать из того, что вы им даровали, ничего. Разве только они оба боятся не выполнить ограничений Аллаха. А если вы боитесь, что они не выполнят ограничений Аллаха, то не будет греха над ними в том, чем она себя выкупит, Таковы границы Аллаха, не преступайте же их, а если кто преступает границы Аллаха, те — неправедные".

В "Сборнике толкований" рассказывается в томе I на с. 167 о том, что "Ибн Аббас сообщил о том, что Джамила, жена Сабит бин Кайса, искала аудиенции у Пророка и жаловалась ему: "О Божий Посланник! Я больше не могу выдержать ни одной секунды жизни с Сабит бин Кайсом, не будет моя голова никогда больше покоиться на той же самой подушке, что и его". После паузы она добавила: '"Я не обвиняю его в недостатке веры или нравственных супружеских добродетелей, но боюсь, что я сама впаду в недоверие и богохульство, если должна буду провести с ним еще хоть минуту. Я отогнула край палатки, и взгляд мой упал на моего мужа, находившегося в компании других мужчин. Он выглядел таким уродливым, чернолицым карликом, и я возненавидела его, и я не могу продолжать...!" Она говорила без умолку в таком духе, и Пророк, проглотив ее излияния, пытался советовать и увещевать, но она не обращала на него никакого внимания. Итак, он послал за Сабит бин Кайсом и изложил ситуацию перед ним. Сабит был глубоко привязан к Джамиле, но из чувства самопожертвования и ради нее согласился взять обратно свадебное приданое, которое он назначил ей, — прекрасный сад — и дать ей развод.

Есть случаи, при которых обращение в суд со стороны жены устанавливается законом. Есть также случаи, при которых она может дать развод своему мужу без юридической помощи, как в случаях некоторых серьезных хронических заболеваний, подобных проказе или слоновой болезни, либо из-за приступа безумия, либо из-за физических недостатков, мешающих супружеским сношениям, вроде импотенции или кастрации мужа. Для этих случаев фикх предоставляет жене хакки-фасх — право на отмену или аннулирование брака, при котором "фасх" является не тем же самым разводом, что "хакк", и не включает в себя те же финансовые самоотречения со стороны жены, что '"хакк".

Германия и Швейцария в Европе также признают умопомешательство в качестве основания для аннулирования брака либо для расставания. Франция не признает ни серьезного хронического заболевания, ни умопомешательства в качестве достаточного основания и настаивает на том, чтобы здоровый супруг заботился о своем больном проказой или безумном супруге. Несомненно, такие долготерпение и преданность в высшей степени похвальны; превознося это как совершенный совет, исламский реализм предпочитает оставлять супругов свободными в выборе развода или постоянного ухода, согласно их собственной совести.

Запад ужасно страдает от распущенности, которую он допустил в распаде браков и стремительно нарастающем масштабе разводов. Эти бедствия фактически являются реакцией на чрезмерный прессинг церквей, которые в течение многих веков запрещали и осуждали развод на сто процентов, тогда как светские правительства признавали его. К примеру, развод был полностью запрещен во Франции до французской революции в октябре 1789 г. В 1804 г. в ответ на требование народа, развод был легализован, но в течение следующих 1 2 лет он вырос так устрашающе, что религиозные организации возобновили давление, пока в 1816г. закон, легализующий развод, не был отменен, хотя физическое раздельное проживание супругов было позволено. Однако общественное давление усилилось опять настолько, что в 1884 г. развод в определенных пределах был еще раз узаконен.

Ниже следуют условия, при которых в западных странах развод жены и мужа являлся законным до недавнего времени:

1. преступное действие, совершенное одной из сторон, которое влечет за собой наказание в виде пожизненного заключения, ссылки, потери гражданских прав или временного заключения с каторжными работами:

2. физическое насилие, проституция из корысти и некоторые другие подобные преступные действия одного супруга против другого;

3. прелюбодеяние одного из супругов — хотя в таких случаях жена имеет право на развод, только если мужчина совершает прелюбодеяние с другой женщиной в доме, который принадлежит его жене и ему самому.

Далее следует способ, с помощью которого неверность жены была доказана: обратите на него особое внимание! "Неверность жены должна быть доказана полностью в глазах полиции. Жена или муж намереваются находиться в разных местах в течение непродолжительного времени. Они должны договориться, чтобы какое-нибудь третье лицо, на которое следует ссылаться как на соответчика, было готово взять на себя эту услугу. И затем в установленный час жена должна быть поймана на месте преступления с третьей стороной, и муж должен иметь полицию на месте преступления, чтобы подловить ее и таким образом доказать ее неверность. Таким образом, полиция сопровождает мужа до места встречи, и когда они ловят жену на месте преступления, это считается достаточным основанием для того, чтобы ее муж развелся с ней" (Закон о разводе и возобновлении брака, с. 99).

Посмотрите, какую массу дополнительной грязи повлекла за собой в результате та грязь, которая вызвала, прежде всего, необходимость развода. И это "цивилизованный" мир Запада, который позволяет женщинам вступление в общественную и политическую жизнь, а с другой стороны, отнимает ее честь, женственность и те высокие нормы, которые она должна иметь привилегию устанавливать, и превращает ее целомудрие в предмет сделки из корысти. Следует признать, поскольку я впервые касаюсь этой темы, что во многих западных странах предприняты усилия для того, чтобы искоренить худшее из этих мерзостей.

Америка облегчает развод для обоих супругов. Поэтому неудивительно, что цифры разводов в Америке самые высокие из всех.

Мудрые трепещут при этих результатах; мудрость распоряжений в исламе сверкает по контрасту подобно солнцу в темноте. На конференции в Страсбурге цитировалась статистика разводов за один год, которые могут быть отнесены за счет неопределимого желания жен быть "в моде", "модными", "приличными" и "не отставать от Джоунсов" в современности нарядов и одеяний;

1. во Франции — 27% всех разводов;
2. в Германии — 33%;
3. в Голландии — 36%;
4. в Швеции — 17%.

Не каждая парижанка является рабыней моды. Тем не менее, подсчитано, что стоимость необязательных покупок, сделанных женщинами, просто для того, чтобы не отстать от" моды", доходит до не менее 5000 туманов на человека (300—400 фунтов на человека в год). Однако все эти расходы ничего не добавляют к естественной красоте женщины, нравственному облику, душевному покою или спокойствию духа!

Европейские государственные деятели и разумно мыслящие люди повсюду хорошо осознают эту опасность и очень ее опасаются. Все, кто обладает хоть малейшим чувством филантропии, должны искать средства для очистки стремительного течения этого потока зла через весь мир. Ислам предлагает свои правила семейной жизни, супружества и соответственно положения мужчин и женщин в качестве пути, по которому могли бы следовать все народы, помня, что именно гражданин западной страны, Вольтер, сказал: "Пророк Мухаммад сократил безграничные гаремы несчастных женщин, которые содержались доисламскими властелинами, до максимум четырех жен, и его законодательство о браках и разводах является самым благородным и эффективным из всех, когда-либо задуманных, сформулированных и введенных в действие какой-либо властью в любое время всемирной истории, религиозной, политической или социальной".

ГЛАВА 5

ВРЕМЕННЫЕ БРАКИ

Ислам — реалистическая и практическая религия. Божественно вдохновленная, она подходит человеческой природе как раз впору. Она не превозносит в качестве идеалов образы жизни, противные природе. Она поэтому отвергла доктрину (которую христианская церковь провозглашала в течение первых

шести столетий) о том, что безбрачие является желательным или похвальным образом жизни, достойным уважения как дело, превышающее требования долга (т. е. дополнительное по отношению к большему количеству заслуг, которые могли быть разделены среди святых, и даже обращенное к спасению грешников, за которых они молятся), в то время как брак, хотя и не запрещенное состояние, попадает в моральную категорию, называемую "макрух", которая находится на полпути между "мубах" или "безразличное", и "харам", или "полностью запрещенное".

Священники и католики стремятся следовать этой доктрине до сегодняшнего дня, как и высшие чины ортодоксальной иерархии. Это была одна из католических доктрин, против которой взбунтовался Лютер и его протестанты, и она формирует великий источник противоречий внутри Римской церкви и в тот самый момент, когда мы пишем. После долгих обсуждений на соборе в Ватикане было решено, что "брак все же менее похвален, чем безбрачие, и никаких изменений в доктрине Церкви не может быть допущено по этому вопросу".

Половой инстинкт имеет глубочайшие корни в человеческой природе. Если ему как следует не угождать и не приспосабливаться к нему, он отомстит за себя. Он отвечает на подавление психологическими взрывами, которые могут быть вулканическими по своему воздействию, если они имеют место одновременно у большого количества людей. Можно было бы считать, что катастрофический развал института семьи на Западе является именно такой взрывной реакцией на попытки христиан подавить половой инстинкт вместо того, чтобы санкционировать и очищать его в его естественных границах. Христиане должны спросить себя, не совершили ли они тот самый грех, в котором их Господь и Господин обвинил фарисеев в Его время, грех '"привязывания на спины людей бремени слишком тяжелого, чтобы нести". Как звери в клетке, убежавшие из плена, люди на Западе ринулись вперед из рабства, в котором христианство пыталось их удержать, и в своей одинаково противоположной реакции они заходят слишком далеко в другом направлении.

Ислам создает правильный брак, когда мужчина и женщина достигают зрелости, это заслуга и добродетель. Таким образом, он обращает инстинкт, внушенный Богом, на его правильное действие по укреплению общества. Он налет запрещение на скотское употребление этого инстинкта, но превозносит его истинно человеческое использование в соответствии с тем способом, которым Бог создал человечество. Мужчина был создан для того, чтобы любить жену и детей. Это признано у любой расы в любой стране.

Записано в суре III "Али Имран" (стих 14, частично):

" Разукрашена людям любовь страстей: к женщинам и детям..."

Ислам в течение 14 веков своего существования сделал все возможное, чтобы положить конец позору проституции, который берет такую тяжелую дань в семейной и общественной жизни и унижает и женщин, вынужденных заниматься этим, и мужчин, чья невоздержанность эксплуатирует их. Закон о "временном браке" по форме (или сига), заложенной в нем, был введен для того, чтобы установить условия, при которых мужчина, вынужденный по потребностям своего бизнеса или по другим причинам быть вне дома продолжительное время, либо желающий предоставить временную помощь женщине, в чьей жизни начались материальные затруднения, мог бы взять на себя брачный союз на точно определенное время и на строго регулируемых условиях.

Помните, что этот благодетельный фрагмент законодательства был введен через Пророка в обстановке тех "дней невежества", когда мужчины брели во тьме, и когда незаконные отношения были также распространены, как и другие виды безнравственности, у тех поколений тогда не возрожденных духовно и непросвещенных людей. Большинство мест имели '"кварталы публичных домов с красными фонарями" и дома, пользовавшиеся дурной славой, как само собой разумеющееся. Для того чтобы возвысить мышление и жизнь мужчин и положить конец недозволенному сексу, Пророк и ввел этот закон о "временном браке", чтобы канализировать половой инстинкт в здоровое русло.

В главах, посвященных "временному браку" в книге "Васаил", рассказывается о том, что Пророк вывесил указ на улицах и базарах, гласивший: "О люди! Божий Посланник сделал временный брак дозволенным к здравому употреблению, чтобы вы не могли быть рабами сексуальной распущенности, блуда или недозволенных отношений". По этому закону мужчина и женщина вступают в брак, не постоянный, а на ограниченное время, и живут как муж и жена до истечения точно определенного периода. Единственным отличием этого типа брака является то, что он не несет с собой тех же самых прав наследования, не должен мужчина и продолжать обеспечивать эту женщину пищей, одеждой и кровом после завершения их отношений. Но для того чтобы сохранить надлежавший порядок во временном браке, должны соблюдаться также все другие правила, которые регулируют постоянный брак.

Женщина, которая заключает такой контракт, считается настоящей женой этого мужчины и может требовать все права, которые по закону определены как таковые. Как записано в суре IV "ан-Ниса" (стих 24): "А за то, чем вы пользуетесь от них, давайте им их награду по становлению".

Единственное различие между постоянным браком и временным браком, настолько это касается статуса, заключается в его продолжительности. Если контракт устанавливает определенный и ограниченный период времени, это временный брак. Но эта жена является такой, же женой, как если бы контракт установил "постоянный и неограниченный период времени". Дети от временного брака признаются на точно таких же основаниях, как и дети от постоянного брака, и пользуются всеми законными, каноническими и обычными правами детей, чье отцовство признано.

Одной из причин проституции является то, что некоторые мужчины считают, что это вне пределов их возможности вступить в постоянный брак, либо потому, что особенности их характера или их финансовое положение мешают им взять на себя тяжелую пожизненную ответственность, либо потому, что их пребывание в каком-нибудь одном месте может быть только кратким. Торговцы, солдаты, студенты и даже туристы находятся в этих условиях. Это есть реалистическое признание фактов и твердое "да!" жизни в исламе, который ввел институт "временного брака".

Какое решение могло бы быть лучшим? Применяемый надлежащим образом, этот институт является сильным противоядием и профилактикой от болезней, подобных проституции и другим социальным недугам. Он блокирует путь, на котором женщины продаются, поднимает общую атмосферу общественной морали и предоставляет необходимую помощь женщинам, которые, по причине не их собственной вины, а либо из-за смерти мужа, или какого-нибудь другого несчастья, попали в плохие времена. Мы говорим "применяемый надлежащим образом", потому что есть распущенные и невежественные люди, которые злоупотребляют этим законом, включая противников ислама, которые делают злоупотребление им основанием для лживой пропаганды и искажения.

Временный брак сохраняет аспект и спасает людей от греха. То, что нечто правильное может быть использовано злыми людьми, разоблачает злобных этих людей, но не лишает законной силы правильный институт. Ответ заключается в том, чтобы изменить их, заменив их злобность благочестием души и абсолютными моральными нормами. Пророк был "послан, чтобы осуществить превосходство добродетели", и именно к этой цели направлены все усилия ислама.

Нигде в мире не существует законов, которые не искажаются злыми людьми в их собственных целях и вопреки его первоначальной цели. Это верно и по отношению к законам, которые приносят величайшую пользу обществу. Закон о "временном браке" является одним из таких законов. Он должен быть поддержан всем авторитетом государства. Те, кто злоупотребляет им, должны быть наказаны. Те же, которые используют его правильно, должны быть поддержаны, и им следует помочь в их праведном существовании.

В главе "Временный брак" из книги "Васаил" рассказывается о том, что сказал пятый имам, цитируя имама Али: "Если бы второй халиф не запретил временные браки, ни один мусульманин, за исключением, быть может, нескольких совершенно деградировавших, похотливых парней низкого пошиба, никогда бы не совершил прелюбодеяния". Пристальное внимание к словам Омара (второго халифа), как сообщают ученые религиозные деятели и улемы и как отражено в суннитском и шиитском фикхе, не оставляет никакого сомнения в том, что во времена самого Пророка '"временный брак" был и разрешен, и распространен, но Омар по причинам неясным к концу своего халифата запретил его в печально известной фразе: "Существовали два разрешения, которые являлись и законными, и часто практикуемыми во времена Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), которые я отменяю, аннулирую, запрещаю и буду наказывать, и это есть

(1) разрешение, позволяющее удовольствия, запрещенные для тех, кто носит ихрам (белые одеяния хаджи) в период интервала между "Умра" (малое паломничество) и полным хаджем;

(2) разрешение, позволяющее "временный брак" в особых обстоятельствах".

Суннитский фикх дает больше информации. Но достаточно очевидно, что в этом официальном объявлении Омар действовал, просто основываясь на личной точке зрения, которая не несла с собой других из окружения Пророка, считавших, что временный брак является истинно исламским институтом, а также самих практиковавших его во многих случаях.

Разделение — это печать нашей эпохи. Наши журналы, газеты, фильмы и телевидение заполнены распутными картинками, наше радио заполнено непристойной чепухой, наши щиты для объявлений заполнены плакатами с эротическим соблазном, а в это время наши женщины соблазнительно одеваются и разгуливают полуголыми. Все это окружение сбивает молодежь с пути добродетели, Те, которые желают быть целомудренными, находятся все время в серьезной опасности. Люди, слабо образованные и мало знающие об исламском праве, критикуют закон о '"временном браке" в глупой и нелогичной невежественности и предубежденности, и это ставит еще одно препятствие под ноги наших молодых людей.

Что же мы должны делать? Мы едва ли можем ожидать наилучшего, даже овладев полным контролем над собой и остановив мощный поток, так возбуждающий половые инстинкты, которые в критическом

возрасте молодежи так близко к поверхности и так нетерпеливы перед внешним контролем. Даже если бы мы вообразили, что этот идеал — реальность, и что каждый из нашей молодежи одарен тем, что равносильно сверхъестественному самоконтролю, не уничтожит ли это само по себе цель создания этого инстинкта для рода людского, не воспрепятствует ли продолжению рода, не помешает ли использованию животворного семени, не помешает ли тому, чтобы дух и учения ислама верно применялись на практике, в соответствии с законом, объявленным в суре XXII "аль-Хадж" (стих 78): "И усердствуйте об Аллахе достойным его усердием! Он избрал вас и не устроил для вас в религии никакой тяготы"?

Разве мы должны теперь возвращаться к низкой морали нашего доисламского прошлого и к этой грязной привычке проституции, вместе со всеми социальными язвами и личными несчастьями, которыми она наполнила западный мир? Представим ли мы человечеству возможность впасть в эту неразбериху страстей, которая является джунглей и поведением диких зверей?

Записано в суре II "аль-Бакра" (стих 61); "И вот вы сказали: "О Муса! Мы не можем стерпеть одинаковой пищи. Воззови ради нас к твоему Господу, пусть Он изведет нам то, что произращает земля из своих овощей, кабачков, чесноку, чечевицы и луку". Сказал он: "Неужели, и вот — для вас то, что вы просите". И воздвигнуто было над ними и бедность. И оказались они под гневом Аллаха". Мы бы заслужили насмешку Мусы, если бы мы, которым показали, что есть хорошее, предпочли бы вернуться к довольству нашего собственного прошлого и настоящего западных стран. Обменяем ли мы славное наследие на похлебку?

Именно для того, чтобы предотвратить эту катастрофу, и был введен закон о "временном браке". Какой лучший путь мог бы быть, чтобы спасти миллионы женщин, разведенных, незамужних или овдовевших, от необходимости держаться неправедными путями и проституировать свой пол, чтобы оплатить прожиточный минимум? Кто-то, возможно, сумел бы получить работу и, таким образом, средства к жизни. Но может ли это удовлетворить сокровенные чувства и духовные потребности женщины? Может ли это удовлетворить пустоту, оставшуюся в ее душе от потери любви и близости мужа? А что с ее природными эмоциями и инстинктом материнства? Разве все эти искушения не должны сбить ее с пути, если не будут приняты соответствующие меры предосторожности?

Мужчины и женщины на Западе заключили временные браки без правовых, социальных или религиозных секций — и их общество было ввергнуто в хаос. Мыслители Запада предчувствуют, что институт, подобный мусульманскому "временному браку", положит конец этому хаосу.

Так, Бертран Рассел пишет: "Современные социальные и финансовые затруднения ставят препятствие на пути ранних браков, вопреки нашей склонности. Век или два тому назад студент завершал свое обучение в возрасте между 17 и 20 годами, и когда зов инстинкта и возраст половой зрелости делали его способным на брак, он мог вступить в это состояние. Очень немногие оставались вне брака, прежде чем им исполнялось 30 или 40 лет. Но сегодня студенты только приступают к серьезным занятиям после 20-летнего возраста и переходят к своей специализации в промышленности или науке. Даже после того, как они получат время на то, чтобы обеспечить себе средства к существованию, так что им может быть лет 35, прежде чем они смогут позволить себе жениться и основать семью. Длительный разрыв между взрослым состоянием и браком вызывает эмоциональные и бессознательные сдвиги в сексуальной жизни и вынуждает жертвы искать облегчения там, где лучше не искать. Разве не было бы лучше, ради надлежащего порядка в человеческом обществе, чтобы мы положили конец этой особо чувствительной проблеме, найдя какую-нибудь подходящую отдушину для полового инстинкта и брачного побуждения с тем, чтобы заменить чем-то или заполнить этот длительный разрыв и, таким образом, обеспечить общественное здоровье, потомство, мораль, принципы общения между мужчинами и женщинами? Что-то вроде временного брака для наших девочек и мальчиков было бы решением проблемы и подготовило бы их к постоянному браку позднее, когда они смогут позволить себе это, оберегая их от извращений незаконного секса и душевных мук совести, которые следуют за такого рода грехом, а также от венерических заболеваний, которыми слишком часто заканчивается дело".

Вильгельм ван Лум в книге "Супружеское здоровье через призму ислама" (с, 175) писал: "Психология подтвердила, что, когда мужчины проводят данный брачный возраст не будучи женатыми, их преследуют тенденции к гомосексуализму либо другим формам сексуального удовлетворения. Статистические данные показывают, что примерно 65% мужчин, имеющих жен, неверны им. Чтобы уменьшить их бремя, правительство должно ввести законодательство, делающее законным временный брак по обоюдному согласию, с определенными правилами и соответствующей формой, чтобы они могли расписаться и зарегистрироваться".

ГЛАВА 6

ПОЛИГАМНЫЕ БРАКИ

Законы управления обществом поистине прогрессивны и полезны, когда соответствуют человеческой природе и законам Создателя, а также принимают в расчет самый широкий, какой только возможно, спектр человеческих потребностей в каждом специфическом обществе. Если они не выполняют этих условий, они не могут быть долговечными. Не может быть долговечным и общество, которое они намереваются упорядочивать. Ислам принял эти моменты во внимание и создал разумные и устойчивые законы не для какого-нибудь специфического региона мира, но для всего человечества во все времена в любой стране. И поэтому эти законы будут существовать и будут благотворными для человека, пока он продолжает существовать на земле.

Христиане клевещут на ислам как на полигамную религию. Церкви оказываются в трудном положении, чтобы сохранить свое положение в наше скользкое время и используют оскорбление ислама с целью укрепить собственную позицию, эксплуатируя всеобщее незнание правды об исламском законе и правилах, касающихся количества жен. На Западе увлекаются многократными браками и меняют партнеров по собственному капризу, не обращая никакого внимания на юридические оговорки. Но если бы они усвоили факты о брачном законе в исламе и затем применили бы этот закон на практике, они могли бы уберечься от мира тревог.

До возвышения ислама племена увлекались неограниченной полигамией. Фактически это был символ положения - иметь много жен — чем больше жен, тем важнее человек. Пророки Господа в древние времена и священные писания их различных религии открывают ту же самую ситуацию в ранние века существования человечества. В Китае закон Ли-Ки давал каждому мужчине право иметь до 130 жен. В Израиле один мужчина мог иметь несколько сотен. Карл Великий имел 400, и Ардешир Бабекан имел примерно столько же. И Евангелие, следуя за Торой, не отменило, и не осудило эту практику, и не издало закон, чтобы запретить ее: и так вплоть до второй половины VIII века н. э. и времен Карла Великого полигамия была обычным делом в Европе и не осуждалась Церковью. В это время или вскоре после него Церковь распространила декрет по всему христианскому миру, который заставлял мужчин, имеющих много жен, развестись с ними всеми, кроме одной. Они, может быть, подчинились, но были доведены до блуда, прелюбодеяния и проституции вследствие этого.

Во времена невежества арабы также практиковали полигамию, и это очень неприятно. Возможно было для мужчин взять столько женщин, сколько он хотел в свой гарем, и эти несчастные не имели совсем никаких прав, никакого рода, финансовых или каких-либо других. Ценность женщины опустилась до жалкого положения. Все ее законные человеческие права были нарушены.

Ислам изменил все это. Количество жен было ограничено законом до максимума четырех. Социальные потребности времени делали необходимым, чтобы мужчины были готовы взять более чем одну жену, если они могли позволить себе это, так как в кочевом обществе, жившем в пустыне, женщине было почти невозможно проделать свой жизненный путь без сопровождения мужчины, который бы стал между ней и самыми большими трудностями того времени.

Даже эта благотворная мера была ограничена в исламе рядом условий, и в особенности основным требованием, чтобы мужчина, который взял более чем одну жену, был бы вполне уверен, что будет относиться к ним всем одинаково и не предпочитать одну другой при распределении своего внимания или своей заботы об их потребностях.

Обратите внимание, что закон, разрешающий четыре жены, не был командой, чтобы мужчина имел более одной жены. Напротив, если он ограничивался одной женой, то не совершал никакого преступления. Число четыре было максимальным пределом. Часто именно милосердие и сострадание к вдовам своих товарищей, убитых в бою, заставляли мужчину предложить приют своего дома такой обездоленной женщине. Так было и с некоторыми из жен Пророка. Такое сострадание спасло женщину от судьбы, худшей, чем смерть.

Если бы количество мужчин и женщин брачного возраста было равным, у мужчины не было бы необходимости брать более чем одну жену. Но мужчин всегда меньше по количеству в населении мира, чем женщин. Для этого существует множество причин. Во-первых, мужчины больше подвержены болезням, чем женщины. Во-вторых, именно мужчин убивают на войне. В-третьих, работа в тяжелой

промышленности или в штатах часто является причиной смертельных ран. И в-четвертых, в младенчестве выживает больше девочек. Так, во Франции статистические данные показывают, что на каждые 100 девочек рождается 105 мальчиков, и все-таки из населения Франции в 40 миллионов женщин на 1765000 больше, чем мужчин. Это потому, что 5% мальчиков умирают в первый год своей жизни. Еще 5% умерли, прежде чем им исполнилось 25 лет. Мужская смертность продолжается до тех пор, пока последняя, выше приведенная цифра не станет показателем всего живого населения в определенный момент.

Кроме того, женщины живут дольше мужчин, так что на каждых 1000 вдовцов во Франции приходится 150 вдов.

В Америке 20 миллионов девушек без мужей. Из-за этого лишения многие усваивают дурные привычки. Профессор Питер Мудавар, зоолог из Лондонского университета, подтверждает это в своей работе.

Это заложено в природе женщины желать дома, мужа и детей. Эта потребность может быть удовлетворена соответствующим образом только в обществе, которое поддерживает здоровую семейную жизнь. Та же потребность уместна и для природы мужчины, хотя он также создан для того, чтобы взять на себя ряд других задач, наряду с основной задачей производить семью. Это очень вредно для женщины, если она вынуждена жить одна. В силу своей природы незамужняя женщина всегда живет в поисках мужчины, который станет ее супругом. Незамужняя женщина всегда живет в зале ожидания жизни. Она начинает переставать питаться как следует. Ее естественная забота получает удовлетворение, когда она готовит еду, которую можно разделить с другим, в то время как ей кажется бессмысленным идти на все эти хлопоты ради себя одной. Незамужняя женщина пробуждается для бесцельного дня, в котором не для чего жить, и ложится в постель с ощущением пустоты и того, что ничего не сделано. Так говорят нам психологи.

Ислам является единственной системой, которая обдуманно намеревается планировать удовлетворительную жизнь для всех лишних женщин, позволяя им стать женами мужчин, которые уже имеют жену, и, таким образом, спасти себя от жизни в одиночестве и с разнообразными лишениями. Следует также помнить, что мужчины сохраняют свою способность производить детей довольно хорошо до конца своих дней, тогда как конструкция женщины способна вынашивать детей в течение примерно 35 лет в среднем периоде жизни. Если она не может найти мужа в течение этого периода, она вынуждена жить в страдании от того, что не может осуществить функцию, для которой она была создана и которой она страстно желает.

Иногда несчастная женщина обнаруживает, что она бесплодна. Из-за того, что она и ее муж любят друг друга, они не хотят расставаться. Однако оба желают детей. Должен ли этот мужчина жить в пылающем аду не оправдавшегося желания всю свою оставшуюся жизнь? Почему он не должен дать радость материнства второй жене? На практике первая жена, сама являясь бесплодной, часто выражает желание, чтобы он сделал именно это. Наша национальная ежедневная газета "Эттелаат" от 20-го числа месяца бехмен 1348 г. хиджры (9 февраля 1970 г.) содержала интересную историю из Решта под заголовком: "Три жены мужчины сопровождают его в регистрационное бюро, чтобы быть свидетелями на его четвертом бракосочетании". Этот джентльмен объяснил чиновнику-регистратору, что все три его жены оказались бесплодными, но все они помогали на ферме и были счастливой компанией, поэтому он не желал разводиться с ними; и именно с их полного согласия он теперь хотел жениться на молодой женщине, которая овладела его воображением с тем, чтобы он мог иметь детей. Молодая невеста, со своей стороны, сказала: "Мой будущий муж — один из хороших мужчин в нашей деревне, где 1000 женщин и 400 мужчин, половина из которых дети моложе 16 лет, т. е. на женщину приходится одна пятая мужчины. Поэтому вы можете понять, почему я очень рада стать четвертой женой".

Закон, который лишает мужчину права осуществить свое врожденное желание быть отцом, нарушает его человеческие права; и закон, который вынуждает женщин жить в одиночестве и бездетности, нарушает их человеческие права и подрывает общественные институты. Как можно исцелиться от этих двух несправедливостей иначе, как легализацией ограниченной полигамии? Реализм, правда, социальные, жизненные и духовные потребности требуют такой меры.

Если жена становится жертвой хронической болезни, что должен сделать милосердный муж? Он не хочет бросать ее в неизлечимой болезни. Ислам открывает перед ним ясную дорогу. Если мужчина заболевает неизлечимой и хронической болезнью, которая делает отношения с ним опасным для жены, чтобы она тоже не заразилась, она может пойти в шариатский суд, где исламский судья прикажет ее мужу дать ей развод и воспользуется властью, которую закон дает ему, чтобы навязать свое решение даже сопротивляющимся мужьям. Но многие женщины сами отказываются пойти таким путем, заявляя, что они разделили дом своего мужа в радости и печали, и их совесть не позволит им покинуть в болезни мужа, с

которым они наслаждались днями его здоровья и благополучия. Мучительная болезнь нуждается в сиделке, заботе и доброте, так что и гуманность, и здравый смысл обозначают дорогу, которой нужно следовать.

Финансовая нужда препятствует заключению брака и заведению семьи. Это тоже препятствует определенному количеству достигших брачного возраста женщин найти мужей. Почему те, кто может позволить себе это, не должны избавить их от бедности и одиночества старых дев в упорядоченном союзе? Исламский закон подтвердил это благодеяние на миллионах женщин.

Во время второй мировой войны умерли миллионы мужчин, оставив женщин без мужей. Эти безмужние женщины в Германии создали ассоциацию, которая просила германское правительство дать возможность мужчине иметь более одной жены. К сожалению, оппозиция церкви воспрепятствовала этому желанному исходу (см. "Эттела'ат", 29.08.1340 г. хиджры — 20.11.1961 г.н.э.).

Позднее "Эттела'ат" (3.03.1349 г. хиджры — 24.06.1970 г.н.э.) содержала статью, вопрошавшую: "Если страх одиночества не давал покоя 20-летним девушкам, каким же должны быть чувства 30-ти—40-летних старых дев"? Ева все ищет своего Адама. Для Евы занятость, которая в Федеративной Германии доступна всем женщинам, не заменяет желания замужества. Женщины 20 лет считают трудным найти мужа, женщины 30 и 40 лет — почти невозможным, женщины 50 лет отчаиваются. Однако в Германии только 50% 30-летних женщин и 20% 40-летних женщин замужем. Шесть миллионов женщин в возрасте 40 лет и старше в Федеративной Германии являются и всегда будут безмужними. В этой возрастной группе нет неженатых мужчин, а общее количество неженатых мужчин в Германии не превышает 350000; итак, даже если они все поженятся, не более чем одна из двадцати незамужних женщин имеет надежду на самого неподходящего из мужей. Некоторые эмигрируют, чтобы найти мужей. Ничего, кроме закона, разрешающего ограниченную полигамию, подобного исламскому, не могло бы решить проблему послевоенных женщин Германии. Почему Запад, который похваляется своим уважением и состраданием к женщинам и поклонами в сторону движения эмансипации женщин, не уступает их желанию семейной жизни и осуществления их важнейшей функции — вынашивания и воспитания детей? Мы должны оставить ответы на совести наших читателей. Тот факт, что так много женщин в странах, где это законно, делают выбор в пользу замужества за мужчинами, которые уже имеют жену, доказывает, что они считают такую совместную жизнь лучшей, чем одиночество старых дев. Если мужчина готов взять на себя дополнительное бремя ответственности за более многочисленную семью, которая будет на пользу стольким людям, почему государство должно препятствовать ему в этом?

Одна высококвалифицированная женщина-адвокат, которая защитила свою докторскую диссертацию по брачному праву, пишет: "Быть частью семьи, где более чем одна жена, не наносит никакого ущерба первой, второй, третьей или четвертой жене. Мужчины, правда, должны взвалить на себя более тяжелый груз ответственности и обязаны по закону, по морали, по статусу и по распространенному обычаю обеспечить надлежащий образ жизни для каждой жены, со всем должным уважением к ее достоинству и положению, страховать ее на случай болезни, следить за ее медицинским уходом и лечением и защищать ее права и интересы до последнего. Если же он станет испытывать недостаток в этих обязанностях, как каноническое, так и обычное право могут предписывать взыскание, чтобы принудить к их исполнению, в то время как перед Богом и человеком он придерживается своих обязанностей. Молчание женщин и отсутствие с их стороны возражений против многократного супружества подтверждает его справедливость.

Некоторые женщины бессмысленно повторяют возражения, придуманные мужчинами, это правда. Мужчины, естественно, не приобретают привычку к постоянным союзам и ответственности, которую они за собой влекут. Худшие из них вкладывают идеи в головы глупых женщин, которые не понимают, что их замечания направляются на то, чтобы подорвать брак и семейную жизнь как таковые, и, вместо этого поощрить незаконный секс для удовлетворения мужской сексуальности. Женщина не страдает сексуально от того, что ее муж имеет двух жен; и духовно, и умом она спокойна. Это только мужчины, которые сыграли на внушаемости некоторых женщин, претендующих на нечто иное. Мужчины не разборчивы. Но с самого начала истории семьи с несколькими женщинами и одним мужчиной жили счастливо под женским влиянием. Исламский шариат (религиозный закон) внес порядок в эти отношения и сформулировал правила, полезные для их благополучия. Институт многократного супружества доказывает свою ценность с точки зрения древней традиции и практического применения".

Западная вседозволенность сводит на нет собственные цели, и отрицает природу. Ислам относится к справедливости как к гаранту человеческого благоденствия и счастья, как для личности, так и для общества. Поэтому он формулирует справедливые правила, на основании которых может быть заложен многократный брак и соблюдаться справедливость. Исламский фикх устанавливает самостоятельность, равенство и полное признание прав женщин в замужестве. Именно в этой уверенности так много женщин добровольно вступают в брак с женатым мужчиной. Тот факт, что они делают это, показывает, что это состояние соответствует женской природе. Те немногие женщины, которые возражают, делают это на том основании, что положение их мужа не позволяют оценить должным образом права более чем одной

женщины. Такие конфликты, когда они возникают, происходят от неспособности мужчины оценить по достоинству своих жен. Записано в суре IV "ан-Ниса" (стих 3): "А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной". Этот стих появился после битвы при Ухуде, которая оставила мусульманскую общину со многими вдовами и сиротами и некоторым количеством пленных. С тем, чтобы сиротам и вдовам можно было дать наилучшую защиту и обеспечить совершенную справедливость, мусульманским мужчинам было сказано жениться на таком количестве женщин, с которыми они могли обращаться по справедливости. Но максимум на четырех. Их отношение к ним должно было руководствоваться принципами гуманности и равенства. Повод для введения этого правила в прошлом, но принципы остаются. Тот факт, что поведение некоторых мужчин грубое и несправедливое, что приводит к распаду семейной жизни, является исключением, которое доказывает мудрость и ценность правила. Исламский шариат формирует моральный кодекс обязанностей мужей по отношению к женам и предписывает, чтобы семья была источником любви, доброты и искренности. Без этого она может быть адом. Мусульманам, которые нарушают его, следует напомнить благородные законы ислама, совершенные принципы ислама, очаровывающую философию ислама. Тогда в свете его истинного лица моральное различие и прегрешения исчезнут, и появится здоровое общество.

Законы, регулирующие справедливое отношение мужчины и его равную заботу о каждой из его жен, гласят:

1. что он должен обеспечивать достаточно каждую жену, чтобы она имела приличную еду;
2. что он должен оказывать в одинаковой степени супружеское внимание каждой;
3. что он должен выполнять все тяжелые обязанности, которые взял на себя в отношении каждой жены и ее детей.

Поскольку человеческая природа есть такая, какая она есть, мужчина может чувствовать, что его больше привлекает одна из его жен, чем другая. Эти три вышеупомянутые условия предназначены для того, чтобы гарантировать, что такая личная предпочтительность не наносит ущерба правам любой жены в отношении ее средств к существованию, ее дома и ее брачных прав либо любой потребности тела, ума или души — всего, что находится в пределах возможностей мужчины, помимо его пристрастий. Гарантируя эти права женщинам, ислам предоставляет базу, на которой могут расцвести сердечная привязанность и нежная заботливость, тогда как о таких необходимых вещах, как еда, одежда, жилище и другие материальные потребности, как следует, заботятся. Записано в суре IV "ан-Ниса" (стих 129): "И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого. Не уклоняйтесь же всем уклонениям: чтобы не оставить ее точно висящей (имеется в виду, что, если вы женились на ней, и она находится в вашем доме, вы должны относиться к ней абсолютно равно по сравнению с другими женами и не оставлять ее, как будто бы она незамужняя женщина). А если вы уладите и будете богобоязненными, то, поистине, Аллах прощающ, милосерден!"

Таким образом, мужчина не может пренебрегать одной женой или показывать ей неприязнь или относиться к ней как к существу, которое подвешено, как одеяние, висящее на стене дома, или лишать ее брачных прав.

Во времена Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! — принятие этой заповеди заставляло мужчин, у которых было до четырех жен, если они оказывались неспособными отдать должное каждой, уменьшать свою семью до одной жены, и в то же время гарантировало, что даже те, кто мог отдать должное многим, женились только на максимум четырех. Таким образом, с самого начала ислам внес порядок в многократный брак, который общество того времени сделало необходимым, объявлял вне закона пренебрежение правами женщины, лишая мужчин неограниченной свободы и абсолютной власти, которые они имели в более ранние времена, и полностью запрещая тиранию и угнетение женщин, которые проявляли доисламские арабы.

Мы обнаруживали поучительные истории о мусульманах, которые благоговейно исполняли обязанности, установленные исламом для женатых мужчин. В книге "Маджма ал-байан" (т. 3, с. 121) мы читаем о том, как один из сподвижников Пророка по имени Му'аз бин Джабал имел двух жен, которые умерли от одной и той же болезни во время чумы примерно в одно и то же время. Му'аз так желал поддерживать истинно исламское равенство даже после их смерти, что не хотел хоронить одну раньше другой, чтобы не казалось, что он проявил нерелигиозное предпочтение, так что он бросил жребий, чтобы узнать, которой следует первой принять похоронные обряды.

Некоторые западные ученые справедливо и реалистически относятся к браку как к социальному институту. Так, Артур Шопенгауэр в своей книге "Несколько слов о женщинах" пишет: "У народов, у которых многократный брак законен, сделалось возможным практически всем женщинам иметь мужа, детей и настоящую семейную жизнь, которая отвечает их духовным потребностям и удовлетворяет их женские инстинкты. К несчастью, законы церкви в Европе не разрешили многократный брак и обрекли

многих женщин на одинокую жизнь старых дев. Одни из них умерли неудовлетворенными, другие были доведены своими желаниями либо необходимостью зарабатывать средства к существованию до безнравственного поведения, третьи погибли с угрызениями совести и разбитыми сердцами. И я не могу понять, долго размышляя об этом предмете, почему мужчина, чья жена заболевает хронической и неизлечимой болезнью или оказывается бесплодной, или неспособной выносить живое дитя, не должен взять вторую жену. Это вопрос, на который Церковь должна ответить. К несчастью, она не может ответить. Хорошие законы — это такие, которые обеспечивают счастливую жизнь, когда им подчиняются, но не такие, которые лишают людей счастья или связывают их по рукам и ногам путами необязательной зависимости или которые побуждают людей ни во что их не ставить и потому бросаться в другую крайность морального разложения, проституции либо иного рода порока".

Миссис Анни Безан, теолог, писала: "Запад требует отвергать многократный брак. Но мужчины на Западе нашли пути в обход официального закона и берут множество женщин без обязательств оформленного по закону брака, так что они могут выбросить свою нежеланную возлюбленную, когда ею насытятся, не оставив ей никакого выбора, кроме как выйти на улицу. Они никогда не думали о том, чтобы взять на себя хоть какую-нибудь ответственность за ее будущее. Судьба такой женщины в сто раз хуже, чем судьба женщины, которая вступает в многократный брак, которая, хотя и делит своего мужа с другой женщиной, по крайней мере, пользуется заботой мужа и становится матерью в семействе. Когда я вижу тысячи женщин на наших улицах по ночам, я убеждаюсь в том, что Запад должен поучиться у ислама и перестать так притворно поражаться его нравам касательно многократного брака, так как ислам делает возможным для женщины иметь мужа и детей законно, со всем надлежащим уважением, вместо того чтобы переносить позор, прогуливаясь по улицам в попытке продать свое тело, возможно, производя на свет незаконнорожденное дитя в обстоятельствах, при которых закон не сделает для нее ничего, и она является просто жертвой страстей мужчин".

Доктор Густав Ле Бон пишет: "В Европе ничего не критикуется больше, чем восточные обычаи многократного брака. Ни одно высказанное в Европе суждение не продемонстрировало столько невежества и заблуждений, как эта критика. Несомненно, законный многократный брак на Востоке лучше, чем лицемерный, тайный многократный брак на Западе. Скрытая природа незаконных взаимоотношений унизительна для обеих сторон. Легализация многократного брака намного благопристойнее во всех отношениях".

ГЛАВА 7

ИСЛАМ И РАСИЗМ

"Единство" — это основа исламской теологии, и, следовательно, "единство" — это основа его философии общества. Все человечество едино, это огромное целое. Его индивидуумы являются членами одного нераздельного общества, которое так всеобъемлюще, что включает в себя все различия внутри общности. Многие находят внутри этого единого целого то братство, привязанность, дружелюбие и человечные кровные отношения, которые составляют его сущность. Поэтому различия не становятся разногласиями — ни цвет кожи, ни культура, ни классы, ни обычаи, ни особенности речи. Взаимное уважение, как к людям братьям, в погоне за всеобщим благом является правилом во всем исламском мире, без превосходства или неполноценности, так как все человечество создавалось сначала в одной человеческой душе, от которой мужчины и женщины, черные и белые, бедные и богатые, цивилизованные и дикие — все эволюционируют, разделяя одно единое человечество. Поистине, "Бог сделал из одной плоти все народы на земле, раз они могут, возможно, искать Его и находить Его".

Так записано (Коран, сура IV "'ан-Ниса", 1-й стих):

"Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души", что не оставляет места для националистических делений. Различия в цвете кожи и языке являются просто знаками могущества Создателя. Они призывают людей изучать Священную Волю и Могущество Его, Который из одного изначального корня создал так много разновидностей цвета кожи, выражения лица и разговора;

как записано (Коран, сура XXX "Ар-Рум", стих 21, 22):

"Из Его знамений — творение небес и земли, различие ваших языков и цветов. Поистине, в этом — знамение для знающих!"

Далее записано (Коран, сура II "аль-Бакра", стих 213); "'Люди были одной общиной, и послал Аллах пророков вестниками и увещевателями и ниспослал с ними писание с истиной, чтобы рассудить между людьми в том, в чем они разошлись... И Аллах вывел тех, которые уверовали, к той истине, относительно которой они разошлись по его дозволению. Аллах ведет, кого пожелает, к прямой дороге!" Это знамение различий или расхождений, но обладающее единством, сотрудничеством и гармонией.

Имам мученик Али оставил нам бесценное наследие "Нахдж ал - Балага", в котором есть его историческое обращение к Малику Аштара, где он выражает эту истину следующим образом: "Сделай свое сердце троном милосердия по отношению к своему народу. Покажи им совершенную любовь и заботу. Никогда не относись к ним как пожирающий добычу зверь, который рвет и терзает их имущество и их людей. Ибо они состоят в одной из двух групп. Либо они твои братья по Вере, либо они твои товарищи — человеческие существа, созданные из одной плоти с тобой". Этот широкий взгляд охватывает все расы, все культуры, все языки.

Единство и союз индивидуумов будет существовать под эгидой единства мысли и духа, согласия убеждения и цели, и не может никакое единство существовать, кроме как при этом порядке. Если бы общество распалось на разделение по мыслям и убеждениям, его узы любви ослабели бы, и когда возникает неблагоприятная обстановка, материальные нужды будут усиливать различия, конфликты и тиранию. Вот почему самым прочным узлом единства между народами являются религиозные узы.

Именно этими узами союза ислам свел вместе народы, освобождая их от помех разделения и различия и призывая их заложить основания гармонии и взаимного согласия в обществе братства, которое является естественным состоянием человека.

Ислам относится к человечеству как к одной большой семье, состоящей из братьев и сестер. В человеческой семье взаимоотношение отца и ребенка является более крепкой связью, чем братство. Но характерные черты уважения и ризниц в возрасте лишают взаимоотношения отец—ребенок полного равенства. Вот почему именно братство ислам возвышает как выражение той совершенной и сердечной привязанности, которая должна господствовать в человеческой семье. Она должна господствовать на поверхности и в глубинах. Братство, следовательно, есть призыв Корана. Самая возвышенная любовь и самая искренняя дружба зарождаются между мусульманами. Они называются братьями из-за своего братства, из-за наличия факта этого самого нежного и прекрасного из проявлений равенства: не приказ быть братьями вызвал этот факт к существованию. Наказ был выражен словами, но естественное проявление духовного начала, вызванное этим подчинением (таслим — которое есть ислам) Богу, приводит к братству.

Это братство глубже и выше, чем просто естественное братство, ибо это единство разделенной цели, единство разделенных убеждений, единство совместных верований, единство сердец.

Записано (Коран, сура LIX "аль-Худжурат", стих 10);

"'Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха — может быть, вы будете помилованы".

Пророк издал декрет: "Члены общины верующих по любви и привязанности составляют одно тело, и любой член его, который болит, заставляет все другие члены страдать в сочувствии. Если какой-нибудь отдельный мусульманин попадает в трудное положение, все другие члены общины должны устремиться к нему на помощь и разделить его горе" ("Сафинат ал-бихар", т. 1, с. 13).

ГЛАВА 8

ИСЛАМ, СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Поскольку все могущество и власть принадлежит Богу, люди на любой должности, которая имеет власть, должны пользоваться своими правами в качестве управляющих и исполнителей воли божьей по отношению к людям. Таким образом, вне закона оказываются деспоты, империалисты, надсмотрщики над рабами и эксплуататоры своих собратьев. Ислам усиливает самоуважение каждого человека, он устанавливает, что истинным и единственным равенством, доступным для человека, является равенство в подчинении воле Бога за Его милость человечеству. Такое подчинение дает каждому возможность найти свое место в целом без раздоров, фанатичного правления или превосходства. Каждый — сам себе хозяин.

Ислам защищает и объясняет права человека. Он регулирует каждую деталь личной и общественной жизни по справедливости. Он является попечителем и охранителем свободы перед Господом. Его первая и высшая мысль есть единство. Он не исключает никого — хотя некоторые исключают себя сами; он не препятствует никому — хотя некоторые препятствуют ему сами; он не делает никаких различий — хотя некоторые могут настаивать на своих отличиях. Мусульманин взывает к еврею, который взывает к волхву, который взывает к последователю Иисуса из Назарета, вопрошая: "Почему стоите в стороне? Давайте объединимся в нашей общей вере, что "Бог Един". Записано (Коран, сура Ш "Али Имран", стих 57):

"Скажи: "О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха".

Народы сегодняшнего мира томятся по единству, справедливости и свободе. Они страстно желают спасения от эксплуатации и войны. Они бредут потерянные, как заблудшие овцы. Позвольте им обратиться к свету исламских предписаний жизни. Под этим всеобщим солнцем все — черные, белые, красные и желтые — достигают согласия в справедливости, свободе и равенстве. Для ислама истинное превосходство лежит не в интеллектуальных или рукотворных приобретениях людьми различных даров, а на моральных приобретениях чистого сердца. Они равно открыты для всех, какими бы ни были их другие дары. Как записано (Коран, сура XLIX "аль-Худжурат", стих 1 3); "О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом — самый благочестивый".

Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) ясно утверждал: "Араб не имеет больше привилегий, пред другим, так же как белый перед черным. Духовное превосходство и истинное благочестие есть единственное отличие среди людей, признаваемое Богом".

После победы Пророка под Меккой надменная и своекорыстная группа арабов потребовала привилегий своему языку и роду. Он сказал им: "благодарите Бога за то, что через величественное учение ислама Он освободил вас от времен невежества и безжалостно обнажил гордость, тщеславие и жажду власти. Знайте теперь, что перед Божьим Судом существуют только две группы. Группа праведных, которые драгоценны в глазах Бога, и группа грешных, которые вешают головы от стыда".

Один человек сказал 8-му имаму: "Не существует ни одного человека на земле с происхождением более благородным, чем твое". Святой ответил ему: "Величие и слава семьи дома Пророка заключается в их благочестии и усердии в исполнении Божьей воли". Этими словами имам упрекнул человека, пожелавшего приукрасить и возвеличить происхождение имама, и навел его разум на мысли о благочестии. Другой человек сказал имаму: "Клянусь Богом! Ты самый лучший человек на свете". Имам ответил: "Не надо клятв, человек! Есть человек, который лучше, чье благочестие больше и покорность Богу полнее. Перед Богом истинно то, о чем говорит стих из Корана, который пока еще не отменен: "Наиболее почитаемые перед Богом — самые добродетельные".

Служение Господу есть совершенная свобода. Оно ни сдерживает, ни ограничивает. Ограничения снижают способности человека и счастье. Но служение Господу одевает душу в Божественный панцирь, защищает, когда зло атакует, и отражает все огненные стрелы сатаны.

Правда, служение Господу означает подчинение Его законам. Но это подчинение есть свободный выбор любви. И Его законы являются теми абсолютными нравственными нормами, которые выражают сущность истинной натуры человека, каким Создатель предназначает ему быть в лучшем случае.

Ни один человек, подставивший шею под ярмо стяжательства или властолюбия, никогда не сможет насладиться свободной жизнью в свободном обществе. Имам Али сказал: "благочестие есть ключ к честности и непорочности и к обретению достоинств, приготовленных ко дню Страшного Суда. Это — свобода от цепей любого рабства, спасение от ударов любого несчастья. благочестие делает достижимой цель человека, отвращает зло, врага его души, и помогает ему достичь желаний его сердца" (Нахдж ал - Балага: 227).

Помните, что он давал свое послание в эпоху, когда среди людей свирепствовали насилие, притеснение, несправедливость, классовые войны и расовая борьба. Изобиловали отличия, противоречащие разуму, добродетели и свободе. Слабые и бедные были лишены всех прав человека и социальной защиты. С непревзойденной моральной отвагой основатель ислама объявил вне закона все эти различия и противоречия как ошибочные. Он заменил их приказанием, чтобы равенство и истинная справедливость соблюдались для всех индивидуумов. Он предписал, чтобы под знаком полного подчинения воле Бога любого рода разумная свобода предоставлялась бы в распоряжение людей, таким образом, чтобы лишенные привилегий классы общества, которые никогда прежде не имели никакой возможности для выражения своих желаний, но просто вызывали реакцию насилия и угнетения, если они смели протестовать против воли могущественных правящих классов, теперь, под влиянием живительной справедливости

исламских законов, нашли бы политическую и социальную власть, которой им недоставало, и плечом к плечу двигались бы вперед, пока у них не будет полной и справедливой доли в руководстве страной.

ГЛАВА 9

ИСЛАМ И КЛАССЫ

Тот, кто думает, что другие народы подняли до известной степени лишенные прав классы общества, по меньшей мере так, как с успехом следовал этому курсу ислам в своей борьбе против тирании и угнетения, упускает главное и показывает, что у него нет ни малейшего представления о внутренней истине ислама и его гуманной социальной справедливости. Ни одна другая система до сих пор не сумела настолько эффективно ввести в действие такую идеологию.

Даже коммунисты, называющие себя врагами религии, признают удивительный ренессанс, вызванный мощными и фундаментальными доктринами в исламе. Ежемесячник "Мардом", орган иранской партии "Туде" (марксистской) (N 2, год 3), писал: "Появление ислама в начале VII века н. э. является поворотным пунктом истории. Он изменил облик современного ему общества. Его победоносное продвижение вперед, за менее чем столетие, от Аравии до Лауры на Западе и Синда и Аму Дарьи на Востоке составляет пленительную страницу истории. Джазират ал-Араб обеспечил центр распространения религиозных идеологий иудаизма и христианства. Однако арабы и бедуины были еще идолопоклонниками. Мекка являлась торговым и религиозным центром, управляемым теми, кто делал деньги, превращая кочевой племенной образ жизни в феодализм, и именно здесь арабский национализм впервые начал ощущаться и проявляться. Жившие там люди были стяжателями и мелкими фермерами, владеющими рабами. В этот мир ислам пришел как откровение и как демократическая революция, направленная против ростовщической олигархии, которая увела первых мусульман из Мекки. Ислам обладает идиосинкразией ко всем морализирующим религиям, однако он твердо стоит на земле того материального мира, в котором мы живем. Он воздержался от монашества и сконцентрировал свое внимание на равенстве человеческих существ, независимо от расы и племени, равных правах женщин с мужчинами, освобождении рабов, заботе о бедных и дал такую простую систему принципов, которая отличается от всех других религий. Именно эти качества дали ему возможность вызвать социальный ренессанс животворного вдохновения. Он оказал сильное давление на умы кровожадного, надменного правящего класса, предложил селянам и бедным горожанам дорогу к спасению в этом мире, изгнал войска римских и персидских императоров и ввел собственную форму правления от Гималаев до Пиренеев".

ГЛАВА 10

ИЛЛЮСТРАЦИИ К УСТАНОВЛЕННОМУ В ИСЛАМЕ ПОРЯДКУ

Когда мы взвешиваем поведение основоположников ислама и поведение и систему социалистических стран и стран '"свободного" мира, то видим разницу такую огромную, как та, что отличает мел от сыра. Ислам против всех классовых отличий и отвергает понятия "хозяин" и "мелкая сошка". Имаму Али принесли известие о том, что в Басре был устроен пир в честь правителя, представителя Али, по имени Осман бин Хунайф. Он был разгневан тем, что его правитель позволил себя втянуть в особые отношения со "знатью" Басры и получить знак особых отличий от сильных мира сего. Поэтому он послал строгое письмо Осману, упрекая его, письмо, которое содержится в "Нахдж ал - Балага".

После второй мировой войны все правительства вынуждены были заняться шумными требованиями свободы и равенства. Они создали "Всеобщую декларацию прав человека", чтобы вместить эти идеи. Практика оказалась медлительнее наставления. Развитые страны считают трудным признать, что различия цвета кожи и расы не являются критериями превосходства, но лишь характерными пунктами. Ислам

признал этот факт с самого начала. Первым муэдзином Пророка был эфиоп, и он отдал свою девочку кузину замуж за Зейда бин Хариса, который был рабом.

Однажды Пророк сказал Джувайбару, бедному негру, обладающему огромным благочестием: "Как хорошо было бы, если бы ты мог взять жену, которая бы разделила жизнь с тобой и была бы в помощь в этом мире и в ином!"

Джувайбар ответил: "'Пусть моя мать и отец будут вашей жертвой! Какая женщина была бы готова стать моей женой? У меня нет ни здоровья, ни богатства, ни знаний, ни наружности".

Пророк ответил: "'Наш Бог отменил все права, по которым один человек является собственником другого, как было во времена невежества, и дал благородство тем, кто был лишен прав и угнетен до прихода ислама. Те, кто в мрачные времена тьмы невежества были презираемы, в исламе становятся драгоценными перед Ним. Гордыня, связанная с высоким положением в обществе, внешностью, расой и благоволением, господствовала в дни невежества. Ислам изменил все это и сделал всех — белых или черных, курейшитов, арабов или неарабов — равными, как детей Адама, человека, которого Бог создал из праха. По божьему завету, самый любимый — это самый покорный и целомудренный. О Джувайбар, мы не знаем ни одного человека лучше тебя, за исключением любого, если бы такой оказался, чье целомудрие и покорность превосходят твои. Иди сейчас же к Зияду бин Лувайду, самому благородному в бани Бийада, и скажи: "Божий Посланник послал меня к тебе, чтобы попросить руки твоей дочери".

Джувайбар пошел и нашел Зияда сидящим в своем доме с группой своих сородичей. Он попросил, чтобы его приняли, сказав: "Я пришел от Пророка, посланного, чтобы утвердить закон, с посланием. Объявлять ли мне о нем наедине или открыто?".

Зияда ответил: "А почему не прямо здесь? Послание от Пророка — это честь".

"Очень хорошо, — сказал Джувайбар, — Пророк послал меня предложить тебе выдать твою дочь замуж за меня".

Зияд ответил: "Мы, ансары (т. е. те, кто помогал Пророку в первые дни), выдаем своих дочерей замуж только за равных нам. Иди! Передай мои извинения Пророку".

Пока Джувайбар возвращался, Зияд раскаялся и послал человека, который догнал Джувайбара и привел его обратно. Зияд сказал с величайшей учтивостью: "Пожалуйста, усаживайся и подожди здесь, пока я вернусь". Затем он отправился повидаться с Пророком, которому сказал: "Пусть мой отец и мать будут твоей жертвой! Джувайбар пришел от тебя с посланием ко мне, на которое я желал бы дать ответ лично. Вот оно. Мы, ансары, выдаем наших дочерей замуж только за равных нам".

Основатель ислама ответил: "О Зияд! Джувайбар — это человек веры и, следовательно, ровня женщине веры; ибо любой мужчина — мусульманин — ровня любой женщине-мусульманке. Поэтому выдавай свою дочь замуж за него и не считай это позором — иметь такого зятя, как он".

Зияд пошел домой и рассказал своей дочери, что произошло. Она сказала: "Дорогой отец! То, что показалось Пророку благом, и его приказание, чтобы ты сделал Джувайбара своим зятем, бесценно!" Зияд принял его и поставил среди людей своего племени, где он признал его своим зятем и отдал ему свою дочь в жены. Он сам обеспечил приданое своей дочери: и для них сделали дом со всей необходимой обстановкой и оборудованием. Так случилось, что дочь Зияда стала праматерью одного из величайших курейшитских племен, а чернокожий Джувайбар праотцам того же племени, человек, чьи руки в этом мире были пусты, но кто был богат по отношению к Богу и кто заработал вечную славу за красоту своей души.

Рассказывают, что однажды трое мусульман, принадлежащих к трем различным народам, а именно: иранец Салман, византиец Сахиб и эфиоп Билал сидели вместе, когда к ним присоединился один араб по имени Кайс. Этот араб, наблюдая такое зрелище трех мусульман с чистыми сердцами, смиренными душами, сказал: "Аус и Хазрадж были рабами, которые стояли рядом с Пророком, участвуя в службе и жертвоприношении. Что делают эти чужестранцы среди вас? Кто просил их быть среди помощников Пророка?" Слова Кайса достигли ушей Пророка. Он поднялся и созвал свой народ, чтобы они собрались в мечети, где он сказал им в гневе: "Бог един. Адам, общий прародитель всех, един. Ваша вера едина. К тому же арабизм, как бы вы не гордились им, не происходит ни от вашего праотца, ни от вашей праматери — это просто ваш язык". Пророк старался сокрушить расизм и провозгласил декрет, делающий равенство законом и осуждающий любую противоположную реакцию.

Однажды одного мусульманина, чей отец был негром, принял Пророк. Некто Абузар Гаффари, который лелеял давнишнюю зависть против него, сказал ему в присутствии Пророка: "О сын черномазого!" Пророк, услышав это, немедленно устроил ему нагоняй, сказав:

'" Почему черная кожа его матери является причиной того, чтобы презирать его?" Абузар пал на колени, поцеловал ноги и руки Пророка, сокрушался со всем смирением и посыпал прахом свою голову до тех пор, пока не получил прощения Пророка.

Институт хаджа, или ежегодного паломничества в Мекку, возложенного как обязанность на всех мусульман повсюду, по крайней мере раз в жизни, оказал также глубокое воздействие на объединение и

равноправие, независимо от цвета кожи и классовой принадлежности, В словах профессора Филипа Хитти из его книги '"История арабов" сказано: "У Каабы, к которой призывает собраться Владыка всех людей, эфиоп, бербер, китаец, иранец, индиец, сириец и араб, богатый и бедный, высокопоставленный и из низов, подают друг другу руку братства и вместе произносят двойной символ веры о том, что "нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад Его Посланник". Таким образом, для ислама единственное различие, которое существует между людьми, есть различие между верой и неверием. И хадж оказал величайшую услугу в том, что сделал равноправие и братство правилом жизни для миллионов в каждой стране".

Печально признавать, что лозунги классовой или расовой идеологии в последние годы проникли в некоторые исламские государства, что имеет своим трагическим результатом появление подобных расовых и классовых делений в менее привилегированных странах. Наша задача заключается в том, чтобы восстановить здоровую идеологию ислама и сделать ее распространенной по всему миру в течение жизни одного поколения.

ГЛАВА 11

РАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ

Равенство, которое существует в исламских судах, должно быть принято в качестве образца во всем мире. Харун ар-Рашид, Аббасидский халиф, должен был давать показания под присягой в суде, перед судьей, и его слуга Фадль бин Раби свидетельствовал в его пользу. Судья отказался принять показание Фадля. Халиф потребовал узнать, почему. Судья ответил: "Фадль сам говорит, что он твой слуга. Если он говорит правду, исламский суд не принимает показания слуги в пользу своего хозяина. Если он лжет, его показание недействительно по этой причине".

Следующий Аббасидский халиф Мансур нанял много верблюдов, чтобы совершить хадж. По возвращении он сделал несколько оправданий в качестве отговорок, чтобы не отдавать плату за наем. Погонщики верблюдов взяли халифа в суд. Судья вызвал его в суд и усадил рядом с погонщиками верблюдов, и халифа заставили заплатить погонщикам верблюдов то, что он заложил им, прежде чем ему позволили покинуть суд.

Такой немедленный вердикт и исполнение приговора признается западными юристами как одно из величайших преимуществ исламских судов. Это экономит массу времени и расходов, в равной степени для истца, ответчика судьи. Доктор Густав Ле Бон рассказывает о своих собственных личных наблюдениях в суде, который он посетил в Марокко. Истец и ответчик со своими адвокатами и бумагами вошли в суд. Вошел судья. Все встали. Сразу же каждая сторона представила дело. Судья подвел итог. Был дан вердикт. Приговор был вынесен и немедленно исполнен к большой выгоде всех заинтересованных сторон. "Если бы только западные судьи с их долгими проволочками научились этому искусству отправлять правосудие беспристрастно, быстро и экономно!" — комментирует он.

Когда стороны совершенно уверены в знании того, что законы, по которым их дело будет решаться, основаны на вечных правилах, открытых Самим Богом, и что поэтому сильные мира сего не могут поколебать решение суда в свою пользу, и когда судья имеет принципы наказания, которые дают ему возможность с независимой беспристрастностью искать руководство в законе Божьем, в состоянии полной свободы от любого эмоционального уклона, закон соблюдается и уважается, несправедливости вытесняются, уверенность и надежность господствуют в обществе и приносят в результате веру и доверие.

Ислам не стремится принижать людей, уравнивая, но стремится возвышать их, уравнивая до равноправия на самом высоком уровне, где задает тон истинная привязанность и настоящая любовь собратьев — сердечное согласие, основанное на единстве веры в единого Бога, Который есть Создатель всего и Судья над всеми и Который не делает никаких различий, за исключением различий в покорности между одним из Его созданий и другим. Это становится ясным благодаря кораническому стиху 13 из суры "Худжурат", который уже цитировался, где записано: "Мы сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга". Именно практика этой веры явилась причиной того чудесного гостеприимства, которое отметили среди мусульман многие западные путешественники и отсутствие которого они оплакивают в той материалистической цивилизации, которая выросла на Западе. Один путешественник пояснил: "Я обнаружил в Иране, что, если я входил в какую-нибудь деревню и стучался в любую дверь и представлялся как чужестранец у их ворот тому, кто обращался ко мне через решетку, дверь сейчас же открывалась и

меня радушно принимали как одного из членов семьи. Они усаживали меня, чтобы разделить с ними любую еду, какую они имели, какой бы скудной она не была, давали соломенный тюфяк для удобного сна на ночь и отправляли меня в путь с радостью после завтрака, состоящего из сладкого чая, свежеиспеченного хлеба и кислого молока (мает) на следующее утро".

ГЛАВА 12

ДЖИХАД — СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Целью ислама в его войнах, сражениях и восстаниях против политеизма и материализма было не завоевание, экспансионизм, империализм или захват финансовых ресурсов других стран. Ранее воздействие ислама на Мекку явилось причиной урона, нанесенного тем законным интересам, которые извлекали выгоду из служения древним идолам в Каабе и паломников, стекавшихся к этим местам поклонения со всего арабского мира. Эти предприниматели потому и восстали против распространения новой чистой веры. Курейшиты разорвали отношения с Пророком и его приверженцами и заставили их бежать в горы, где они скрывались, умирая от голода, пока в конце концов не нашли убежища в дружеском Ясрибе, в 200 милях к северу.

Даже здесь многобожники поднимались в новые атаки. Необходимость защитить верующих и обеспечить выживание веры заставила Пророка разработать в деталях и разъяснить концепцию '"справедливой войны". Его набеги из Ясриба (который со времени выбора им этого города и приобрел славное имя — "Мадинат ан-наби", — означающее "Город Пророка") предпринимались для того, чтобы помешать мекканцам мобилизовать большие запасы амуниции и огромные вооруженные отряды для нападения и уничтожения небольшого числа верных ему людей.

Понятие "справедливой войны" привело к понятию "Джихада", или "священной войны", и первые откровения Пророку на эту тему помещены в коранические тексты (I), сура XXII "аль-Хадж" (стихи 39 и 40): "Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им, - тем, которые изгнаны из своих домов, без права, разве только за то, что говорили: "Господь наш - Аллах".

И (2) сура II '"аль-Бакра" (стих 190): "И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, — поистине, Аллах не любит преступающих!" Под "пределом" подразумевается, что используемая сила должна быть ограничена тем, что является минимумом, достаточным для того, чтобы сдержать злодеев, которые нападают. Используемая сила никогда не должна превышать этот предел, для того, чтобы требовать отмщения или навязывать империалистическую победу.

Как мировая религия для каждого и повсюду ислам не знает никакой географии; однако он должен дойти до каждой самой жалкой души в каждом самом удаленном уголке мира и донести им свое слово правды. История показывает, что ни один установленный порядок никогда не был заменен новым, лучшим порядком без войны. Примерами являются революции во Франции, Индии, Америке, России, Китае. Поскольку ислам стремится изменить жизнь людей и их мышление и положить конец расизму и эксплуатации, он вынужден вступать в оппозицию с людьми, имеющими законные интересы в коррупции. Поистине, чем успешнее ислам в деле завоевания своих приверженцев посредством слова, устного и письменного, тем сильнее реакция тех, которые обнаруживают, что теряют свое влияние на людей, которых они прежде обманывали. В конце концов, военная победа утверждает одержанную ранее победу, уже отмеченную пропагандой, взывающей к разуму и совести людей.

Те, кто предается нечистоте, обману и силе, подстрекают к яростному сопротивлению в попытке задушить новую веру и то здоровое общество, которое она вызывает к жизни, что устраняет их из бизнеса. Поскольку они отказываются взяться за ум, они должны взяться за меч.

Как выразился Пророк, согласно "Книге о джихаде и его методах": "Добродетель и благодеяние процветают там, где закон владеет санкциями на применение силы, чтобы помешать злу. Ибо, увы, есть люди, которые не будут подчиняться тому, что справедливо, если не почувствуют, что санкции угрожают наказаниями за грех".

Когда свобода мысли и выбора наилучшего образа жизни отнимается у людей, должна призываться сила либо полиции, либо армии. Именно для того, чтобы заставить угнетателей и деспотов подчиниться с тем, чтобы угнетенные могли освободиться и прислушаться к призыву ислама, и происходили первые сражения мусульман. Массам нужно дать свободу сделать собственный выбор, ибо без этого истина не

сможет прийти, чтобы управлять обществами, народами и всем миром. Как записано в суре IV "ан-Ниса" (стих 75): "И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха и за слабых из мужчин и женщин и детей, которые говорят: "Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника?"

Ислам не воюет против народа. Он воюет против угнетения, тирании и несправедливости. Эти ложные идеи он стремится искоренить и заменить их высокими идеями целомудрия и веры. Он не стремится одержать победу над врагами, но склонить врагов на свою. т. е. Господа, сторону, в вечной борьбе между добром и злом. Ибо человечество сталкивается с выбором между самоуничтожением через зло, с одной стороны, или царством Божьим на земле через смирение, с другой. Третьего пути нет. Служить или искать что-то другое, помимо Господа и Его воли, есть идолопоклонство. Поклонение собственности, богатству или власти — это такое же идолопоклонство, как совершение жертвоприношения неодушевленным предметам. Это отрицание истинной природы и судьбы человека.

Поэтому, прежде чем прибегнуть к военным действиям, ислам всегда посылает вестника к врагу, несущего с собой приглашение принять ислам и установить мир на месте. Так, когда мусульманские армии вступили в Иран, мусульманский главнокомандующий послал вестника к иранскому генералу Рустаму Фаррухзаду, приглашая его на совещание, на котором мусульмане объяснили, почему они находятся там, сказав; "Мы пришли, чтобы освободить ваш народ от рабского подчинения ложным божествам и пустому суеверию и повести их к свободе поклонения Единому Богу, От имени Его Посланника мы приглашаем тебя, т. к. ты встретишь день Страшного Суда, спастись и заменить твои темные и пустые обычаи справедливостью и беспристрастностью истинной Веры".

Эти совещания длились три дня. Все мусульманские ораторы обещали, что иранцев оставят управлять собственной страной в мире, если они примут ислам, как их просили сделать.

Сообщается в выше цитируемой книге о джихаде, т. 2, с. 421, что Пророк сказал Али: "Никогда не будь зачинщиком, который начинает войну. Сначала попроси своего врага обратиться к истинному Богу. Если через тебя Бог склонит хотя бы одного человека к вступлению в жизнь веры, то это принесет тебе больше пользы, чем, если ты бы обладал всем, что есть под солнцем".

Цель ислама заключается в том, чтобы познание Бога покрывало бы землю так, как вода покрывает море, и Его царствие искоренило бы насилие, и похоть, и деградацию, и угнетение, и несправедливость; и, стремясь к этой цели, мусульмане готовы отдать свои жизни, об этом говорится в суре XXXVII "ас-Саффат":

'"Клянусь стоящими в ряд, прогоняющими, читающими напоминание, — поистине, Бог ваш един".

Подобным же образом в суре "ал-Анфал" (часть стихов 47 и 67) строго выговариваются некоторые соратники Пророка, которые следовали тайным обычаям эпохи невежества; им было сказано после победы: "Не будьте как те, которые вышли из своих жилищ с гордостью и лицемерием пред людьми. Вы стремитесь к случайностям ближнего мира, а Аллах желает будущего",

В своей книге, озаглавленной "Война и мир в исламе", доктор Маджид Хаддури пишет на с. 214: "Ислам заменил старое арабское понятие "дар ал-харб", или "обитель войны" понятием "дар ал-ислам", или "обитель ислама", которое поистине стремилось предоставить ислам народам мира. Его первый успех состоял в объединении народов, которые приняли его, изнутри, так что гражданские войны прекратились. Он продолжал основывать семью исламских народов, живущих в мире друг с другом. Он стремился принести это благодеяние всему миру. Таким образом, целью джихада являлся мир на земле, и это будет его конечным результатом".

Западные крестоносцы развили свою идею рыцарства, исходя из поведения мусульманских рыцарей-паладинов во время войны. Одно великое правило состояло в том, чтобы спасать жизни многих бедных людей, решая проблему спора в поединке между двумя отважными, причем каждый избирался, чтобы представить свою сторону.

Был разработан целый ряд учтивых поз и поступков, чтобы управлять такими состязаниями. Они были переведены в мирные состязания, называемые "турнирами", в которых рыцари сражались друг с другом, чтобы продемонстрировать свою удаль перед своим монархом и народом, а также, чтобы поупражняться на случай того дня, когда они встретятся с победителем, представляющим противостоящую армию, в серьезном столкновении. Рыцарское поведение по отношению к упавшему врагу, которому учили эти состязания, изменило все обычаи возрождающейся Европы, какой она вышла из варварства своих последних по времени завоевателей с севера. Выкупы требовались и выплачивались с честью.

Мусульманским армиям было запрещено причинять разорение хозяйству, жечь дома, опустошать посевы и пастбища, засыпать колодцы или лишать пищи. Милость должна быть проявлена по отношению к побежденным. Величайшее уважение должно быть проявлено по отношению к детям противника, а также к пожилым, женщинам и больным, страдающим как умственно, так и физически.

Профессор Мухаммад Хамидуллах из Парижского университета пишет в своей книге "Пророк и война" (с. 9): '"Аравия, которая признала Пророка и ислам, является полуостровом площадью свыше одного миллиона квадратных миль — это размеры всей Европы к западу от России. Однако не более чем 150 человек потеряли свои жизни при покорении всего этого полуострова, так что за десять лет должны насчитываться максимум 15 смертей в год в результате сражений. Немного других завоевателей в истории могут продемонстрировать такой рекорд".

Пророк, посылая свои войска сражаться, как сообщается в книге о джихаде (т. 2, с. 424), обратился к ним со следующими словами: "Идите именем Аллаха, за дело Аллаха, с помощью Аллаха, и действуйте так, как Аллах желает, чтобы вы действовали. Не проявляйте никакого предательства или вероломства по отношению к Его приказаниям. Никого не калечьте, Проявляйте милосердие по отношению к пожилым, немощным, женщинам и детям. Только когда это неизбежно, срубайте дерево. Предоставляйте убежище любому пленнику, от самого незначительного до самого высокопоставленного, с тем, чтобы они могли услышать слово истины. Каждый, кто следует этой истине, становится вашим братом. Если он отказывается, освободите его, чтобы он пошел в свои дом, когда будет, достигнут мир. Во все времена и в любом положении молите о Божьей помощи, и повинуйтесь Его руководству вашим поведением".

Подобным же образом имам Али, когда пришла армия Муавии, чтобы атаковать его в Ираке, отдал свое последнее приказание войскам следующим образом: "Если враг обращается в бегство на поле боя, не преследуйте его и не убивайте его. Людям, которые потеряли способность защищаться или упали раненные на поле боя, не должен причиняться ущерб. Женщин следует уважать и не следует заставлять бояться либо беспокоиться".

Во время войны иногда случается, что враг делает нечто такое, что побуждает мусульманина желать мести; но мусульманину приказывается в таком случае вновь обратиться к своим первоначальным целям и основным правилам и бороться с желанием преступить против истины и против того превосходства, которое его искушают забыть, и быть, прежде всего, победителем над собственными страстями, что является истинной победой, необходимой как условие для исламской победы в войне.

Мы все были воспитаны на рассказе об имаме Али, который повалил противника ниц и сел ему на грудь, чтобы порассуждать с ним об истинной вере; в ответ на это враг плюнул святому в лицо. Али сейчас же поднялся и пошел прочь. Его последователи спрашивали его, почему, и он сказал: "Я почувствовал, как ярость поднимается в моем сердце от оскорбления того человека, и почувствовал искушение убить его на месте. Если бы я сделал так, это не было бы справедливой казнью упорствующего неверного, ввиду его непобедимого невежества, но актом личной мести в порыве страсти. Какая польза от моей попытки вразумить его и привести его к истинной вере, если я сам не вижу этой истинной веры, с чистым сердцем и свободный от скверны?

В Священном Коране такое отношение предписывается во многих местах, к примеру, в суре II "аль-Бакра" (стих 194): "Кто же преступает против вас, — то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас, и бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах — с богобоязненными! Или опять сура V "аль-Маида" (стих 11); "О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушаете справедливость. Будьте справедливы, это — ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!"

И снова, в той же самой суре (стих 3): "А когда вы в состоянии дозволенности, то охотьтесь, и пусть не навлекает на вас греха ненависть к людям за то, что они отклонили вас от священной мечети, до того, что вы преступите. И помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах силен в наказании!" Или, в связи с конфликтом между верующими, сура ХПХ "аль-Худжурат" (стих 9): "И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных!"

Особенно стоит отметить акцент в этом отрывке на благословении, которое Господь дает примирителям, и Его приказание, чтобы сражающиеся мусульмане были примирителями, даже если они должны применить силу, чтобы заставить повиноваться упорствующего в неподчинении, это лучше, чем просить слабого простить и отказаться от своих прав, что слишком часто считается благочестием.

Ислам предписывает отказ от своих прав в интересах примирения и в то же время признает, что человеческая природа, волей-неволей, обязательно испытывает возмущение при оскорблениях. Он призывает верующих заменить вспышку возмущения еще большей страстью к воле Господней, и с подчинением Его призыву положить конец разделению, насилию и использованию силы на земле. Именно в свете этого наказа ислам всегда проявлял глубокое сострадание по отношению к народам, которые он завоевал, и прилагал усилия, чтобы дать им то истинное ощущение реальной независимости, которое

приходит к людям, чьи сердца привлечены к Богу и которые живут ради того, чтобы распространить Его волю на земле, начиная с их собственной общины.

Жители Хомса закрыли все ворота своего города при виде армии Геракла. Они сказали римлянам, что правление мусульман с его справедливостью и правовыми судами предпочтительнее тирании и принуждению, которых они опасаются.

Когда мусульманская армия под командованием Абу Убайда вступила на территорию Иордании, христиане из тех краев послали письмо мусульманам, в котором говорилось следующее: "О мусульмане! Вы для нас предпочтительнее византийцев, хотя они той же веры, что и мы. Вы больше заслуживаете доверия, более справедливы, добрее и благодетельнее по отношению к нам. Они не только завладели нами, но ограбили наши дома".

Филип Хитти пишет в т. 2 своей '"Истории арабов" (с. 638): "Куда бы не ступила нога исламской армии, люди из тех краев принимали их с распростертыми объятиями и несли им провизию и воду, соперничали друг с другом в том, чтобы покинуть свои укрепления и присоединиться к мусульманам, — это не трудно понять тем, кто представляет себе, какой была тирания вестготов!"

Не заставляли мусульмане народы оккупированных земель и менять свою религию.

Ислам установил систему, по которой они гарантировали верующим свободу религии в любой из божественных книг, формируя их в "миллят" — полуавтономные общины внутри государства с правом на свои собственные формы поклонения, на свои ритуалы при рождении, бракосочетании и смерти, на свои собственные школы и использование своего языка, если у них был свой язык, как турецкий, армянский, курдский или арамейский. Они были освобождены от "закята", или "налога в пользу бедных", который был возложен на всех мусульман. Это освобождение от налога происходило оттого, что закят имеет как религиозную, так и политическую сторону. Вместо этого они платили подушный налог, т. к. они не были мусульманами. Плата подушного налога гарантировала им права гражданства по всей общине. Таким образом ислам сдерживал самые чувствительные укоры совести последователей этих разоблаченных религий. Он оказывал внимание в своем законодательстве строго религиозной стороне жизни, так что меньшинства были свободны и защищены, следуя своим убеждениям.

В Коране сформулированы правила взаимоотношений мусульман с немусульманам. Если они поддерживают дружественные отношения, к ним хорошо относятся, хотя, конечно, враждебным действиям должен быть дан отпор, либо открытый, либо скрытый. Но мусульманам запрещено совершать агрессию любого рода. Как записано в суре LX '"ал-Мумтахана" (стихи 8 и 9):

"Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, — ведь Аллах любит справедливых! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья, те — нечестивые".

Христианское и еврейское меньшинства живут в типичных условиях в мусульманских странах, в сосуществовании, где каждый уважает права другого. Когда Пророк впервые пришел в Ясриб, там жило много еврейских группировок, и они находились рядом с мусульманами, не испытывая ни малейшего трения — положение, которое сохранялось халифами и после смерти Пророка. Основатель ислама сказал: "Тот, кто наносит вред платящему дань неверному, живущему среди нас, нанес вред мне". И снова: "Остерегайтесь! Тот, кто оскорбляет немусульманина либо крадет у него даже поношенную одежду либо берет у него самую незначительную вещь, которой он обладает, без его согласия, найдет меня на стороне обвинения, когда придет на испытание в День Страшного Суда".

Когда имам Али был халифом, однажды он случайно встретился со слепым и беспомощным стариком и попросил узнать о нем. Его чиновники рассказали ему о том, что этот старик—христианин, который в юности и при силе был гражданским служащим. Святой ответил: "Вы использовали его для работы, когда он был молод, и выбросили его, когда он стар и слаб! Ему нужно дать пенсию из общественной казны, чтобы обеспечить ему средства к существованию",

Доктор Лаура Вальери пишет, что слова Пророка и фетвы (решения экскатедра) великих исламских юристов изобличают лживость утверждения о том, что ислам насаждал свою религию мечом. Коран утверждает, что "нет места принуждению в религии".

Пророк охранял христиан из Неджрана и приказал, чтобы их месту поклонения оказывалось почтение. Он приказал также своим военачальникам, чтобы в домах евреев не трогали даже блох. Адам Мец пишет, что мусульмане проявили уважение к синагогам и церквам, которое ни одна европейская страна в средние века не проявляла к синагогам и мечетям. И профессор Густав Ле Бон пишет, что при мусульманском правлении в Испании были проведены крупные христианские конференции в Севилье (872 год н. э.) и Кордове (852 год н. э.). Не был запрещен также евреям или христианам любой пост в правительстве или любая другая работа.

Захват крестоносцами Иерусалима был ужасом жестокости. Строились пирамиды из голов... 1000 мусульман, нашедших убежище в своей мечети, были безжалостно преданы мечу. Кровь текла по колено во дворах храма. Кеннет Кларк пишет, что в истории человечества не велась война хуже, чем жестокими крестоносцами, которые оставили позади себя норманнов с их страстью к завоеваниям новых земель и европейцев с их стремлением к прибылям от плодотворной торговли предметами роскоши с Востока.

Крестоносцы владели Иерусалимом в течение 88 лет и после этого потеряли его опять, сдав мусульманским армиям, возглавляемым великим курдским генералом Салахадином Айюби, которого христиане называли Раджаб. Вместо того чтобы устраивать резню всех христиан наподобие той резни, которую христиане устроили мусульманам за 88 лет до этого, миролюбивый и мудрый Салахаддина объявил всеобщую амнистию и запретил казни, грабежи или пытки христиан, таким образом добавив еще одну славную страницу к мировой славе ислама. Истинный дух ислама руководил заботой Салахаддина о конституционной безопасности всех жителей Палестины. Он дал по одному динару каждому мужчине и каждой женщине и по два динара каждому ребенку с разрешением селиться, где они захотят. В Иерусалиме безопасности было больше, чем в любом другом городе, так что латиняне предпочитали оставаться там. Епископ, у которого было богатств сверх пределов мечтаний, сказал, что желает уехать. Некоторые мусульмане просили Салахаддина удержать его и разделить его богатство между мусульманами, но он отказался, сказав: "Это невозможно, чтобы я совершил такое преступление. Я возьму у него десять динаров и не более".

Жестокость, проявленная христианами в Андалузии на Западе, была не меньшей. После всех услуг, которые мусульмане оказали Испании, религиозные деятели победоносной христианской армии приказали казнить каждого мусульманина, старого и молодого, женщину и мужчину, по наущению папы римского и Филиппа II. Каждый четвертый мусульманин не избежал последовавшей резни. Некоторых из них даже протащили через инквизицию и осудили за их верования.

Джон Давенпорт пишет (с. 133; "Апология Мухаммада и Корана"): "Кто может не восхищаться рыцарством, проявленным мусульманскими правителями Испании, или не удивляться памятникам цивилизации, и архитектурным, и культурным, которые они оставили после себя? И кто может не ощутить стыда за поведение христиан, за их фанатизм, слепую приверженность, невежество и варварство, которые принесли в результате пытки и притеснения?"

Джурджи Зайдан рассказывает, что христианские завоеватели Андалузии заставляли мусульман, евреев и преступников носить бирки, чтобы их знали все люди, куда бы они не шли; и даже предоставляли мусульманам выбор между принятием христианства или смертью (с. 282 4-го тома его "Истории исламской цивилизации"). Он добавляет, что христиане превратили мусульманские мечети в церкви, лишили их всякой свободы соблюдения обрядов, разрушили их кладбища, лишили их предметов первой необходимости и разбили вдребезги их бани.

Во времена Генриха IV Испанского 4000 защитников города Дулан были задушены руками христиан. Такое было христианское понимание благословения, возложенного на миротворцев самим Мессией! А намного ли лучше современный империализм в нашем цивилизованном мире? Разве он не топчет достоинство и индивидуальность тех, кто находится в его власти, и не лишает их выгод своей хваленой "цивилизацией"? Разве он не порабощает ум, душу и дух так же, как и тело своих мелких чиновников? Для того чтобы обеспечить собственные прибыли, разве он не подавляет всякую свободу мысли в массах, так что они никогда не могут даже подумать о том, чтобы поднять палец против своих тиранов, и так что любой возникающий ропот требования справедливости может быть задушен, прежде чем его смогут услышать? Пусть великие державы изрекают прекрасные слова о мире, как они обычно и делают. Когда доходит до дела, они отставляют весь этот идеализм в сторону. Даже их так называемая дипломатия — это просто продолжение их империалистических целей. Идеалисты могут делать не больше, чем рисовать картины на воде, до тех пор, пока моральные условия мирного сосуществования не установятся во всем мире в семье народов.

Элементами социальной структуры являются индивидуумы — мужчины и женщины; гармоничная структура может быть построена, если только индивидуумы находятся в согласии друг с другом, а каждый в согласии с самим собой и в себе. Поэтому важнейшее стремление ислама состоит в том, чтобы создать тот внутренний покой в индивидуумах, наполняя сердца верой и убежденностью, который успокаивает совесть и придает обтекаемую форму всем дарованиям ума и тела в гармонии совместного действия, направленного на достижение Богоданной цели. Ислам применяет веру на практике, таким образом, чтобы создать мир, который движется в правильном направлении. По этой причине его вторая задача состоит в том, чтобы гарантировать среду, которая будет поддерживать уверенность в том, что справедливость торжествует; и, устраняя угрозы здоровью и собственности, сделать так, чтобы все чувствовали себя в безопасности.

Ислам выступает против эксплуатации одного класса другим. Вместо этого ислам отстаивает сотрудничество и взаимопомощь в условиях спокойного перехода своих граждан к безмятежному образу жизни, в то время как эти нормы, примененные на практике, формируют привычки и обычаи. Конечно, моральная неустойчивость человеческой натуры и ограниченность человеческих способностей, интуиции и узость кругозора мешают тому, чтобы эти идеалы были всегда и повсюду реализованы без ошибок. Даже лучший из руководителей может быть так занят одним рядом событий, что не сумеет заметить другую цепь событий, идущую вкось, в уклонение, разногласия, превращающиеся даже в насилие и притеснение. Но всегда есть твердое намерение исправлять неправильное и ставить все опять на место; и, кроме того, руководство и вдохновение Господа существуют, чтобы просвещать совесть и внушать удовлетворение, напоминая всем, что они будут смотреть в лицо своему Судье в День Страшного Суда.

ГЛАВА 13

ИСЛАМ И МИР ВО ВСЕМ МИРЕ

Мир, навязываемый империалистической державой, контролирующей массы ради своей собственной выгоды,

— это не мир. Принцип "разделяй и властвуй" не порождает мира. Не рождают мира и конференции, агентства и идеалистические лозунги. Совет Безопасности ООН обсуждает меры по ограничению вооружений и ни к чему не приходит. И восточный блок, и капиталистический лагерь говорят, что хотят создать мировую систему, но они не могут договориться о ее форме. В обоих лагерях бушуют классовые различия. Оба заблуждаются, думая, что экономика является единственной причиной расхождений во взглядах, и веря, что экономических мер самих по себе будет достаточно, чтобы искоренить конфликты и заменить их миром.

Для ислама мир является лишь одним среди многих составляющих эффективного средства достижения человеческого счастья. Люди должны быть свободны, чтобы думать, чего они хотят, как они хотят, чтобы взвешивать все возможности, и, продумав их обстоятельно в свете разума, решиться на наилучший способ жить вместе. Это кораническое предписание, сформулированное, к примеру, в стихе 256 суры II "аль-Бакра": "Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения" и т. д. или сура VI "ал-Анам" (стих 104): "Пришли к вам наглядные знамения от вашего Господа, Кто узрел, — то для самого себя; а кто слеп, — во вред самому себе. Я для вас — не хранитель!" Или опять в стихе 22 суры LXXXVIII: "ал-Гашиййа": "Ты над ними — не властитель".

Убеждение и вера — это проблемы души. Никакое принуждение не может заставить душу подчиниться. Образование, обучение, воспитание, логика, демонстрация могут помочь. Но что бы ни говорили губы, душа остается незатронутой. Даже Галилео пробормотал: "А все-таки вертится!", после своего отречения, или так нам говорят. В сущности только его губы и его перо отреклись.

Христианские пропагандисты усердно распространяют лживые сообщения о том, что Мухаммад навязал свою религию народу мечом. Они ссылаются на объявление Пророком джихада и на его набеги, осуществляемые из Медины. Мы показали, каким фальшивым это неверное истолкование является.

Что тогда говорить об их религиозных и националистических, империалистических и экспансионистских войнах? Что говорить о гнете инквизиции над нехристианами и над христианами, заподозренными в ереси? Разве они были лучше, чем татарское варварство орд Чингиза и Тамерлана?

Один пункт договора при Худайбиййе, составленного между Пророком и курайшитскими идолопоклонниками Мекки, гласил: "Любой курейшит, который убежит из Мекки без разрешения своего предводителя и присоединится к мусульманам и примет ислам, Пророк ислама берет на себя обязательство отослать его обратно к курейшитам. Но если кто-либо из мусульманского войска перебежит на сторону курейшитов, они не обязуются возвращать его мусульманам".

Некоторые из мусульман, почувствовавшие себя неловко из-за этого пункта договора, спросили Пророка:

"'Почему мы должны возвращать беженцев от курейшитов, тогда как они не обязаны возвращать нам беглеца?" Пророк ответил: "Любой так называемый мусульманин, который готов оставить знамя ислама в пользу идолопоклонства и предпочесть бесчеловечную и идолопоклонническую среду здоровому, разумному окружению и религии монотеистического ислама, просто доказывает, что он никогда и не

проникал в сущность ислама, и что его вера никогда не была настолько реальной, чтобы удовлетворить его душу. Такие не являются теми мусульманами, в которых мы нуждаемся. Тогда как мы вполне уверены в том, что Небесный Владыка Сам примет меры для спасения того, кого мы можем вернуть обратно курейшитам, если он был искренен в своем бегстве от них".

Настолько верным было это пророчество и настолько потрясающей цепь событий, которые произошли в среде курейшитов из-за мусульман, что были посланы обратно к ним, что сами курейшиты в ужасе очень скоро попросили, чтобы этот пункт был аннулирован и чтобы никаких перебежчиков больше не посылали им обратно, перебежчиков, которые становились сознательными миссионерами либо нечаянными инструментами Божественной деятельности в этом мире.

Ислам осуждает территориальные и торговые войны современных великих держав с их безжалостным вовлечением невинных. Ислам требует, чтобы этические ценности, человечность и уважение прав других, подчиняющиеся истине и тому, что справедливо, сделались преобладающими над мышлением и образом жизни всего человечества, и настаивает, что, до тех Пор, пока это требование не будет осуществлено, мир никогда не сможет найти свою дорогу к миру и спокойствию.

Чем большего прогресса достигает технология и материальная сторона цивилизации, тем больше людей цитируют максиму "Если хочешь мира, готовься к войне" в качестве предлога для развязывания гонки вооружений не только по количеству, но и по разрушительной силе, тем более очевидной становится истина, заключающаяся в том, что человечество стоит на перепутье выбора между массовым самоубийством или спасением через веру, уничтожением или принятием этических принципов, жестокой диктатурой человека или милосердным руководством Господа. Когда человек осознает эту ситуацию — а тот сущий ужас, который смотрит ему в лицо, может сам открыть ему глаза, — мы молим о том, чтобы свет разума и Божественной мудрости вывел его на "хорошую дорогу, дорогу тех, к кому Бог милостив, но не на дорогу тех, кто продолжает идти ощупью в темноте". Это наше убеждение, что человечество выберет этот лучший путь.

На основе индивидуальных изменений ислам ткет ткань социальной структуры. Он приносит в человеческое существование тонкие чувства братства и принадлежности друг другу. Он рисует в душах людей прекрасный образец долготерпения, доброты и великодушия и опускает все уродливые прорехи и дыры и недостатки, которые появляются в ткани из-за несправедливости и перетягивание соперничающих интересов. результатом является гармоничное целое, подобное гармоническому целому самого прекрасного ковра, в котором каждый цвет и форма — само совершенство, и весь ансамбль так подходяще объединен, что это представляет собой совершенную картину.

ГЛАВА 14

А ИСЛАМ СЕГОДНЯ?

Что случилось с нами, наследниками такой яркой и великолепной цивилизации? Что довело нас до нынешних условий существования? Почему мы уступили руководство нашим миром другим? Что вызвало упадок в нашей культуре, науке, политической власти? Что остановило наше продвижение вперед в этих направлениях? Почему мы уступили свое лидерство в производстве и науке жителям стран Запада, так что теперь мы нуждаемся в них, где когда-то они нуждались в нас? Почему мусульмане со всем своим великолепным прошлым на Востоке и на Западе должны повесить головы в современном мире?

Вовсе не в результате беззастенчивой похвальбы или саморекламы ислам возвысился в свое время до мирового превосходства. Этому причиной наша культура, наша замечательная духовная и социальная революция. Позор, что мы должны растрачивать свои силы в конфликтах между собой и в междоусобных перетягиваниях каната, которые свели славу Единства к пустому звуку.

Сильная нация может быть построена только на твердых принципах обычаев, нравов, порядка — это единственные источники прогресса. Своей властью ислам никогда не был обязан пушкам, танкам и другим видам оружия, но обязан превосходству в мысли ученых, в силе характера своих народов и в следовании под руководством Господа по верной дороге (о чем мы молим в "Аль-Фатиха" 17 раз в день), дороге справедливости, товарищества, братства.

ГЛАВА 15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давайте подведем итоги по темам, затронутым в данном томе, и сделаем выводы, к которым они ведут. Мы начали с восхождения человека от примитивного звероподобного существа, обитающего в норах и пещерах, до искушенного обитателя атомно-космической эры и порожденного ею богатого технологического общества.

Мы оценили это общество, как оно проявляет себя на Западе, и изучили его взаимодействие с более медлительным Востоком, иллюстрируя реакцией иранца на его пребывание в Европе.

Мы рассмотрели причины роста христианства и затем тщательно исследовали историю его возвышения, его раскола на секты, а также влияние этих событий на мир и, не в последнюю очередь, на антиисламскую пропаганду, удостоенную такой свирепости, какая соответствует только сопернику, которого действительно опасаются. Мы увидели ислам и христианство лицом к лицу в Африке.

Мы обсудили поиски счастья в культуре, созданной машинами, ее поклонение сексу, ее необузданное искание сенсаций в материалистических сферах и реакцию отверженных, которые бунтуют против ее бесценного однообразия,

Мы увидели следствия вседозволенности на примере алкоголя; ужасные контрасты между имущими и неимущими, ставшие возможными в этом мире благодаря безответственности тех, чья религия должна была бы заставлять их питать любовь; кровавые войны, которые ведутся приверженцами общества защиты животных от проявлений жестокости; расовую дискриминацию и развал семьи; искусственные дефициты жизненно важных товаров, устроенные предпринимателями, производящими некоторые первой необходимости предметы потребления.

Часть II обратилась к проблеме того, что ислам должен предложить этому растревоженному миру; это — его учение о Человеке, о Вечности и Страшном Суде, о социальной жизни на земле и обязанностях индивидуума в ней; его акцент на разуме; его образовательная программа; его политическая вовлеченность и его требование полного самовыравнивания каждой человеческой воли с Верховной Волей Создателя всех вещей, видимых и невидимых.

Часть III подробно осветила способ разрешения социальных проблем в исламе: алкоголизм, семейная жизнь, расизм, классовая борьба и мир во всем мире.

В конце концов мы задались вопросом: каково положение ислама сегодня, какова его задача и какую роль он должен и мог бы сыграть, помогая человечеству выбраться из трясины, в которую грозят ввергнуть нас, каждого и всех, материалисты Востока и Запада, сеющие вражду?

Была сделана попытка быть добросовестно беспристрастным, сообщать только известные факты, делать выводы из таких фактов и рассматривать мир таким, каким он мог быть. Если полагаться только на материалистическую основу, может показаться, что существуют основания для лишенного иллюзий и приводящего в отчаяние пессимизма. Но чудеса ренессанса, которые случались снова и снова в истории человечества, знание о тех великих дарованиях, которые Создатель вдохнул в Свои создания, уверенность в Его прощении и милосердном сострадании ко всем тем, кого Он насадил на эту землю, и, более того, та вера, которая дана тем, кто вкладывает свою веру в Него и стремится в ежедневной молитве отдать себя в Его распоряжение, чтобы Он направил на прямую дорогу, дают нам оптимизм, уверенной надежды.

Мы поэтому заканчиваем так: "Иншаллах все вещи будут повернуты к добру". Мусульманское выражение "Иншаллах" не является, как об этом ложно утверждали некоторые западные деятели, отражением косного, ленивого фатализма, который принимает все, что бы ни случилось, не шевеля при этом и пальцем, чтобы сформировать ход событий; напротив, это активное включение в Божественную службу, чтобы служить с покорностью, которой послушный раб обязан благодетельному Господину и которую он отдает Ему, владеющему его сердцем и душой. Если достаточное количество мужчин и женщин в мире принимают эту покорность, кто может сомневаться в том, что Всемогущее Провидение однажды опять извергнет щедрый дар Своей милости на погибающий мир?